

Издается с 2013 года

ВЕСТНИК

Юридического института МИИТ

2014. № 3 (7)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

***О нашем институте
Борьба с коррупцией
Гражданское право
Налоговое право
Международное право
Уголовное право
Вопросы брака и семьи
Коммуникация и деловое
общение
Логика***

Председатель

редакционного совета:

Духно Николай Алексеевич

доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя

редакционного совета:

Корякин Виктор Михайлович

доктор юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Дойников Игорь Валентинович,

доктор юридических наук, профессор

Егоров Виктор Павлович, *доктор военных наук, профессор*

Жовтун Дмитрий Тимофеевич,

доктор философских наук, профессор

Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор

Коровяковский Денис Геннадьевич, *кандидат юридических наук, доцент*

Лобачев Сергей Львович, *доктор*

технических наук, профессор

Овечкин Александр Петрович, *доктор*

философских наук, профессор

Постол Ольга Львовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Слышкин Геннадий Геннадьевич, *доктор*

филологических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2014

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна.

Официальный сайт
Юридического института:

www.ui-miit.ru

С о д е р ж а н и е

О НАШЕМ ИНСТИТУТЕ

Духно Н. А. КРАТКИЙ ОЧЕРК СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.....	5
--	---

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

Артемьев А. Б. КОРРУПЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГ В ГОСУДАРСТВЕННО- ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ	12
--	----

Багдасарян И. А. РОТАЦИЯ КАДРОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ	22
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Казарец О. В. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПОРЯДКЕ РЕГРЕССА В СФЕРЕ ИГРЫ В ФУТБОЛ	28
---	----

Багавудинов Ш. Г. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	34
---	----

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Прокопович Г. А. К ВОПРОСУ ОБ «ЭКОЛОГИЧЕСКОМ» НАЛОГЕ НА ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО	49
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Корякин В. М.

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «САНКЦИИ»:

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 57

Матвеев Р. Ф.

ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 66

Могильникова М. В.

РОССИЯ — ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СВЕРХДЕРЖАВА:

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД 86

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Суденко В. Е.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 95

ВОПРОСЫ БРАКА И СЕМЬИ

Хромова Е. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ

БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ 102

КОММУНИКАЦИЯ И ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ

Цуканова Е. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЗАТРУДНЕННОГО

ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

И КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ 109

Цуканова Е. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНОЙ

КОМПЕТЕНТНОСТИ 120

ЛОГИКА

Багавудинов Ш. Г.

ПРОСТОЙ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ

КАК ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ДЕДУКЦИЯ130

Сведения об авторах143

Требования к материалам, представляемым

для опубликования в журнале «Вестник

Юридического института МИИТ»144

О НАШЕМ ИНСТИТУТЕ

УДК 370

© Духно Н. А.

КРАТКИЙ ОЧЕРК СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Аннотация: Рассматривая этапы создания и развития Юридического института, автор раскрывает причины популярности вуза, которые объясняются организацией грамотного творческого процесса среди преподавателей и студентов. Также определена роль директората в успешной работе Юридического института.

Ключевые слова: Юридический институт, директорат, новые специальности, профессии.

© Dukhno N.

OVERVIEW OF THE LEGAL AND DEVELOPMENT INSTITUTE

Abstract: Considering the stages of creation and development of the Law Institute, the author reveals the reasons for the popularity of the university, which explains the competent organization of the creative process among teachers and students. Also defines the role of the Directorate for the successful work of the Legal Institute.

Keywords: Law Institute, Directorate new specialty or profession.

Юридический институт, в числе других институтов Московского государственного университета путей сообщения, не вызывает сомнения в своей надежности качественной подготовки специалистов по самым популярным профессиям. В институт охотно поступают те, кто может и хочет получить престижную на сегодняшнем рынке труда профессию. Воспитание крепких, нужных работодателю профессионалов стало очевидным фактором для многих, кто принимает решение учиться в Юридическом институте МИИТа. В этот институт стремятся многие. Решившие учиться в Юридическом институте получают возможность свободного выбора профессии, доступность уровней и форм обучения, индивидуальный подход к студентам, общение с опытными преподавателями, — все это создает атмосферу привлекательности института.

Тернистый путь прошел институт в достижении плодотворных результатов.

Началом становления Юридического института следует считать сен-

тябрь 1992 г. Более 20 лет прошло с тех пор как институт начал свою деятельность в сфере образовательного процесса. История создания Юридического института — это особая тема исследования. Важно то, что для его полноценного функционирования нужно было создать материальную, кадровую и информационные базы, способные решать задачи подготовки требуемых на рынке труда специалистов. Денег на обустройство института не было, да никто их и не предлагал. Подготовка самых разных документов, регистрация института, составление учебных планов, формирование методических материалов, набор студентов и организация учебного процесса — все это и другое осуществлялось в сжатые сроки. По всему разнообразному, широкому и емкому кругу проблем работали всего два человека. Ими являлись руководитель института и методист.

Каких только вопросов не возникало, но все они решались. 1 сентября 1992 г. институт начал учебный процесс. К этому времени в институт было принято 60 студентов. Все они с вдохновением приходили на занятия. На преподавательскую работу пригласили самых авторитетных, опытных докторов наук, профессоров, доцентов. Уже в первые месяцы работы института организовали одну общую кафедру. В целях оперативного разрешения разнообразных проблем каждую неделю проводили совещания. Их участниками были преподаватели, заведующий кафедрой, методист. На эти совещания приглашали старост учебных групп.

С развитием и ростом института число участников совещания увеличивалось. Увеличивался и круг вопросов по совершенствованию работы всего института. Особое внимание уделялось повышению качества учебного процесса, подготовке методических материалов, обустройству редакционно-издательского отдела, типографии, библиотеки. Институт ставил своей целью воспитывать личность с глубоким убеждением в правовые ценности, выработанные вековой практикой и обоснованные наукой. С таким мировоззрением специалист обретал духовную стойкость, веру в свои интеллектуальные и физические силы, которые всегда должны быть в согласии и в единстве.

Из года в год институт набирал силу своего научного, методического, кадрового, информационного потенциала. Решалась задача увеличения штатной численности преподавателей. Складывались новые кафедры. Растущие объемы образовательной деятельности института диктовали потребность в изменении методики управления всеми его растущими структурами. Постепенно внедрялась в практику управления процедура становления директората. Такой орган управления складывался для выработки и принятия самых актуальных решений по всем вопросам развития института. Коллектив постепенно привыкал к мысли о том, что каждый работник получит удовлетворение от работы и размера заработной платы при одном главном условии. Его смысл очень простой. Следует постоянно проявлять заботу не только о себе, но и обо всем коллективе, в

котором работаешь. Возложенные обязанности нужно выполнять добросовестно, с достижением определенного результата в целях решения задач, поставленных институтом.

Школой воспитания всех, кто работает в институте, стал директорат. Директорат сплачивает коллектив, образует все необходимые условия для высококачественного решения всего комплекса задач по воспитанию специалистов, в которых нуждаются многие работодатели.

Традиционно директорат юридического института проходит еженедельно. Сложилась устойчивая процедура его проведения. Обычно заседание длится 1,5—2 часа. Участниками директората являются все заместители директора института и все руководители его структурных подразделений. На обсуждение ставятся самые важные вопросы, которые необходимо решать всему коллективу института. Заседание директората ведет директор института. Он же формулирует вопросы для обсуждения и обосновывает потребность в развитии тех или иных направлений деятельности. Особую группу вопросов составляют те, которые раскрывают источники доходов института.

Коллектив обязан понимать основные свойства института, его особенности, преимущества. Институт обустраивается коллективом. Способности и возможности коллектива на решение стоящих перед институтом задач зависят от того, насколько удачно сформирован состав коллектива. Из претендентов на работу в институт выбираются только те, кто профессионально исполняет свои обязанности. Каждый участник коллектива понимает, что он работает для удовлетворения своих потребностей и обязан приносить своим трудом определенный вклад в развитие института.

Юридический институт возник, сложился, развивается только на свои собственные средства, зарабатываемые коллективом. Мало кто знает о том, что юридический институт формировался и продолжает развиваться без вложения государственных бюджетных средств.

Мало кто знает, что институт создавался, не имея никаких финансовых средств. Была цель — создать институт, способный обучать достойных в будущем специалистов. Воля, усердие и работоспособность стали основными средствами становления впервые возникающего института, появившегося в процессе кропотливого труда и глубокой веры в достижение поставленной цели.

Предшественником юридического института был Институт защиты предпринимателя (ИЗП). Образовался он в 1992 г. Инициатором и создателем ИЗП является автор, пишущий эти строки.

Замысел создания нового института появился под воздействием обстоятельств, требовавших подготовку специалистов по профессиям, которые возникали и востребовались быстрее, чем менялись образовательные программы в существующих вузах.

Начало 1990-х гг. — время коренной ломки общественных отношений.

Рождались принципиально новые отношения рыночной экономики. Возникла потребность в грамотных специалистах с юридическими знаниями. Возрождались давно утратившие свои качества многие виды деятельности и прежде всего такие, как предпринимательская, банковская, страховая, коммерческая и др.. Обстоятельства диктовали потребность в специалистах творческих взглядов. Складывалось новое мировоззрение, новая культура мышления. Стояла задача выбора ценностей, на основе которых нужно было воспитывать специалистов, способных плодотворно работать в принципиально новых рыночных отношениях. Правовые идеи, правовые принципы стали основополагающими в формировании образовательных программ. Технические специальности стали меньше востребоваться из-за падения промышленного производства. Есть еще одна причина того, что инженерные кадры утратили свою востребованность. В наше время требуются инженеры принципиально иной квалификации. Они должны соответствовать новым технологическим процессам. И по количеству их требуется меньше, чем это было необходимо при старых технологиях.

Проблема количественного соотношения гуманитарных профессий и технических специалистов с высшим образованием остается весьма актуальной. Но она не решена. В литературе не заметно серьезных научных работ с убедительным обоснованием необходимого количества подготовки специалистов по гуманитарным направлениям и специалистов по техническим направлениям. Кроме того, нужны методики разработки новых образовательных программ по подготовке таких специалистов, которые востребуются на современном рынке труда. Специалист, подготовленный на основе высоких фундаментальных знаниях, ориентированных на потребность новой практики, будет чувствовать себя самым нужным.

Идея создания института защиты предпринимателя первоначально имела своей целью подготовку специалистов, способных охранять и защищать правовыми методами права и законные интересы предпринимателей. Только что возрождавшиеся предприниматели нуждались в правовой охране и защите юридическими способами. Образовательная деятельность ИЗП и практика становления предпринимательской деятельности внесли свои коррективы в планы подготовки специалистов, востребованность которых росла на рынке труда.

Очевидные факторы, подтверждавшие потребность новых специалистов, вдохновляли коллектив ИЗП на его стремительное развитие. Год спустя после начала работы в ИЗП были подготовлены разнообразные специализации по основной образовательной программе высшего профессионального образования «Юриспруденция», создан правовой колледж для подготовки юристов со средним профессиональным образованием, создана школа безопасности для подготовки частных охранников и частных детективов. Это было новое направление в сфере дополнительного образования.

Институт — это творческая работа слаженной и трудолюбивой команды. Поставленное как цель дело становится обязанностью участника его команды. Каждый сотрудник опирается на свой ум, опыт, сочетая свои интересы с общими задачами всего коллектива. Основная ценность коллектива выражается в его стремлении к постоянному развитию юридического института. Коллектив понимает, что юридический институт должен стать самым лучшим вузом и постоянно развиваться, достигая мировых стандартов качества подготовки специалистов. Это повышенные требования к поставленной цели перед нынешним коллективом института. К этому нужно стремиться, преодолевая трудности и сложности. На пути к цели решаются промежуточные задачи.

В последующие годы институт развивался в направлении освоения новых перспективных специальностей и профессий. Открыли аспирантуру, осваивали разнообразные программы дополнительного образования. Функционирует магистратура. Институт обладает научным, методическим, кадровым и материально-техническим потенциалом, достаточным для реализации всех уровней высшего образования. В институте реализуются образовательные программы высшего образования по специальностям: «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Судебная экспертиза», «Таможенное дело». По всем этим образовательным программам студенты очной формы обучения в течение пяти лет и получают диплом государственного образца с квалификацией специалиста. По направлению «Экономка», профиль «Налоги и налогообложение», по направлению «Документоведение и архивоведение», профили «Документоведение и документационное обеспечение управления на предприятии», «Управление кадровым обеспечением в органах государственной власти, местного самоуправления и коммерческих организаций», по направлению «Юриспруденция», профили «Гражданско-правовой», «Международно-правовой», «Транспортно-правовой», «Юриспруденция в сфере банковского дела» ведется подготовка бакалавров со сроком обучения по очной форме подготовки четыре года.

В институте идет подготовка высококвалифицированных магистров по магистерским программам: «Предпринимательское право, коммерческое право», «Правовые основы государственного и корпоративного управления», «Юриспруденция в финансовой сфере», «Налогообложение в коммерческих организациях».

Многоуровневое образование формирует условия:

- для непрерывного наращивания знаний специалиста, что является важным фактором в современной обстановке бурного развития информационных потоков;
- для усиления гарантий специалиста быть всегда востребованным на рынке труда и не остаться безработным;
- для углубления знаний, выработки методологии мышления и при-

обретения привычки в становлении характера исследователя.

Освоение программ по каждой ступени образования гарантирует получение соответствующего диплома, подтверждающего уровень образования и квалификацию. По действующему законодательству базовым высшим образованием является бакалавр. Учится он, как правило, четыре года. Традиционные специалисты тратят на обучение в основном пять лет. Большая часть профессиональных образовательных программ осваиваются по бакалавриату.

Специалист, как и бакалавр, имеет право поступать в магистратуру.

Особый уровень высшего образования обеспечивает аспирантура. Аспирантская подготовка осуществляется по новым правилам. Аспирант обучается по программам научных специальностей и по завершению обучения сдает выпускные государственные экзамены, защищает научную работу и после положительного завершения всего этого процесса получает государственный диплом педагога исследователя. Кандидатский минимум аспирант не сдает.

В структуру юридического института входит правовой колледж. Он реализует образовательные программы среднего профессионального образования. Обучение ведется по самым востребованным специальностям, таким как: «Право и организация социального обеспечения» с присвоением квалификации юрист; «Страховое дело», квалификация; «Земельно-имущественные отношения», квалификация; «Документационное обеспечение управления и архивоведение».

Широкие возможности Юридического института в реализации образовательных программ всех предусмотренных законодательством уровней создают обучающимся самую благоприятную обстановку для непрерывного обучения, для постоянного повышения своего образовательного потенциала и кристаллизации условий в достижении своих целей.

Юридический институт реализует все уровни профессиональных образовательных программ по всем формам обучения: очная; очно-заочная (вечерняя); заочная. В учебном процессе используются разнообразные методики обучения, что способствует максимально полному удовлетворению законных интересов студентов.

Особое внимание уделяется такой методике, как дистанционное обучение. Она вырабатывает у студентов умения и навыки работы в высоких современных информационных технологиях. Каждый студент получает возможность воспринимать и перерабатывать весь объем необходимого учебного и методического материала, взаимодействовать с преподавателем. Студент в методике дистанционного обучения подвергается постоянному контролю за процессом усвоения необходимых учебных дисциплин, сдает все требуемые учебным планом зачеты и экзамены.

Благодаря повышению дисциплины институт добивается хороших результатов. Основным показателем слаженной работы института является

подготовка и выпуск востребованных на рынке труда специалистов. Привлекательность института растет за счет повышения качества обучения специалистов. Все подчинено удовлетворению законных интересов студентов. Каждый, кто поступает в институт, получает возможность учиться в аудитории, оборудованной современными техническими средствами обучения.

Превосходные доктора наук, кандидаты наук, профессора, доценты, осуществляя преподавательскую деятельность, являются настоящими воспитателями высоких профессионалов по самым престижным и популярным профессиям.

Творчество к поиску нового, перспективного — всего, что может стать полезным для развития образовательного процесса, — не угасло. Благодаря дружному, слаженному коллективу, с высокой ответственностью каждого, Юридический институт находит силы и средства для достойной жизни.

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

УДК 35

© Артемьев А. Б.

КОРРУПЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЛАГ В ГОСУДАРСТВЕННО-ОРГАНИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: в статье анализируются отношения в области противодействия коррупции. Рассматриваются предложения по усовершенствованию законодательства, направленного на совершенствование борьбы в указанном направлении.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, методики, правоотношения, теневая экономика.

© Artemyev A.

CORRUPT RELATIONS AND THE MECHANISM OF REDISTRIBUTION OF STATE-ORGANIZED SOCIETY

Abstract: This article analyzes the relations in the field of anti-corruption. Proposals to improve the legislation aimed at improving the fight in that direction.

Key word: fight against corruption, techniques, legal, tenewai economy.

После принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в России активизировались научные исследования, посвященные данной проблематике. В частности, разрабатываются и совершенствуются методики антикоррупционной экспертизы нормативных актов, правила реагирования должностных лиц на заявления, правила их учета и обработки, правила действия должностных лиц в той или иной ситуации и т.п. Разрабатываются и совершенствуются методики контроля за должностными лицами, включающие в себя как технические, так и организационные формы. Все это происходит в тесном взаимодействии с органами государственной власти, которые, в большинстве случаев, при издании нормативных актов учитывают предложения научного сообщества.

Так, с момента издания вышеуказанного Закона в текущее законодательство внесено огромное количество изменений, направленных на: совершенствование составов коррупционных правонарушений и ответст-

венности за их совершение; исключение разночтений в нормативных актах; подчинение должностных лиц в своей деятельности установленным процедурам; совершенствование контроля за деятельностью должностных лиц и их доходами; устранение «конфликта интересов» в деятельности должностных лиц и т.п. Вместе с тем объем коррупции в Российской Федерации только увеличивается, что свидетельствует о неверно избранном направлении борьбы с ней. Это стало возможным по причине закрепления в юридической парадигме отношения к коррупции как к противоправному деянию морально разложившихся должностных лиц.

Такой подход представляется неверным, поскольку сведение коррупции к деяниям, запрещенным законом, лишает смысла само употребление данного термина. Альтернативой указанному подходу представляется более широкое понимание коррупции, которая, с одной стороны, представляет собой совершение лицом, наделенным дискреционной властью, нарушающего общественную мораль деяния, направленного на извлечение благ из своего служебного положения. С другой, систему общественно-экономических связей, основанных на властных полномочиях и направленных на противоречащее общепринятым социальным нормам извлечение и перераспределение благ с использованием служебных возможностей.

Данная позиция требует пояснения. Дело в том, что для юриспруденции общественные отношения выступают особой категорией, они вызывают необходимость нормативного регулирования, их развитие опосредует эволюцию права, именно на них направлено нормативное регулирование, в связи с чем они являются объектом права, они включаются в правовые нормы, образуя правовые отношения и т.п. В теории права весьма детально разработана теория правоотношений [17, с. 217], однако общественным отношениям внимания практически не уделялось. Общепринято считать, что правовая наука должна заниматься лишь правовыми вопросами, а общественные отношения относятся к сфере социологии [18]. Это вполне обосновано с точки зрения как юридического позитивизма, так и объективистской школы права. Вместе с тем в понимании правоотношений между двумя школами существуют значительные расхождения. Если позитивизм отличает общественные отношения от правоотношений, то в юридической школе права это два явления одного порядка. Если право возникает на догосударственном уровне и представляет собой некую самостоятельную субстанцию, развивающуюся вне рамок сознания человека, то общественных отношений как таковых просто не существует, их полностью поглощают правоотношения. Конструкции общественного отношения и правоотношения фактически идентичны [8]. Общественное отношение так же, как и правоотношение, возникает между двумя лицами (субъектами); возникает в отношении какого либо предмета (беспредметных общественных отношений не бывает); имеет свое содержание. Если

содержанием правоотношения являются права и обязанности, вытекающие из закона, то содержанием общественного отношения являются «права» и «обязанности», вытекающие из морали (нравственности), обычая (традиций), религиозных догм и т.п.

Как видим, признание общественного отношения правоотношением — это вопрос отношения к праву: признаем ли мы правом только нормы, исходящие от государства, или же все социальные нормы? В связи с этим рассмотрение общественных отношений необходимо не только с позиции объективизма, но и с позиции позитивизма. В рамках нашего исследования нет необходимости в рассмотрении общественных отношений в целом, наша задача — рассмотреть коррупционные общественные отношения. Лицами (субъектами), в них вступающими, являются как лица физические, так и корпорации (лица юридические). При этом на одной стороне такого отношения всегда лицо специальное, наделенное властными «полномочиями» как в силу закона, так и в силу обычая (традиции), иных социальных норм. На другой стороне может выступать любое лицо, как имеющее властные «полномочия», так и не имеющее их.

Теория правоотношений выработала отношение к предмету правоотношения как к благу, под которым понимаются не только материальные ценности, но и моральные, физические, и духовные блага — вещи; результаты духовного, интеллектуального творчества; поведение людей, а также его последствия; личные неимущественные и иные социальные, духовные блага, которые служат удовлетворению интересов и потребностей людей и т.п. [7, с. 159; 14, с. 128—138; 20, с. 597—600] Лицо можно лишить любого из перечисленных благ при условии, что оно им обладает. Многими из благ можно наделить, имея соответствующие возможности. Так, например, преступник может убить, лишив тем самым блага жизни, чиновник может принять знакомого вне очереди, наделив тем самым благом, и т.п. В связи с этим предметом коррупционных отношений выступают блага.

Общепризнано, что содержанием правоотношений являются права и обязанности субъектов, в них вступающих [22, с. 134]. В этом смысле предполагается, что права и обязанности могут существовать только при наличии права и отсутствуют в общественных отношениях, правом не урегулированных. Вместе с тем общественные отношения регулируются не только правом, но и иными социальными нормами, такими, как обычай (традиции), мораль (нравственность), религиозные, корпоративные нормы и т.д.

Любые социальные нормы, осуществляя регулирование общественных отношений, устанавливают «права» и «обязанности» лиц, в них вступающих. Современная позитивистская юриспруденция не желает признавать данного факта, поскольку в этом случае придется признать, что право существует вне государства, а обычай, мораль, религия и т.п. являются формами (видами) права. Такое признание приведет к краху существующей правовой системы стран, относимых к семье романо-германского права, в

том числе и России. В связи с этим к содержанию общественных отношений необходимо применять иную терминологию, например «права» следует именовать — «возможностями», а «обязанности» — «долженствованиями». Таким образом содержанием коррупционных отношений будут являться возможности и долженствования, вытекающие из норм морали (нравственности), обычаев, корпоративных норм и т.п.

Как известно, мораль бывает общественной, групповой, индивидуальной. Групповая и индивидуальная мораль зачастую вступает в противоречие с общественной, например, мораль преступного сообщества. Однако общественная мораль не всегда соответствует праву и порой поддерживает и поощряет противозаконные деяния. В некоторых обществах сосуществуют две морали: официальная и неофициальная. В ряде государств некоторые деяния, логично подпадающие под понятие коррупции, правом не запрещены и регулируются иными социальными нормами. В подобных случаях формируется коррупционный обычай, который может, как соответствовать праву, так и вступать с ним в противоречие. В любом случае он базируется на морали и устанавливает определенные возможности и долженствования лиц, в него вступающих.

Совокупность общественных отношений представляет собой некий универсальный объект объективного мира, который связывает всех индивидов в единое целое, называемое обществом. Связь осуществляется в двух направлениях: от индивидов, воздействующих на него, и в обратном направлении, от общественных отношений, оказывающих воздействие на индивидов [9, с. 4—8]. Совокупность коррупционных отношений представляет собой часть данного объекта. Поскольку коррупционные отношения складываются по поводу перераспределения благ, они выступают элементом механизма перераспределения благ в обществе, часть которого описал К. Маркс в виде механизма перераспределения прибавочного продукта труда [19]. Учитывая, что блага могут распределяться как легально, так и нелегально, следует признать, что и механизм перераспределения благ делится на две указанные части.

Разумеется, с точки зрения экономики, да и юриспруденции, при рассмотрении вопросов теневой экономики и коррупции нельзя включать в данный механизм все случаи предоставления благ, а тем более их лишения. Представляется, что включенность благ в данный механизм обусловлена не фактом утери лицом блага, а фактом его приобретения. Так, например, чиновник, принявший знакомого вне очереди, рассчитывает на соответствующее отношение последнего к нему, приобретая, таким образом, благо. В этом случае, механизм перераспределения благ можно разделить на две составляющие: легальный сектор перераспределения благ (легальный сектор экономики) и нелегальный сектор перераспределения благ (теневой сектор экономики) [23]. Очевидно, что оба сектора тесно взаимосвязаны между собой и взаимодействуют друг с другом, образуя

единое целое [1]. Это взаимодействие и обеспечивает коррупция как явление.

Таким образом, коррупция является наиболее значимым элементом теневого сектора механизма перераспределения благ, играя в нем двоякую роль. С одной стороны, она выступает в качестве самостоятельного элемента перераспределения благ, с другой стороны, в качестве элемента, обеспечивающего взаимосвязь между теневым и легальным секторами рассматриваемого механизма.

В трудах зарубежных экономистов теневой экономике и коррупции уделялось и уделяется существенное внимание. Совокупный анализ ряда работ [2; 3; 4; 5; 10; 15; 26; 28] позволяет представить следующий механизм перераспределения благ в современном, развитом, демократическом государственно организованном обществе. Сектор производства и услуг разделен на две части: легальный, включающий в себя легальное производство, легальные услуги (в том числе государственные), бюджеты; нелегальный, состоящий из нелегального производства, нелегальных услуг и теневых доходов. Денежные потоки от легального производящего сектора перераспределяются по двум направлениям: непосредственно в бюджет и в него же — через сектор легальных услуг (включая государственные). В нелегальном производящем секторе деньги, представляя собой теневые доходы, перераспределяются через сектор нелегальных услуг и через легальный сектор услуг (включая государственные), попадают в легальную экономику. При этом в государственном секторе услуг образуются теневые доходы, которые делятся на два потока: первый — работает на теневую экономику, попадая в сектор нелегальных услуг и нелегальный производящий сектор; второй — легализуется через легальный сектор производства и услуг.

Таким образом легальный и нелегальный секторы фактически не пересекаются. Их взаимодействие через пути перераспределения благ осуществляется на уровне производства и уровне оказания услуг. Ключевым элементом выступают государственные услуги (контрольно-надзорные органы — бюрократический аппарат), через которые осуществляется основное взаимодействие секторов. Кроме того, именно они и прикрывают взаимодействие между секторами на уровне производства. В данной схеме хорошо видна взаимосвязь между коррупцией и нелегальным сектором, а также их уязвимость. Для существенного ограничения коррупции и нелегального сектора в целом необходимо разорвать указанные связи или, по крайней мере, ограничить их, что легко сделать за счет совершенствования банковского, налогового, уголовного законодательства и совершенствования практики их применения.

В частности, речь идет об ограничении легализации теневых доходов (включая возможность тратить их в легальном секторе). Чем больше такое ограничение, тем меньше взаимосвязи между секторами, а это, в свою оче-

редь, влечет и уменьшение самого теневого сектора за счет оттока капиталов. По этой причине современная политико-правовая мысль Запада и направлена на развитие законодательства в сфере воспрепятствования легализации теневых доходов, ужесточение контроля за расходами чиновников [13]. Но, что более важно, даже при отсутствии ограничений в данной схеме теневые доходы работают на увеличение бюджета.

Иная ситуация сложилась в России, где на уровне производства сосуществуют оба сектора: легальный и нелегальный [12]. Часть легальных доходов поступает в государственные (муниципальные) бюджеты. Часть нелегальных доходов представляет собой теневые доходы работников предприятия, включая его руководство и собственников. Часть легальных и нелегальных доходов перераспределяется через сектор легальных (торговля, обслуживание и т.п.) и нелегальных услуг (взятки, откаты, плата за «крышевание», отчисления в «общаки» и т.п.), как напрямую от предприятия, так и через лиц получающих теневые доходы (работников, собственников). Из бюджета, через сектор государственных услуг материальные средства, выделяемые на те или иные программы, перераспределяются по трем направлениям: производящий сектор (легальный и нелегальный); сектор услуг (легальных и нелегальных); непосредственно в теневые доходы (в виде различных по форме хищений). Подобное перераспределение вызывает, в свою очередь, обратный нелегальный отток средств на взятки, «откаты», «крышевание» и т.п. как в сектор государственных услуг, так и в криминальный сектор [30].

Из вышеуказанного следует, что образуется некий «серый треугольник» (коррупционный треугольник), взаимосвязи между элементами которого разорвать крайне трудно. Элементарным совершенствованием норм нескольких отраслей законодательства тут не обойтись. В данном случае необходим системный подход. Более того, если в первом случае теневые доходы работают на государственный бюджет ввиду их легализации, то в России наоборот — государственный бюджет работает на увеличение теневых доходов и теневого сектора экономики.

В связи с этим первейшая задача видится в разграничении легального и нелегального производящих секторов и секторов предоставления услуг. Однако выполнение данной задачи, вне всякого сомнения, будет осложнено противодействием бюрократического аппарата (государственного сектора услуг). Его включенность в теневой сектор намного больше, чем в первой схеме. Здесь он играет роль системообразующего элемента. По этой причине на первый план выдвигается вопрос о включенности бюрократического аппарата в коррупционные отношения.

В теории права все общественные отношения принято разделять на два вида: горизонтальные — возникающие между равными субъектами и вертикальные — отношения соподчиненности. Поскольку бюрократический аппарат обладает властно-управленческими полномочиями по отно-

шению к обществу, то между ним в целом (конкретным чиновником, в частности) и обществом в целом (конкретными лицами, в частности) существуют вертикальные отношения подчиненности общества (лица) аппарату (чиновнику). Сам бюрократический аппарат выстраивается в зависимости от конкретного государства и существенно различается в демократических и авторитарных государствах.

В основу современной российской модели бюрократического аппарата заложено несколько базовых принципов: механизм разделения властей; единоначалие; взаимодействие; разграничение компетенции; территориальный принцип управления и т.п. [11, с. 46—50]. В результате каждый государственный орган образует самостоятельную пирамидальную структуру власти со строгой соподчиненностью чиновников внутри него. На самом верху эти самостоятельные пирамиды власти подчинены Правительству РФ, а через него — Президенту РФ. Между собою эти органы взаимодействуют на всех уровнях власти, как равные. Поэтому и коррупционные отношения можно разделить на две группы: вертикальные отношения, в которых, с одной стороны, всегда выступает должностное лицо, а на другой стороне любое, как физическое, так и юридическое лицо, в том числе и другое должностное лицо подчиненное первому; горизонтальные отношения, которые возникают между должностными лицами несоподчиненными между собой, представляющими разные органы власти.

В связи с этим коррупция предстает в виде общественных (коррупционных) отношений вертикального и горизонтального характера либо по обмену благами, либо по односторонней передаче блага. Последний случай возможен, если лицо, получившее благо, не считает себя обязанным по каким-либо причинам предоставить какое-либо благо взамен полученного. Из этого следует, что вертикальные коррупционные отношения бывают в двух разновидностях в зависимости от направленности передачи благ: 1) обмен благами (взаимная передача благ); 2) односторонняя передача благ снизу вверх.

Однако это самые простые коррупционные схемы отношений, в большинстве своем прямо запрещенные законодательством и, хотя с трудом, но выявляемые в криминалистической практике [16]. По этой причине получили свое развитие полулегальные схемы, позволяющие не только уходить от ответственности, но и зачастую полностью легализовать коррупционные деяния. Это целая группа отношений различного характера, которая включает в себя как элементарную передачу взяток через посредника [29], так и сложные полулегальные схемы, например, связанные с трудоустройством должностного лица по совместительству и т.п. [24, с. 21]. В случае полулегальных схем предоставление блага (благ) маскируется подобием обратных связей, которыми могут выступать преподавательская, консультационная работа, творческая деятельность и т.п. Во всех случаях при маскировке коррупционных деяний используется посредник,

которым может выступать любое физическое или юридическое лицо, например, консалтинговая организация.

Считается, что особые коррупционные отношения возникают через участие должностных лиц в активах коммерческих организаций. На самом деле, как видно из представленных схем, они фактически ничем не отличаются от иных коррупционных отношений, как прямых, так и с участием посредника.

Описанные отношения являются коррупционными отношениями первого уровня. Но существует и второй уровень коррупционных отношений — в виде надстройки над первым. Его основой является контроль. Второй уровень коррупции является обобщающим понятием, включающим в себя как государственный контроль и надзор, так и контроль, осуществляемый криминальными структурами [21; 27, с. 282—287; 32].

Стоит особо отметить криминальный контроль, осуществляемый организованными криминальными структурами, что фактически приводит к единению бюрократии с криминалом [6, с. 103], а как следствие — к криминализации государственных структур со всеми вытекающими последствиями, в том числе с проникновением криминальной морали в сектор государственной управленческой, законодательной и судебной элиты. То есть фактически в российской общественно-государственной системе создана, существует и развивается самодостаточная коррупционная подсистема, включающая в себя политические, социальные и экономические механизмы. При отрицании отечественной государственной парадигмой подсистем она становится единственной общественно-государственной системой, не позволяющей развиваться иным подсистемам. В связи с этим задача борьбы с коррупцией видится в создании и развитии альтернативных общественно-государственных подсистем.

Литература

1. http://read.onby.ru/tenevaya_ekonomika_i_ekonomicheskaya_prestupnost/3/6/
2. *Klitgaard, R.* Adjusting to reality: Beyond «state versus market» in economic development / R. Klitgaard. — San Francisco : ICS Press, 1991 (электронный перевод).
3. *Kurer, O.* Clientelism, Corruption, and the Allocation of Resources / R. Klitgaard // Public Choice. — 1993. — № 77 (электронный перевод).
4. *Rottenberg, S.* The Clandestine Distribution of Heroin, its Discovery and Suppression / S. Rottenberg // Journal Political Economy. — 1968. — Vol. 76. P. 78—90 (электронный перевод).
5. *Shleifer, A.* Corruption / A. Shleifer, R. W. Vishny // The Quarterly Journal of Economics. — 1993. — Vol. 107. — № 3 (August) (электронный перевод).

6. Административно-правовые проблемы предупреждения коррупционной и организованной преступности («круглый стол») // Государство и право. — 2002. — № 1.
7. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : в 2 т. — Т. 2 / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981.
8. *Андреев, Ю. П.* Содержание и структура общественных отношений / Ю. П. Андреев ; под ред. В. А. Демичева. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1985.
9. *Артемьев, А. Б.* Общественные отношения как категория общей теории государства и права / А. Б. Артемьев // Политика. Власть. Право / под ред. С. А. Комарова. — Вып. IV (2). — СПб. : Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург). 2000.
10. *Арье, Л. Хиллман.* Государство и экономическая политика. Возможности и ограничения управления / Хиллман Арье Л. — М. : ГУ ВШЭ, 2009.
11. *Бахрах, Д. Н.* Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М. : Норма, 2008.
12. *Гапоненко, В. Ф.* Финансово-правовые особенности криминализации холдинговых корпораций : монография / В. Ф. Гапоненко, А. Б. Мельников, Н. Д. Эриашвили ; под ред. Н. Д. Эриашвили. — М. : ЮНИТИ: Закон и право, 2003.
13. *Глоба, Н. С.* Теневая экономика в современном мире и проблемы борьбы с ней : монография / Н. С. Глоба, Н. Б. Егоров. — М., 2009.
14. *Гражданское право : учебник* / М. М. Агарков М. [и др.] ; отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. — Ч. 1. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938.
15. *Гэри, С. Беккер.* Человеческое поведение: экономический подход / С. Беккер Гэри // Избранные труды по экономической теории. — М., 2003.
16. *Елисеев, С. А.* Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С. А. Елисеев. — Томск, 1989.
17. *Концептуальные основы правоотношений : сб. научных трудов.* — Уфа, 2001; *Халфина, Р. О.* Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. — М., 1974.
18. *Лившиц, Р. З.* Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов / Р. З. Лившиц // Сов. гос-во и право. — 1990. — № 10.
19. *Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс ; под ред. Ф. Энгельса. — М. : Политиздат, 1984.
20. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права / М. Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2004.

21. Мельников, А. Б. Экономико-правовые аспекты влияния организованной преступности на российскую экономику / А. Б. Мельников. — Краснодар : Краснодар. юрид. ин-т МВД России, 1999.
22. Мицкевич, А. В. Теория права и государства / А. В. Мицкевич. — М., 1995.
23. Нестеров, А. Криминализация экономики и проблемы безопасности / А. Нестеров, А. Вакурин // Вопросы экономики. — 1995. — № 1.
24. Овчинский, В. С. Стратегия борьбы с мафией / В. С. Овчинский. — М., 1993. Полеванов, В. Разрушение российской государственности / В. Полеванов // Свободная мысль. — 1995. — №6.
25. Предупреждения и пресечения коррупции в полиции (милиции). — М., 2002.
26. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / С. Роуз-Аккерман. — М. : Логос, 2003.
27. Сайгитов, У. Т. Коррупция как фактор организованной преступности в сфере экономики (Криминологический анализ) : дис. ... канд. юрид. наук / У. Т. Сайгитов. — Махачкала, 1998.
28. Свенссон, Б. Экономическая преступность / Б. Свенссон. — М. : Прогресс, 1987.
29. Соловьев, К. С. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с коррупцией : дис. ... канд. юрид. наук / К. С. Соловьев. — М., 2001.
30. Титов, В. Н. Неформальная экономика как подсистема рыночного хозяйства : монография / В. Н. Титов. — М. : ИСЭПН РАН, 2008.
31. Тэсс, Л. В. Воры: «в законе» и прочие... / Л. В. Тэсс. — Ч. I, II. — Рига, 1993.
32. Уфимцев, А. В. Преступность с позиции теории систем / А. В. Уфимцев. — Волгоград, 1995.

РОТАЦИЯ КАДРОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: в статье раскрывается понятие «ротация в системе государственной службы»; формулируются ее цели; анализируются вопросы ротации, поставленные в международных документах и отечественном законодательстве.

Ключевые слова: ротация, служебный контракт, государственный служащий.

© Bagdasarian I.

ROTATION TRAINING AS A MEANS OF PREVENTION OF CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE

Abstract: The article reveals the concept of «The State has a rotation system, public service»; its purpose; analysis of the issues rotation set out in international instruments and domestic legislation.

Keywords: rotation, the service contract, the public-serving conductive.

Ротация¹ в системе государственной службы Российской Федерации узаконена Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской службе» и действует с 1 января 2013 г. Указанным законодательным актом Федеральный закон от 27 апреля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дополнен ст. 60.1, в которой сказано, что ротация гражданских служащих проводится в целях повышения эффективности гражданской службы и противодействия коррупции путем назначения гражданских служащих на иные должности гражданской службы в том же или другом государственном органе. При этом ротация производится в отношении не всех государственных служащих, а только тех из них, которые замещают должности, включенные в соответствующие перечни должностей федеральной гражданской службы, по которым предусматривается ротация федеральных гражданских служащих².

¹ Ротация (лат. rotatio круговое вращательное движение) — чередование, смена; поочередное пребывание в какой-либо должности, обновление состава [6, с. 537].

² Перечни таких должностей утверждаются руководителями соответствующих государственных органов (например, в системе таможенных органов РФ действует приказ

В целях урегулирования организационных вопросов, связанных с ротацией, Министерством труда РФ издан нормативный документ¹, в котором указывается, что условие о нахождении должности гражданской службы в таком перечне относится к существенным условиям служебного контракта. В связи с этим представитель нанимателя обязан уведомить гражданских служащих, замещающих должности, предусмотренные перечнями, вне зависимости от того, какой с ними заключен служебный контракт (служебный контракт на неопределенный срок или срочный служебный контракт), об изменении существенных условий служебного контракта в письменной форме не позднее чем за два месяца до их введения.

Если гражданский служащий не согласен на замещение должности гражданской службы и прохождение гражданской службы с изменением существенных условий служебного контракта, представитель нанимателя предлагает ему для замещения иную должность гражданской службы. В случае письменного отказа гражданского служащего от данной должности гражданской службы представитель нанимателя вправе освободить его от замещаемой должности гражданской службы и уволить с гражданской службы на основании п. 7 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27 апреля 2004 г. № 79-ФЗ.

В случае согласия гражданского служащего на замещение должности гражданской службы и прохождение гражданской службы с изменением существенных условий служебного контракта, предусматривающих ротацию, с гражданским служащим заключается дополнительное соглашение к служебному контракту на неопределенный срок или срочному служебному контракту. Данное дополнительное соглашение содержит условие о нахождении ранее замещаемой им должности гражданской службы в перечне и новый срок ее замещения (от трех до пяти лет, в зависимости от срока, установленного в плане).

Если должность гражданской службы, предусмотренная перечнем, является вакантной, то на данную должность может быть назначен гражданский служащий, с которым служебный контракт прекращен, он освобожден от замещаемой должности гражданской службы, но при этом не уволен с гражданской службы. При назначении данного гражданского служащего на должность гражданской службы, предусмотренную перечнем, в государственный орган, расположенный в другой местности, в соответствии с п. 9.1 и 9.2 ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 27 апреля 2004 г. № 79-ФЗ ему гарантируются:

Федеральной таможенной службы от 14 ноября 2012 г. № 2315 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы, по которым предусматривается ротация федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов Российской Федерации».

¹ Письмо Министерство труда от 16 августа 2012 г. № 18-0/10/1-1105 «Об организации и проведении с 1 января 2013 г. ротации федеральных государственных гражданских служащих».

— возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи к месту службы в другую местность в пределах Российской Федерации;

— обеспечение служебными жилыми помещениями или возмещение расходов на наем (поднаем) жилых помещений.

Как указывается в научной литературе, целью ротации государственных служащих является повышение эффективности государственной службы, развитие профессионального уровня служащих и укрепление государственности, противодействие коррупции, стимулирование антикоррупционного поведения управленцев и, как следствие, создание на этой основе целостной системы государственной службы [4, с. 43]. Следует отметить при этом, что ротация государственных служащих как средство противодействия коррупции предусмотрена Конвенцией ООН против коррупции¹. В данном основополагающем международно-правовом антикоррупционном документе предусмотрена обязанность каждого ее участника стремиться в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, которые (п. 1 ст. 7 Конвенции):

— основываются на принципах эффективности и прозрачности и на таких объективных критериях, как безупречность работы, справедливость и способности;

— включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях.

Внедрение в систему государственной службы Российской Федерации механизма ротации государственных служащих и ее нормативное закрепление осуществлено в порядке реализации Национального плана противодействия коррупции на 2012—2013 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297.

Ныне действующий Национальный план противодействия коррупции на 2014 — 2015 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 (подп. «и» п. 2) предписывает Правительству РФ обеспечить реализацию Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 395-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением ротации на государственной гражданской служ-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

бе», провести мониторинг осуществления федеральными органами государственной власти ротации федеральных государственных служащих и до 1 марта 2015 г. представить доклад о результатах исполнения.

Таким образом, ротация в системе государственной службы постепенно становится реальностью. Ротация позволяет предупредить возникновение устойчивых коррупционных связей, которые нередко возникают при длительном замещении государственным служащим одной и той же должности, а если такие связи успели возникнуть — то разрушить их путем перевода служащего на другую должность, в том числе — в другую местность.

Любопытно заметить при этом, что периодическое перемещение (замена) чиновников на занимаемых должностях не является чем-то уж совсем принципиально новым в отечественной практике государственной службы. Так, например, известен исторический факт, когда в целях предупреждения взяточничества и других корыстных злоупотреблений Петр I ввел новый порядок прохождения государственной службы для воевод¹: они не могли находиться на такой должности более двух лет. После истечения срока воевода мог остаться на этой должности, если имелаась письменная просьба жителей города, чтобы это должностное лицо продолжало исполнять свои обязанности [3, с. 73].

Следует отметить, что в системе военной службы как одном из видов государственной службы институт ротации законодательно не определен. На отсутствие законодательного регулирования ротации в системе военной службы как существенный пробел действующего военного законодательства в печати указывалось неоднократно [1; 7].

Вместе с тем военному праву известен институт плановой замены военнослужащих, который нельзя смешивать с институтом ротации, поскольку между ними имеются существенные различия. Наиболее полно эти различия охарактеризованы Р. А. Закировым [2, с. 148—149].

По мнению данного автора, различие между указанными понятиями состоит:

— во-первых, в тех целях, которые преследуются переводами военнослужащих. Если основной целью перевода военнослужащих к новому месту прохождения военной службы в порядке плановой замены является ограничение времени воздействия на военнослужащих неблагоприятных факторов, связанных с местом прохождения военной службы, то целями перевода офицеров в порядке ротации являются повышение профессионализма военнослужащих, овладение ими новыми навыками и умениями, необходимыми для исполнения должностных обязанностей на высоком уровне, подготовка офицеров к выполнению поставленных задач в различных местностях и воинских коллективах, обновление кадров в воин-

¹ *Воевода* — военачальник, правитель у славянских народов. На Руси известен с X в. В Российском государстве — во главе полка, отряда (конец XV — начало XVIII вв.); города (середина XVI в. — 1775 г.); провинции (1719 — 1775 гг.) [5, с. 234].

ских частях, создание возможностей для их служебного роста;

— во-вторых, различие состоит в условиях перевода. Условием перевода военнослужащего к новому месту военной службы в порядке плановой замены является истечение календарного срока прохождения военной службы в данной местности. При этом то, на каких должностях и в течение какого времени он проходил военную службу, или же находился в распоряжении, никакого правового значения не имеет. В то же время, главным условием перевода офицера в порядке ротации является истечение трех-летнего срока прохождения военной службы в конкретной воинской должности. Перевод офицера ранее указанного срока возможен только по решению Министра обороны РФ, принимаемому персонально по каждому военнослужащему;

— в-третьих, различие между плановой заменой военнослужащих и ротацией заключается в том, что перевод в порядке плановой замены всегда связан с изменением места прохождения военной службы военнослужащим, а ротация может заключаться только в переводе офицера на иную воинскую должность без перевода в другую местность (профессионально-должностной перевод).

Поскольку, как указано выше, порядок ротации военнослужащих Вооруженных Сил надлежащим образом не урегулирован, то именно в этом состоят основные коррупционные риски в данной сфере, обусловленные возможностью командиров (начальников) поступать по своему усмотрению.

В связи с этим имеется настоятельная потребность в законодательном закреплении порядка ротации военнослужащих на коррупционноремких воинских должностях. В этих целях предлагается Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» дополнить специальной статьей, регулирующей ротацию военнослужащих. В данной статье должны быть, в частности, предусмотрены следующие меры:

— формирование перечней воинских должностей, по которым предусматривается ротация военнослужащих (в первую очередь в них должны быть включены должности, исполнение обязанностей по которым сопряжено с повышенными коррупционными рисками);

— установление предельных сроков замещения военнослужащими воинских должностей, включенных в указанные перечни;

— обязанность военнослужащего, назначаемого на должность, включенную в перечень должностей, по которым проводится ротация, заключить дополнительное соглашение, приобщаемое к контракту о прохождении военной службы;

— определение условий, при которых военнослужащий вправе отказаться от замещения иной воинской должности в порядке ротации;

— возможность досрочного увольнения с военной службы военнослу-

жащего, отказавшегося от замещения воинской должности в порядке ротации.

Реализация данного предложения позволит создать правовые барьеры для возникновения и развития коррупции в военной организации государства.

Литература

1. Душкин, И. В. Ротация как способ борьбы с коррупцией и перспективы ее применения на военной службе / И. В. Душкин // Право в Вооруженных Силах. — 2012. — № 4.
2. Закиров, Р. А. Правовой институт выслуги лет военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы : дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Закиров. — М., 2010.
3. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия : монография / В. М. Корякин. — М. : За права военнослужащих, 2009.
4. Ломакина, Л. А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции / Л. А. Ломакина // Журнал российского права. — 2013. — № 4.
5. Советский энциклопедический словарь. — М., 1987.
6. Современный словарь иностранных слов. — М. : Русский язык, 1993.
7. Терехин, А. М. Ротация военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации: сущность, правовые проблемы, принципы / А. М. Терехин // Право в Вооруженных Силах. — 2009. — № 8.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340(075.8)

© Казарец О. В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПОРЯДКЕ РЕГРЕССА В СФЕРЕ ИГРЫ В ФУТБОЛ

Аннотация: в статье раскрываются положения относительно возмещения вреда, причиненного нарушениями со стороны болельщиков футбола. Рассмотрены принципы ответственности за подобные нарушения.

Ключевые слова: возмещение вреда, ответственность в порядке регресса, дисциплинарная ответственность.

© Kazarets O.

RESPONSIBILITY RECOURSE IN PLAYING FOOTBALL

Abstract: The article describes the provisions regarding compensation for the harm caused by disorders of the football fans. The principles of the responsibility for such violations.

Keywords: indemnity liability recourse, disciplinary responsibility.

Ответственность в порядке регресса представляет собой не что иное, как обратное требование о возмещении уплаченной суммы. Так, из п. 1 ст. 1081 ГК РФ следует, что «лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом». Основное предназначение регрессной ответственности заключается в том, чтобы довести ответственность за вред до подлинного виновника причинения этого вреда.

Законодательство по вопросам профессионального спорта устроено таким образом, что за неправомерные действия болельщиков ответственность несет клуб. Так, ст. 6 дисциплинарного кодекса УЕФА гласит, что ассоциации — члены и клубы несут ответственность за поведение своих игроков, официальных лиц, членов, болельщиков и любых других лиц, выполняющих какую-либо функцию на матче от имени ассоциации или клуба. Принимающая ассоциация или клуб несут ответственность за обеспечение порядка и безопасности как на самом стадионе, так и вокруг него до, во время и после матча. При этом такая ответственность налагается за

любые нарушения, и подразумевает применение дисциплинарных мер¹. Аналогичные меры предусмотрены п. 4 ст. 3 Дисциплинарного регламента РФС, которая устанавливает субъектом дисциплинарного нарушения клубы, а также лиц, являющихся на момент его совершения игроком или официальным лицом Клуба².

Такое положение дел представляется некорректным, так как истинный нарушитель остается безнаказанным, а кроме того клуб по его вине несет имущественные убытки. В данной ситуации именно наступление ответственности в порядке регресса способно внести больше конструктивизма. Очевидно, что УЕФА или национальные футбольные ассоциации (например, РФС) не имеют необходимой компетенции для того, чтобы наложить ту или иную санкцию на конкретного болельщика, и поэтому адресует наказание клубу. Но клуб в свою очередь может подать регрессный иск в отношении конкретного лица (как физического, так и юридического) и переадресовать штраф истинному нарушителю.

Мировой судебной практике известны случаи взыскания штрафов с болельщиков в порядке регресса. Так, в ноябре 2011 г. беспорядки произошли во время матча «Ганновер-96»—«Копенгаген», вследствие чего «Ганновер-96» был оштрафован дисциплинарным органом УЕФА на 23 600 долл. «Ганновер-96» обратился в региональный суд с регрессным иском в отношении зачинщиков беспорядков. После рассмотрения дела суд принял решение в пользу футбольного клуба и обязал фаната выплатить штраф в размере 9450 долл. за использование пиротехники. Второй фанат за появление на поле был оштрафован на сумму 3935 долл. Бьорн Бремер, юрист ФК «Ганновер-96», прокомментировал решение суда следующим образом: «Имущественный аспект вторичен. Нас интересует сдерживающий эффект. Наказание должно коснуться кошелька болельщиков»³.

Примером, когда клуб был наказан за поведение болельщиков после матча, может служить матч 1/16 Лиги Европы «Металлист»—«Ньюкасл Юнайтед», состоявшийся 21 февраля 2013 г. После его окончания один из болельщиков попытался прорваться на поле, из-за чего возникла драка. За нарушение болельщиками общественного порядка, дисциплинарный орган УЕФА обязал «Металлист» выплатить штраф в размере 30 тыс. евро. ФК «Металлист» обратился в районный суд г. Харькова с иском о возмещении вреда в размере 308 400 гривен (что на тот момент было эквивалентно 30 тыс. евро). Согласно ст. 1166 ГК Украины имущественный вред, причиненный неправомерными действиями личным неимущественным правам или имуществу физического лица, возмещается в полном объеме ли-

¹ Дисциплинарный кодекс УЕФА (ред. 2011 г.).

² Дисциплинарный кодекс РФС (ред. 2010 г.).

³ http://www.foxsports.com.au/football/in-a-precedent-for-football-clubs-hanover-96-sues-two-supporters-for-fines-over-antisocial-behaviour/story-e6frf423-1226810428219?from=public_rss

цом, его причинившим. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения, если она докажет, что вред причинен не по ее вине¹. Суд удовлетворил исковые требования в полном объеме и обязал взыскать с болельщика также и уплаченный футбольным клубом судебный сбор в размере 3084 гривен.

Этот случай не является единственным в практике ФК Металлист. Во время матча раунда плей-офф Лиги Европы против французского «Сошо» 18 августа 2011 г. один из поклонников Харьковского клуба выбежал на поле, в результате чего матч был приостановлен на две минуты. Дисциплинарный комитет УЕФА оштрафовал клуб на 15 тыс. евро. Служба безопасности клуба в тесном взаимодействии с органами Министерства внутренних дел установили личность выбежавшего на поле зрителя. Материалы были переданы в Коминтерновский районный суд г. Харькова, который постановил удовлетворить иск футбольного клуба и взыскать с ответчика сумму в размере 163 201 гривен (что на тот момент эквивалентно 15 тыс. евро)².

Совсем недавно и российские футбольные клубы стали совершать первые шаги в данном направлении. Первым успешным прецедентом в области применения регрессной ответственности в российском футболе стало дело ФК «Зенит», подавшего регрессный иск в отношении болельщика, выбежавшего на поле 14 сентября 2012 г. в матче 8-го тура Чемпионата России по футболу «Зенит»—«Терек». За данный проступок болельщика ФК «Зенит» решением КДК комитета РФС был оштрафован на 20 тыс. руб.³ Клуб обратился в мировой суд г. Санкт-Петербурга с иском о взыскании 20 тыс. руб. с болельщика. Мировой суд иск удовлетворил⁴.

Еще один случай из российской правовой практики также связан с иском ФК Зенит. Во время матча 8-го тура Чемпионата России по футболу «Зенит»—«Терек» на трибуне петербургских болельщиков был сожжен флаг Чечни. Полиция задержала нарушителя, и он был привлечен к административной ответственности Петроградским районным судом. Однако по дисциплинарному регламенту ФК «Зенит» был оштрафован за неправомерные действия болельщиков на 300 тыс. руб.⁵ Клуб обратился в Петроградский районный суд с иском о возмещении ущерба, причиненного болельщиком Вячеславом Усовым. Решением суда болельщик должен выплатить «Зениту» 300 тыс. руб.⁶

Кроме клуба из Санкт-Петербурга попытку переложить ответственность на настоящего нарушителя предпринял и столичный «Спартак». Во время матча 1/16 финала Кубка России по футболу «Шинник»—«Спартак»

¹ Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 г. № 435-IV.

² <http://li.com.ua/futbolnyj-klub-kurchenko-otsudil-u-bolelshhika-300-tysyach>.

³ www.rfs.ru/main/news/rfs_news/74809.html.

⁴ Гражданское дело № 2-8/2013-172.

⁵ www.rfs.ru/main/news/rfs_news/77479.html.

⁶ www.rg.ru/2014/05/14/zenit-site-anons.html.

на поле выбежал один из болельщиков, что спровоцировало беспорядки на трибунах, а кроме этого, один из присутствующих на трибуне гостей вывесил флаг со свастикой. Рассмотрев данные эпизоды, КДК РФС обязал «Спартак» провести два матча без зрителей, а также клуб был оштрафован на 600 тыс. руб.¹

Если определить зачинщиков беспорядков на трибунах представляется крайне сложным ввиду их массовости, то установить личность человека, демонстрировавшего фашистскую символику, не составило труда, благодаря наличию фото- и видеоматериалов. Им оказался житель Владимирской области — Роман Ефимов. Тогда ФК «Спартак» обратился в Ленинский районный суд г. Владимира с иском о возмещении 15 млн. руб. Иск был удовлетворен частично, и решением суда болельщик обязан выплатить московскому клубу 1 415 500 руб.² Это первый случай в истории российского футбола, когда клубу удалось обратить взыскание на болельщика в таком крупном размере. Однако впоследствии суд отменил заочное решение по делу, сохраняя право футбольного клуба на обжалование решения, которым клуб не преминул воспользоваться.

Принцип регрессной ответственности предусматривает наказание для реальных нарушителей, а не для клубов, что в свою очередь способствует реальному достижению порядка на трибунах, в отличие от принципа строгой ответственности, при котором наказание является скорее фикцией, нежели превентивной мерой. Применение строгой ответственности предполагает действие принципа «если было совершено правонарушение, то кто-то должен быть наказан», и это совсем не значит, что наказан будет виновный.

Законодательством предусмотрены следующие санкции за неправомерные действия болельщиков (в зависимости от характера и обстоятельств правонарушения): техническое поражение, проведение матчей без зрителей³. Такие санкции наказывают кого угодно, но только не подлинных виновников.

Во-первых, страдают не причастные к правонарушению болельщики. Особенно остро стоит вопрос в отношении владельцев сезонных абонементов, которые дают право посещения всех домашних матчей. Человек, оплачивая абонемент, приобретает право посещения всех домашних матчей того или иного футбольного клуба. В случае применения санкций за правонарушения болельщиков все без исключения болельщики лишены права посетить следующий один или несколько матчей, при этом уплаченные за это денежные средства им не возвращаются. В качестве наглядного примера можно провести матч 1/16 кубка России по футболу «Шинник» — «Спар-

¹ www.rfs.ru/main/news/rfs_news/77872.html.

² leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=19701923&delo_id=1540005.

³ Дисциплинарный регламент КДК РФС (в ред. 2010 г.).

так» 30 октября 2013 г., во время которого произошли беспорядки. В результате ФК «Спартак» был наказан за неправомерное поведение болельщиков проведением двух матчей без зрителей. ФК «Спартак» является лидером наравне с «Зенитом» по количеству проданных абонементов на сезон (11 553 шт.)¹. Таким образом, все 11 553 владельцев абонементов оказались лишены права посетить принципиальные матчи против «Зенита» и «Локомотива». Большое количество владельцев сезонных абонементов обратилось в суд с целью возмещения уплаченных авансом денежных средств за посещения данных двух матчей, но многочисленные иски были отклонены, по причине того, что РФС являлся ненадлежащим ответчиком².

Во-вторых, страдает клуб, теряя солидную прибыль от продажи билетов, атрибутики и т.д. Так, по данным аналитического отдела компании «РУСПОРТИНГ Маркетинг» из-за проведения матчей «Спартак»—«Зенит» и «Спартак»—«Локомотив» без зрителей ФК «Спартак» упустил возможность заработать порядка 89 200 000 руб.³

В-третьих, страдает и сама Премьер-Лига, так как снижаются показатели средней зрительской аудитории, а также теряется лояльность аудитории, которую внезапно лишили возможности увидеть матч вживую, что, в свою очередь является упущенной возможностью привлечь новых болельщиков.

В-четвертых, страдают партнеры и спонсоры футбольного клуба — целевая аудитория не примет участия в запланированных промомероприятиях, не увидит ту или иную рекламу, соответственно, маркетинговые партнеры теряют возможность привлечь новых потребителей продукта.

В-пятых, страдает команда, которая остается без поддержки. Порой мощная поддержка зрителей способна даже повлиять на исход матча.

Также это в целом противоречит духу и смыслу соревнований, так как именно зритель является основным потребителем такого зрелищного бизнеса, как профессиональный спорт.

Зачастую в качестве основного аргумента за действие принципа строгой ответственности в футболе представляют следующий тезис: наказание через коллектив — одна из наиболее эффективных мер воздействия. Иными словами, предполагается, что если болельщики той или иной команды воспрепятствуют совершению правонарушения болельщиком той же команды, то смогут предотвратить и это правонарушение и последующие. На мой взгляд, наказание через коллектив не является эффективной мерой воздействия, так как не всегда представляется возможным предотвратить совершение правонарушения (в частности, потому как контингент любителей футбола является очень неоднородным).

¹ <http://www.championat.com//business/article-169284-zenit-i-spartak-lidery-prodazhe-abonementov.html>.

² <http://football.kulichki.net/rusnews/news.htm?288409>.

³ <http://www.sports.ru/tribuna/blogs/rusporting/531453.html>.

Введение регрессной ответственности решает сразу несколько задач: наказывается подлинный виновник произошедшего, клубы не несут необоснованных имущественных потерь, ликвидируется неэтичный характер наказания, и, что самое важное, меняется правовое сознание болельщика — он начинает осознавать, что за свои поступки он понесет ответственность.

Стадион — не место для выражения политических и иных взглядов. Никто не демонстрирует фашистскую символику на главной площади города, так как знает, что понесет законное наказание, но мы можем наблюдать такие случаи на трибунах стадиона, как, например, в вышеупомянутом матче «Шинник»—«Спартак», потому что нарушители знают, что никакой ответственности они лично за это не понесут.

Именно ответственность в порядке регресса способна изменить индивидуальное правосознание болельщика. Путем изменения личного и группового отношения болельщиков к нарушениям правил поведения во время проведения футбольных матчей, возможно навести порядок на трибунах стадионов, что, в свою очередь, повышает привлекательность футбола и создает предпосылки для привлечения новых категорий зрителей — например, семьи.

Говоря об опыте зарубежных стран, можно смело сказать, что принцип регрессной ответственности имеет широкое распространение, о чем свидетельствует большое количество успешно выигранных футбольными клубами дел. Наша страна находится в самом начале этого пути — первые шаги в данном направлении были совершены ФК «Зенит» и ФК «Спартак», при этом «Зенит» обращался в суд с регрессным иском дважды, оба раза исковые требования клуба в полном объеме были удовлетворены.

На сегодняшний день в России существует всего три прецедента применения принципа регрессной ответственности, что, безусловно, является крайне малым числом, но тем не менее огромным шагом вперед. Все чаще руководители футбольных клубов, представители их юридических отделов, а также непосредственно спортсмены и тренеры говорят о необходимости и готовности обращаться в органы правосудия с регрессными исками. Если клубы будут придерживаться такой позиции, полагаю, уже в скором времени мы сможем наблюдать большой толчок в развитии данного принципа. Это позволит профессиональному футболу, а особенно правовой его составляющей прогрессировать, что так немаловажно для достижения высоких спортивных результатов как внутри нашей страны, так и на международной арене, ведь спорт является хоть и специфической, но одной из важнейших форм культуры, оказывает огромное значение на здоровье нации.

Регрессная ответственность в футболе позволит избавиться от абсурдности наказания, когда клуб, команда, маркетинговые партнеры, лига страдают от действий одного лица, а также позволит регулировать поведение болельщиков на стадионе, повысить безопасность и привлекательность футбольных матчей, что так немаловажно в преддверии проведения Чемпионата мира по футболу 2018 г.

УДК 347.77

© Багавудинов Ш. Г.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: Статья посвящена вопросу осуществления автором защиты своих субъективных прав на произведение науки (литературы, искусства), созданное творческим трудом. Кратко освещены некоторые вопросы, связанные со способами реализации защиты субъективных авторских прав, а также ответственность за нарушение прав авторов.

Ключевые слова: авторское право, способы защиты авторских прав, защита личных неимущественных прав авторов, защита исключительных прав авторов.

© Bagavudinov Sh.

THE QUESTION OF CIVIL PROTECTION OF THE SUBJECTIVE COPYRIGHT BY RUSSIAN CIVIL LAW

Abstract: The article focuses question to implementation by the author protect their subjective rights to works of science, literature or art created by the creative work. Briefly highlight some issues related to the implementation of protection of subjective rights but also the responsibility for violation of the rights of authors.

Keywords: copyright, how to protect copyright, the protection of the moral rights of authors, protection of exclusive rights of authors.

В связи с проведением социально-экономических преобразований и становлением в России рыночной экономической системы возникла необходимость реформирования правовой базы тех общественных отношений, которые связаны с охраной прав на результаты творческой деятельности, поскольку прежнее российское законодательство характеризовалось низким уровнем охраны и защиты прав как непосредственных создателей таких результатов, так и лиц, их использующих. В последнее время происходит процесс активного совершенствования соответствующего законодательства. Однако этот процесс нельзя считать завершенным.

Действующая правовая система защиты авторских прав в России в целом характеризуется как отвечающая мировым стандартам, требованиям международно-правовых актов. Вместе с тем Российская Федерация по-

прежнему остается среди государств с одним из самых высоких уровней оборота контрафактной продукции. Не последнюю роль в этом играют отдельные недостатки правового регулирования защиты прав авторов на результаты их творческой деятельности.

Особое значение в общей системе защиты авторских прав имеют гражданско-правовые способы защиты, поскольку именно они, в отличие от административно-правовых и уголовно-правовых способов, дают субъектам авторских прав возможность восстановления их нарушенных прав, тем самым в наибольшей степени обеспечивая интересы конкретных авторов (иных правообладателей).

На современном этапе развития экономических отношений стоимость нематериальных активов стала как никогда высокой. Жестокая конкуренция на рынке интеллектуальной собственности приводит к многочисленным правовым конфликтам в данной сфере.

В России вопросы правового регулирования и защиты авторских правоотношений имеют ряд особенностей, определяемых как своего рода правовым нигилизмом представителей значительной части отечественного бизнес-сообщества и низкой правовой грамотностью авторов (иных правообладателей), так и формальным отношением или недостаточным практическим опытом решения подобных вопросов со стороны правоприменительных органов. Вопросы защиты авторских прав в современных условиях играют важную роль в коммерческой, производственной, предпринимательской, а также во внешнеэкономической деятельности организаций всех форм собственности, т.к. результаты творческой (интеллектуальной) деятельности являются объектом охраны во всем мире.

Одним из основополагающих принципов, призванных обеспечить защиту авторских прав, является положение о том, что исключительное право на результат творческой деятельности первоначально возникает у автора (п. 3 ст. 1228 ГК РФ). Поэтому субъектами права на защиту являются, прежде всего, сами авторы.

В части четвертой ГК РФ основные нормы, относящиеся к защите авторских прав, размещены в гл. 69 «Общие положения» и касаются защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в целом. В ст. 1251 и 1252 ГК РФ перечислены способы защиты с их распределением по основаниям применения: способы, предназначенные для защиты личных неимущественных авторских прав, с одной стороны, и предназначенные для защиты исключительных (имущественных) прав — с другой. Содержание указанных оснований применения способов защиты в ГК РФ не раскрывается. Данные способы являются общими для защиты абсолютных авторских прав.

Поскольку интеллектуальные права являются абсолютными, их нарушение возможно со стороны любого и каждого. Для абсолютных правоотношений вообще свойственно игнорирование вины нарушителя, если речь

идет о прекращении нарушения. Поэтому закон закрепляет следующий принцип: «Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав» [7].

Безусловно, постоянная защита авторских прав является самым эффективным и главным инструментом борьбы с пиратством, плагиатом и другими нарушениями авторства результатов интеллектуальной деятельности. Многие скептически относятся к «судебной эффективности» защиты авторских прав. Это связано, прежде всего, с несколькими важными факторами:

а) малочисленная и еще не сложившаяся судебная практика по защите авторства;

б) малочисленность случаев привлечения к уголовной, административной ответственности за нарушение авторских прав;

в) особенности работы и механизмов системы судебных приставов-исполнителей при защите авторства и т.д.

Но как не парадоксально, чем меньше защищаются авторские права, тем дольше в России сохраняется условие «нецивилизованного» рынка интеллектуальной собственности. А халатность авторов к нарушению их авторских прав приводит к привычке «нарушений» и безразличию к авторским правам у правонарушителей.

Согласно ст. 1250 ГК РФ интеллектуальные права, которые включают имущественное и личные неимущественные права авторов, защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Предусмотренные ГК РФ способы защиты авторских прав могут применяться по требованию авторов (иных правообладателей), организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом (например, законных или иных представителей автора, правообладателя).

Отсюда следует, что нормы о защите авторских прав являются специальными по отношению к общим нормам ст. 12 ГК РФ, где приведен примерный перечень способов защиты гражданских прав.

В ГК РФ, как в подобных законах в зарубежных странах, регулируются отдельные процессуальные вопросы защиты авторских прав. В частности, в ст. 1252 ГК РФ перечисляются виды исков (требований), с которыми автор или иной правообладатель может обратиться в суд с целью защиты своих прав. К таким требованиям относятся требования:

а) о признании права по отношению к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

б) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу

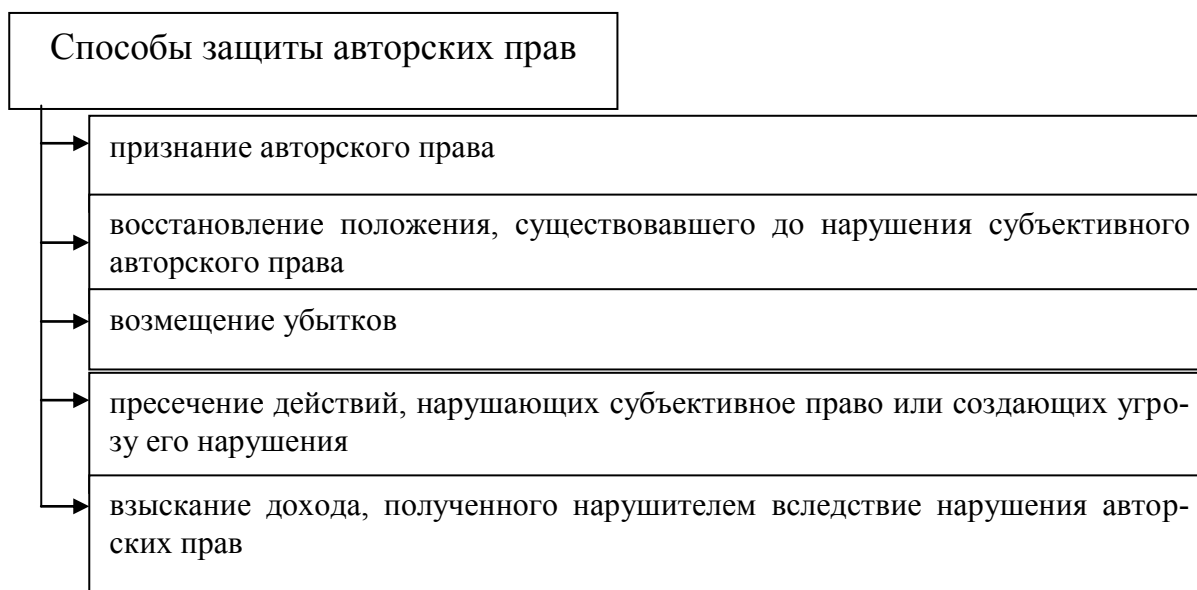
его нарушения по отношению к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним;

в) о возмещении убытков по отношению к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб;

г) об изъятии материального носителя по отношению к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

д) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя по отношению к нарушителю исключительного права и др.

Нормы ст. 1250 ГК РФ необоснованно ограничивают способы защиты авторских прав только теми, что предусмотрены ГК РФ для защиты интеллектуальной собственности. Это входит в противоречие с нормой ст. 12 ГК РФ, согласно которой защита гражданских прав осуществляется также иными способами, предусмотренными другими нормативными правовыми актами [10].

Автор также вправе использовать так называемые технические средства защиты, под которыми понимаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения (п. 1 ст. 1299 ГК РФ).

Иными словами, технические средства защиты (англ. «*DRM*» — *digital rights management*) — это программные либо программно-аппаратные средства, которые затрудняют создание копий охраняемых объектов ин-

теллектуальной собственности (распространяемых в электронной форме) либо позволяют отследить создание таких копий. Например, в сети существуют технологии, наделяющие электронный документ возможностью саморазрушения в случае его незаконного использования. Возможно использование web-депозитария, который позволяет автору подтвердить факт и время публикации произведения в сети интернет.

Для того чтобы предотвратить «обход» подобных барьеров, в соответствии со ст. 1299 ГК РФ в отношении произведений не допускается:

а) осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав;

б) изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

В случае нарушения указанных положений автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со ст. 1301 ГК РФ, кроме случаев, когда ГК РФ допускает использование произведения без согласия автора или иного правообладателя (ст. 1273—1280 ГК РФ) [13; с. 176].

В последнее время намечается тенденция роста количества гражданских дел, связанных с защитой авторских прав на произведения науки, литературы и искусства [12]. Поэтому особое внимание ГК РФ уделяет способам защиты личных неимущественных прав, к которым относятся право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, а также другие права в случаях, предусмотренных ГК РФ.

Нередко нарушения авторских прав выражаются в том, что произведения литературы и науки незаконно копируются, тиражируются, воспроизводятся без ссылок на автора [13; с. 177].

Следует отметить, что, реализуя право на имя, автор персонифицирует его посредством указания своего подлинного имени или псевдонима. Поэтому на практике нарушение права автора на имя нередко заключается в том, что его имя не упоминается.

Согласно ст. 1251 ГК РФ в случае нарушения личных неимущественных прав автора их защита осуществляется, в частности, путем:

а) признания права;

б) восстановления положения, существовавшего до нарушения права;

в) пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;

г) компенсации морального вреда;

д) публикации решения суда о допущенном нарушении.

Требование о признании авторского права применяется, когда наличие у лица авторского права подвергается сомнению, оспаривается, отрицается или имеется реальная угроза таких действий.

Нарушение личных неимущественных прав автора в основном выражается в том, что его произведение, созданное творческим трудом, незаконно копируется, тиражируется, воспроизводится без ссылок на автора или издается под чужим именем. В таких случаях защита может осуществляться посредством иска о признании права авторства. Для подтверждения авторства может быть назначена лингвистическая экспертиза, в рамках которой решаются вопросы о полном или частичном сходстве, тождестве или различии произведений (например, литературно-художественного, публицистического или научного произведения); является ли объект результатом индивидуального творчества (например, видеоклип и т.п.); является ли произведение самобытным или переработанным, отредактированным и др. [6].

Дела о признании авторства рассматриваются в порядке особого производства, поскольку они относятся к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ст. 262, гл. 28 ГПК РФ).

В большинстве случаев требование о признании авторского права является предпосылкой применения других способов защиты. Например, чтобы взыскать убытки, связанные с незаконным использованием произведения, истец должен доказать, что именно он является его автором или иным правообладателем.

Признание права может сопровождаться публичным объявлением о его существовании, которое делается нарушителем или за его счет.

Такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, применяется, когда нарушенное авторское или смежное право может быть восстановлено путем устранения последствий его нарушения (например, путем изъятия из оборота контрафактных экземпляров).

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как способ защиты может применяться как самостоятельно (запрет обнародования произведения без согласия автора), так и в сочетании с другими способами защиты (признание авторства и запрет обнародования произведения без согласия автора).

Следующий способ защиты — это компенсация морального вреда (ст. 151 ГК РФ). Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона немате-

риальные блага (достоинство личности, деловая репутация и т.п.), либо нарушающими его личные неимущественные права (право на имя, право авторства и т.д.), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Детальное регулирование вопросов компенсации морального вреда осуществляется посредством ст. 1099—1101 ГК РФ.

В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты:

а) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены;

б) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают;

в) в чем выразились нравственные или физические страдания истца;

г) степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться);

д) размер компенсации [15].

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» ответственность за причиненный моральный вред напрямую не зависит от наличия имущественного ущерба и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно.

Автор вправе использовать и такой способ защиты, как публикация решения суда о допущенном нарушении. В соответствии со ст. 35 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» редакция обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации.

Защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в соответствии с правилами ст. 152 ГК РФ, согласно которой гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Иски по делам данной категории, исходя из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации

граждан и юридических лиц», вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения.

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при распространении сведений в сети интернет лицом, которое невозможно идентифицировать).

В соответствии с п. 6 ст. 152 ГК РФ суд вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности, порочащими сведениями.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию автора, следует понимать:

а) опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению;

б) демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации;

в) распространение в сети интернет, а также использование иных средств телекоммуникационной связи;

г) изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем чтобы они не стали известными третьим лицам.

Автор вправе требовать защиты чести, достоинства или деловой репутации и в случае нарушения его права на неприкосновенность произведения. Согласно п. 2 ст. 1266 ГК РФ извращение, искажение или иное изменение произведения, порочащее честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и посягательство на такие действия, дают автору право требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации.

В то же время, как отмечается в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в случае, если создается и используется пародия в жанре литературной, музыкальной или в ином жанре либо создается и используется карикатура на оригинальное произведение, и если эта пародия или карикатура, созданная на оригинальное произведение, порочит честь, достоинство и деловую репутацию автора этого оригинального произведения, то в таком случае автор вправе защищать честь, достоинство и деловую репутацию в порядке,

установленном ст. 152 ГК РФ.

Также согласно п. 42 постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29 при рассмотрении судом дела о защите авторских прав, действует принцип, согласно которому автором произведения (обладателем исключительного права на произведение) считается лицо, указанное в качестве такового на экземпляре произведения, если в суде не будет доказано иное. Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается.

Следует отметить, что на требования, вытекающие из нарушения личных неимущественных авторских прав, не распространяется действие исковой давности (ст. 208 ГК РФ).

Нарушение субъективных авторских прав — это любые неправомерные действия, которые посягают на указанное право автора (а если авторов несколько, то и любого из соавторов) или иного правообладателя. Примерами таких нарушений могут служить воспроизведение произведения, его публичное исполнение и т.п. без соблюдения положений ст. 1272—1280 ГК РФ, нарушение прав организации, которой принадлежат исключительные права на служебные произведения и т.п. В литературе под нарушением авторских прав понимается гражданское правонарушение, суть которого составляет использование произведений науки, литературы и искусства, охраняемых авторским правом, без разрешения авторов или иных правообладателей или с нарушением условий договора об использовании таких произведений, которое является юридическим основанием применения гражданско-правовых способов защиты авторских прав [8].

В часть четвертую ГК РФ включены нормы ранее действовавшего законодательства, в том числе в дополненном и измененном виде, а также нормы, являющиеся новеллами, направленные на повышение уровня охраны прав на результаты творческой деятельности. Включение положений об интеллектуальной собственности в ГК РФ подчеркивает распространение общих гражданско-правовых норм и принципов на отношения, связанные с использованием произведений науки, литературы и искусства.

Согласно действующему законодательству на нарушителя возможно возложение гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков, выплаты альтернативной убыткам компенсации за нарушение исключительных прав, определяемой судом в установленных законом пределах, а также компенсации морального вреда в случае нарушения личных неимущественных прав авторов; а также возможно по решению суда изъятие из оборота контрафактного материального носителя и его уничтожение без какой бы то ни было компенсации.

В ст. 1253 ГК РФ содержится норма, которая устанавливает ответственность за грубые или неоднократные нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуали-

зации. В таком случае деятельность индивидуального предпринимателя либо юридического лица может быть прекращена в судебном порядке по требованию прокурора. Эта правовая норма считается новеллой, ибо ранее действовавшему российскому законодательству подобная норма была неизвестна. Помимо этого ГК РФ закрепляет дополнительную меру защиты, которая заключается в изъятии из оборота и уничтожении по судебному решению за счет нарушителя оборудования, материалов, устройств, предназначенных либо используемых в целях нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, если законом не предусмотрено их обращение в доход Российской Федерации (п. 5 ст. 1252 ГК РФ).

К материальным носителям, оборудованию и материалам, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительного права, могут быть приняты обеспечительные меры, в том числе может быть наложен арест на материальные носители, оборудование и материалы.

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав. В частности, публикация решения суда о допущенном нарушении (подп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ) и пресечение действий, нарушающих исключительное право либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляются независимо от вины нарушителя и за его счет (ст. 1250 ГК РФ).

ГК РФ внес значительные изменения в правила, регулирующие применение конфискации контрафактных экземпляров произведений, фонограмм и используемых для их воспроизведения материалов и оборудования.

ГК РФ распространил возможность применения конфискации практически на все материальные носители, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, если эти материальные носители являются контрафактными. По решению суда они подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Нарушителями авторских прав чаще всего оказываются лица, которые допускают незаконное использование охраняемых объектов авторских прав. Подобные действия именуются «контрафактными», а сами нарушители — «пиратами» (от англ. неологизма *«piracy»* — нарушение прав интеллектуальной собственности). Слово «контрафактный» происходит от франц. *«contrefason»* и означает «нарушающий авторские или смежные права».

Понятие контрафактности экземпляров произведений является юридическим. Так, в соответствии с п. 4 ст. 1252 ГК РФ контрафактными являются материальные носители, в которых выражен результат интеллекту-

альной деятельности (средство индивидуализации) и изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение которых влечет за собой нарушение исключительного права на такой результат или на такое средство. Например, правомерно воспроизведенные и распространяемые на территории другой страны экземпляры произведений, не предназначенные для распространения на территории РФ, являются контрафактными при распространении на территории РФ.

В случаях нарушения исключительного права на произведение, автор (иной правообладатель) наряду с использованием уже указанных способов защиты и мер ответственности (ст. 1250, 1252, 1253 ГК РФ), вправе требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Так, компания обратилась к предпринимателю с иском о взыскании компенсации в размере 60 тыс. руб. за нарушение авторских и смежных прав. Суд установил, что компанией приобретены исключительные авторские и смежные права на использование произведений певицы «Максим», способами, указанными в договоре для обладания ими на территории всех стран мира. Истцом в торговом пункте, принадлежащем ответчику, был приобретен контрафактный диск формата MP3 «Максим. MP3 Collection», включая альбом «Мой рай», содержащий фонограммы перечисленных произведений, исключительные смежные права на которые принадлежат компании. Суд, исследовав и оценив представленные в деле доказательства, в том числе кассовый чек, материалы видеосъемки и диск, не содержащий отметок о правообладателе, признал доказанным факт распространения ответчиком контрафактной продукции, пришел к выводу о нарушении исключительных прав истца и, руководствуясь ст. 1250, 1252 ГК РФ, удовлетворил иск [3].

Компенсация является особым способом защиты исключительного права. Несмотря на то что этот способ защиты в сфере интеллектуальной собственности появился давно, многие вопросы, касающиеся компенсации как средства защиты исключительного права, не нашли однозначного ответа в цивилистической науке. В частности, компенсация рассматривается как особая мера ответственности [14], как неустойка [5], как имущественная санкция, аналогичная возмещению убытков [16].

Законодатель указывает компенсацию как один из возможных способов защиты исключительного права на произведение «наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности». По сути, это альтернатива возмещению убытков, которое, как известно, представляет собой не только способ защиты, но и меру ответственности [13; с. 188].

Возможность применения компенсации требует прямого указания законодателя. Размер компенсации за нарушение исключительного права на произведение установлен ст. 1301 ГК РФ, согласно которой автор (иной правообладатель) вправе требовать по своему выбору от нарушителя вме-

сто возмещения убытков выплаты компенсации:

а) либо в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб., определяемом по усмотрению суда;

б) либо в двукратном размере стоимости экземпляров произведения;

в) либо в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Исходя из установленных пределов, точный размер компенсации определяет суд в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Размер компенсации должен быть соразмерен наступившим последствиям нарушения прав. Размер компенсации может быть уменьшен судом тогда, когда истец его недостаточно обосновал. Суд нередко сокращает размер компенсации по сравнению с заявленной суммой, ссылаясь на принцип соразмерности последствиям нарушения права и иные обстоятельства. Кроме того, при взыскании компенсации значение имеет доказанность факта правонарушения и вина (ее отсутствие) правонарушителя.

Применяя положения ст. 1299—1301, 1309—1311, 1515 и 1537 ГК РФ о взыскании компенсации, необходимо учитывать следующие обстоятельства [13; с. 193].

Требование о взыскании компенсации носит имущественный характер. Несмотря на то что размер подлежащей взысканию компенсации определяется по усмотрению суда (абз. 2 ст. 1301, абз. 2 ст. 1311 ГК РФ, подп. 1 п. 4 ст. 1515, подп. 1 п. 2 ст. 1537 ГК РФ), в исковом заявлении должна быть указана цена иска в твердой денежной сумме. Исходя из размера заявленного требования определяется подлежащая уплате государственная пошлина.

Если истцом не указана цена иска (размер требуемой компенсации), суд выносит определение об оставлении соответствующего искового заявления без движения (п. 6 ч. 2 ст. 131, ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, ст. 128 АПК РФ).

Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом автор (иной правообладатель) не обязан доказывать размер понесенных убытков.

Рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от 10 тыс. руб. до 5 млн. руб., суд определяет сумму компенсации в указанных законом пределах по своему усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абз. 2 ст. 1301, абз. 2 ст. 1311, подп. 1 п. 4 ст. 1515 или подп. 1 п. 2 ст. 1537 ГК РФ.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности,

характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения, то при определении размера компенсации за основу следует принимать вознаграждение, обусловленное лицензионным договором, предусматривающим простую (неисключительную) лицензию¹, на момент совершения правонарушения.

В ст. 1302 ГК РФ предусмотрены обеспечительные меры, которые могут быть приняты при рассмотрении дел о нарушении авторских прав. Следует учитывать, что содержащийся в этой статье перечень не является исчерпывающим. Например, возможно применение обеспечительных мер в виде запрета лицу на опубликование произведения или его распространение до разрешения спора об авторстве этого произведения (п. 43—44 постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29).

Следует заметить, что охрана авторских прав осуществлялась и до принятия и вступления в силу части четвертой ГК РФ. В частности, ст. 1299 ГК РФ в основном повторяет содержание ст. 48.1 утратившего силу Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Единственным уточнением по сравнению с ранее действовавшей нормой прежнего Закона является включение в понятие технических средств наряду с любыми техническими устройствами и их компонентами также любых технологий, при помощи которых осуществляется защита авторских прав. Такое расширение понятия технических средств более точно отражает сегодняшнюю реальную ситуацию.

Защита авторских прав — эффективный и единственный правовой инструмент борьбы с пиратством, плагиатом, незаконным копированием и распространением, и другими нарушениями авторства результатов творческой деятельности. В выборе того или иного способа защиты нарушенного субъективного авторского права автору (иному правообладателю)

¹ В литературе (см., например, Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. С. С. Алексеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект ; Екатеринбург: Институт частного права, 2012. — С. 425) под простой (неисключительной) лицензией понимается предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам. В отличие от нее, лицензия исключительная — это предоставление права использования результата без сохранения за лицензиаром (обладателем исключительного права) права выдачи лицензий другим лицам.

при предъявлении иска и заявлении исковых требований необходимо знать, что интеллектуальная собственность не обладает признаками вещного права. Соответственно способы защиты, характерные для вещно-правовых исков, в данном случае неприемлемы, поскольку право интеллектуальной собственности не включает правомочия владения. Изъять из чужого незаконного владения объект авторского права невозможно. Это прямо вытекает из п. 4 ст. 129 ГК РФ.

Обычно авторы (иные правообладатели) защищают свои авторские права путем предъявления исковых заявлений в суды в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством РФ. Гражданские дела, связанные с защитой авторского права, исходя из ст. 23 ГПК РФ, не подсудны мировому судье. Указанные дела рассматриваются районными судами в качестве суда первой инстанции, за исключением случаев, предусмотренных ст. 26 и 27 ГПК РФ. В силу ст. 28 ГПК РФ иск о защите авторского права предъявляется в суд по месту жительства или по месту нахождения ответчика. Иски, вытекающие из лицензионных договоров, в которых указано место исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения договора (ч. 9 ст. 29 ГПК РФ). Примерами исполнения договора являются: представление рукописи в редакцию, выплата гонорара, представление авторских экземпляров и т.п.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Определение Высшего арбитражного Суда РФ от 27 мая 2009 года № ВАС-6073/09 по делу № А41-11324/08.
4. Близнец, И. А. Право интеллектуальной собственности: учеб. / И. А. Близнец [и др.] ; под ред. И. А. Близнеца. — М. : Проспект, 2010.
5. Гаврилов, Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав / Э. П. Гаврилов // Хозяйство и право. — 2005. — № 1.
6. Галяшина, Е. И. Роль лингвистической экспертизы при защите интеллектуальной собственности / Е. И. Галяшина, М. В. Горбаневский // ЭЖ-Юрист. — 2005. — № 46.
7. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. С. С. Алексеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект ; Екатеринбург : Институт частного права, 2012.
8. Гришаев, С. П. Интеллектуальная собственность : учеб. пособие / С. П.

Гришаев. — М., 2004.

9. *Ивашкин, В.* Форма вины при незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав / В. Ивашкин // Законность. — 2007. — № 2.

10. *Мартынюк, С. В.* Защита авторских прав в современном мире / С. В. Мартынюк. — М. : Компания Спутник+, 2008.

11. *Мирзоян, С.* Гражданско-правовые способы защиты авторских прав: законодательство, доктрина и судебная практика / С. Мирзоян // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2011. — № 7.

12. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции в период с 2008 г. по первое полугодие 2013 г. // [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/>

13. *Свечникова, И. В.* Авторское право : учеб. пособие / И. В. Свечникова. — 3-е изд. — М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013.

14. *Симкин, Л. С.* Из практики рассмотрения дел о правовой охране программ для ЭВМ / Л. С. Симкин // Вестник ВАС РФ. — 1997. — № 8.

15. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, 2005.

16. *Хохлов, В. А.* Вопросы практики применения правил о компенсации в связи с нарушением исключительных прав / В. А. Хохлов // Закон. — 2007. — № 10.

17. *Штыров, В.* Защита авторских прав / В. Штыров, Л. Бертовский // Законность. — 2011. — № 2.

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73

© Прокопович Г. А.

К ВОПРОСУ ОБ «ЭКОЛОГИЧЕСКОМ» НАЛОГЕ НА ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО

Аннотация: В статье затрагиваются проблемы совершенствования налогового законодательства в части установления «экологического» налога на транспортное средство.

Ключевые слова: экология, парниковые газы, окружающая среда, автомобильный транспорт, транспортный налог.

© Prokopovich G.

TO THE QUESTION OF «ECOLOGICAL» TAX ON THE VEHICLE

Abstract: In article issues of improvement of the tax legislation regarding establishment of a «ecological» tax on the vehicle are touched.

Keywords: ecology, greenhouse gases, environment, motor transport, vehicle tax.

Развитие современной цивилизации продолжает идти по пути наращивания производства и потребления. Человечество приняло такие правила жизни, которые в короткое время привели к катастрофическому разрушению природной среды, поэтому скорость развития экологической катастрофы ощутимо нарастает. Все ускоряется, изменение климата и причина такого явления состоит в том, что сегодня концентрация парниковых газов в атмосфере достигла рекордных уровней с начала индустриальной эры, несмотря на экономический кризис, сокративший промышленные выбросы в атмосферу. Россия представляет собой гигантскую аномальную зону, где среднегодовая температура растет вдвое быстрее, чем в среднем по планете. Заместитель директора Центра по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН Д. Г. Замолодчиков приводит такие данные: за последние 100 лет глобальная температура возросла на 0,7 градуса, а в России за это время она возросла на полтора градуса [24].

В научном сообществе нет единства мнений по поводу причин появления катастрофических явлений на планете. Например, в докладах Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) ООН говорится, что в природных изменениях повинно глобальное потепление,

спровоцированное парниковыми газами, производимыми человеком. Авторы же доклада «Geoschange» отрицают антропогенную природу «энергетического скачка», считая, что в насыщении атмосферы парниковыми газами повинны извержения вулканов, а также повышение геодинамической активности Земли (раздвигание литосферных плит). В результате из глубин мантии в океан, а затем в атмосферу поступает в десятки раз больше газов, чем обычно.

Но мнений может существовать множество, в то время как причины изменения природной среды на планете следует квалифицированно и честно анализировать. Но честно анализировать не позволяет тотальная коммерциализация. А результат — активное замещение биосферы техносферой, что привело к стремительному сокращению территорий с ненарушенными экосистемами. По данным ученых Брянской государственной сельскохозяйственной академии, их осталось в Европе — 15,6%, в Азии — 43,6%, в Северной Америке — 56,3% [25].

Растет и материальный ущерб от загрязнений среды обитания во всем мире. Так, потери от потепления климата в случае удвоения выбросов углекислого газа по сравнению с 1990 г. составят (в млрд. долл. в год): Европа — 63,6 (1,4% валового национального продукта), США — 61,0 (1,3%), территория бывшего СССР — 18,2 (0,7%), Китай — 16,7 (4,7%), Южная Азия — 53,5 (8,6%), Африка — 30,3 (8,7%), Латинская Америка — 31,0 (4,3%). В целом для мировой экономики ожидаемые экономические потери составят 1,5—2% ВВП или около 300 млрд. долл. в год [12].

Несмотря на предупреждения экологов, человечество наращивает потребление природных ресурсов. Например, среднесуточный расход бензина на одного жителя США достиг 5 л. Если этот норматив распространится на весь мир, то потребуется увеличить производство автомобильного топлива в 10 раз. Сегодня мировой парк автомобилей превысил 900 млн. единиц и через 20 лет может достичь 1,5 млрд. [13]. И пропорционально увеличатся выбросы в атмосферу.

Закономерно встает вопрос: как будем спасаться? Если говорить о России, то чаще всего эксплуатируют идею со строительством убежищ. Например, в Интернете с ноября 2005 г. развернулась жаркая дискуссия по поводу проекта «CNL-000/1» Департамента анализа и стратегических решений. Сам проект предполагал строительство на территории России в местах, которые по прогнозам останутся экологически безопасными, секретных городков-бункеров. Их декларированная цель — сохранение генофонда человечества для продолжения жизни на Земле [26]. Спасти будет позволено «достойным». Но не только в России разрабатываются пути спасения для избранных. Существенная часть бюджета США заложена на освоение Марса, где находят все больше условий для жизни. Идет некая подготовка к строительству объектов и для проживания на Луне. Однако наивно полагать, что люди, угробившие цивилизацию на идеальной для

живых существ планете Земля, способны сохранить ее в пустынях Луны или Марса. Может быть, выгоднее будет потратить заложенные в проекты деньги на улучшение экологической обстановки? Например, защититься от вредных выбросов того же автомобильного транспорта, что актуально становится уже не только в городах-мегаполисах. Один из вариантов — ввести новый транспортный налог с учетом того, что в своем развитии он имеет не только фискальный потенциал, в том числе и как способ финансирования дорожного строительства, но может выполнять и стимулирующую функцию при проведении государством экологической политики. Это новая задача, связанная с осознанием мировым сообществом масштаба проблемы экологической безопасности.

Чтобы не быть голословными, заглянем в историю развития и становления транспортных налогов.

Впервые поимущественное обложение транспортных средств в России было введено в годы нэпа. Сбор с велосипедов, самодвижущихся экипажей, а также яхт и моторных лодок был закреплен как один из доходных источников местных бюджетов [1]. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. «О местных налогах и сборах» закрепил на долгие годы поступления сбора с владельцев транспортных средств за местными бюджетами. Важно обратить внимание на то, что Президиум Верховного Совета СССР платежи с владельцев транспортных средств называет «сбором», не устанавливая различия между правовой природой «налога» и «сбора».

Практика «ежегодного» взимания налога с владельцев транспортных средств ведет свое начало с 1981 г. с принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «О местных налогах и сборах» [2]. Именно с этого момента платеж с владельцев транспортных средств приобретает все характерные черты, свойственные налогу.

Современную историю транспортного налога можно вести с Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации» [3], которым устанавливалось образование финансовых ресурсов для содержания и устойчивого развития сети автомобильных дорог общего пользования. Финансирование дорожных фондов должно было осуществляться за счет ряда платежей [14, с. 72—73].

Таким образом, законодатель, решая задачу содержания и строительства автомобильных дорог, ввел в действие налог с владельцев транспортных средств и ряд других платежей.

Кардинальные изменения, связанные с финансированием публичных расходов, произошли с принятием Бюджетного кодекса РФ, в котором впервые был закреплен принцип общего (совокупного) покрытия расходов, в соответствии с которым доходы бюджета не могут увязываться с осуществлением конкретных расходов. Таким образом, была исключена возможность устанавливать налоги для покрытия определенных расхо-

дов, в нашем случае — расходов на содержание и строительство автомобильных дорог. Принятый в 1998 г. Бюджетный кодекс РФ вступил в действие с 1 января 2000 г. [4]. При этом заметим, что в отношении дорожных фондов было сделано исключение: они продолжали функционировать до 2004 г. [5]. Законодатель искал различные правовые варианты регулирования транспортного налога. Всего один год просуществовал налог на отдельные виды транспортных средств, введенный в действие Федеральным законом от 8 июля 1999 г. № 141-ФЗ «О налоге на отдельные виды транспортных средств» [6] и отмененный Федеральным законом от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» [7]. В первой редакции Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) содержалось упоминание о дорожном налоге, который так и не был введен. Наконец, вторая часть НК РФ была дополнена главой «Транспортный налог», которая была введена в действие Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ [8] и стала применяться с 1 января 2003 г.

Проведя анализ исторического опыта развития платежей, связанных с владением или использованием транспортных средств, можно сделать вывод о том, что они взимались по двум основаниям: как имущественный налог с владельцев транспортных средств или как специальные платежи, направляемые на покрытие расходов государства по строительству и содержанию дорог [15, с. 23–28].

Но вернемся из исторического экскурса в наши реалии и, напомним, речь в статье шла о том, что в своем развитии и становлении транспортный налог — это не только способ финансирования дорожного строительства и содержания дорог, но и стимул при проведении государством экологической политики.

После подписания Киотского протокола об изменении климата Российская Федерация взяла на себя в том числе и обязательства по ограничению выбросов парниковых газов на транспорте [11]. Выполнять поставленную задачу можно различными административными или экономическими способами [16, с. 83–84].

Одним из таких способов является экологизация налогового законодательства [17, с. 167]. Так, в первой редакции НК РФ предусматривалось установление самостоятельного экологического налога. Однако дальше декларирования намерений законодатель не пошел: экологический налог в Российской Федерации так и не был введен [18]. Несмотря на отсутствие специального экологического налога, законодательство о налогах и сборах выполняет определенную «экологическую функцию». Как отмечает Т. В. Петрова, практически любой налог имеет «экологический потенциал» для стимулирования сокращения уровня загрязнения окружающей среды, при этом основным способом воздействия налогового права на экологическую

обстановку являются налоговые льготы [17, с. 168–171]. В налоговом праве под льготой признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере (ст. 56 НК РФ). В теории налогового права обращается внимание на то, что льготой является любое преимущество, предоставляемое налогоплательщику [19, с. 88]. Надо отметить, что налоговая льгота является факультативным элементом налогообложения, однако при этом сама льгота может быть установлена в отношении любого другого элемента налогообложения (объекта налогообложения, налоговой базы, налогового периода, налоговой ставки, порядка исчисления налогов, порядка и сроков уплаты налогов) или налогоплательщика. Льготы можно квалифицировать в зависимости от того, на изменения какого элемента структуры налога она направлена: изъятия, скидки и освобождения [20, с. 55–58]. Для нашего исследования, предполагающего изучение сокращения уровня загрязнения окружающей среды, важно знать, что именно льгота является инструментом стимулирования налогоплательщика [21, с. 19–20]. В действующем законодательстве о налогах и сборах предусмотрена возможность применения налоговой льготы по транспортному налогу. Пункт 3 ст. 361 НК РФ предусматривает возможность установления дифференцированных ставок транспортного налога на основании экологического класса транспортного средства. Однако реализация данной льготы сопряжена с определенными трудностями. Транспортный налог является региональным налогом, т.е. ставка налога устанавливается законом субъекта РФ в пределах, установленных НК РФ. Как было отмечено, транспортный налог был введен в действие с 1 января 2003 г., при этом в первоначальной редакции текста закона предусматривалось установление дифференцированных ставок с учетом только срока полезного использования транспортного средства. В дальнейшем основания, по которым могут дифференцироваться налоговые ставки, изменились. С принятием Федерального закона от 28 ноября 2009 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в главы 22 и 28 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [9] срок полезного действия был изменен на количество лет, прошедших с года выпуска, а также было внесено дополнение об экологическом классе автомобиля [10]. Принимая подобные поправки, федеральный законодатель дал возможность субъектам РФ устанавливать дифференцированные ставки в зависимости от экологического класса транспортного средства, при этом ставки, установленные в НК РФ, не закрепляют дифференциации в зависимости от экологического класса транспортного средства.

Таким образом, стимулирование налогоплательщиков по уменьшению уровня загрязнения окружающей среды на транспорте посредством уста-

новления налоговой льготы является правом субъекта РФ. Анализ региональных законов о транспортном налоге позволяет сделать вывод о том, что большинство субъектов РФ не пользуется своим правом, т.е. не устанавливает дифференцированных ставок в зависимости от экологического класса транспортного средства. В настоящее время только в трех субъектах РФ (Республике Татарстан, Свердловской и Калининградской областях) установлены дифференцированные ставки транспортного налога в зависимости от экологического класса автомобиля [27]¹. Не ко всем транспортным средствам может быть применена льгота, а только к автобусам (Свердловская область и Республика Татарстан) и грузовым автомобилям (Калининградская область и Республика Татарстан), что во многом снижает возможности налогового стимулирования, сужая объекты его воздействия. Именно поэтому правовое регулирование в данном случае является неэффективным. При этом федеральный законодатель может исправить ситуацию, дифференцируя налоговые ставки по экологическому классу транспортных средств в НК РФ, что обяжет субъекты РФ пересмотреть в этом же направлении свои законы о транспортном налоге.

Заметим, что внесением экологических изменений в налоговые ставки не ограничиваются возможности правового стимулирования уменьшения уровня загрязнения окружающей среды транспортными средствами. Налоговые льготы могут быть применены и к другим элементам транспортного налога (например, изъятие отдельных видов транспортных средств из объектов налогообложения). Однако это требует дополнительной проработки вопроса, в том числе и в области унификации налогового и экологического законодательства.

По данным Федеральной службы государственной статистики, выбросы загрязняющих атмосферу веществ автомобильным транспортом составляют более 40% в общем объеме выбросов, при этом в крупных городах эта цифра значительно выше [27]. Введение дифференцированных ставок транспортного налога является лишь одним из способов снижения негативного воздействия на окружающую среду. Мировая практика показывает и другие возможности налогового права в данной области. Ряд стран идет по более радикальному пути — налоговому стимулированию сокращения использования транспортных средств. Так, например, в Китае способом стимулирования сокращения использования транспортных средств является повышение суммы акциза на топливо [23, р. 1231–1238], а в Дании — установление в качестве объекта налогообложения реального пробега транспортного средства, рассчитанного с помощью глобальных

¹ «Экологические» изменения в законы о транспортном налоге в Республике Татарстан и Свердловской области были внесены соответственно в 2006 и 2007 гг., т.е. прежде чем были приняты поправки к Налоговому кодексу РФ. Таким образом, только законодательство о налогах Калининградской области было приведено в соответствие с «экологическими» изменениями в главе «Транспортный налог» Налогового кодекса РФ.

навигационных спутниковых систем [22, с. 200].

В заключение отметим, что, судя по проведенному исследованию, в запасе у законодателя имеется большой арсенал налоговых средств для стимулирования уменьшения уровня загрязнения окружающей среды транспортными средствами — была бы политическая воля законодателя, которая сможет поставить экологическую безопасность выше фискальных потребностей.

Литература

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 декабря 1921 г. «О местных денежных средствах».
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 января 1981 г. № 3819-Х «О местных налогах и сборах».
3. Закон РФ от 18 октября 1991 г. № 1759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 159-ФЗ «О введении в действие Бюджетного кодекса Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов “О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».
6. Федеральный закон от 8 июля 1999 г. № 141-ФЗ «О налоге на отдельные виды транспортных средств».
7. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах».
8. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 110-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 28 ноября 2009 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в главы 22 и 28 части второй Налогового кодекса Российской Федерации».
10. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2005 г. № 609 «Об утверждении технического регламента “О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ”».

11. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (подписан в г. Киото 11 декабря 1997 г.).
12. *Житницкий, Е.* Глобальное изменение климата и экономика / Е. Житницкий, Б. Фомин // <http://www.google.ru/>
13. *Кремер, Л.* Экологическое право Европейского Союза / Л. Кремер, Г. Винтер // *Экология и жизнь*. — 2008. — № 4.
14. *Москальчук, А. Н.* Становление и развитие транспортного налога в современной России / А. Н. Москальчук // *Административное право и процесс*. — 2012. — № 12.
15. *Костикова, Е. Г.* Дорожные фонды. Продолжение истории / Е. Г. Костикова // *Финансовое право*. — 2011. — № 11.
16. Институты экологического права / отв. ред. С. А. Боголюбов. — М., 2010.
17. *Петрова, Т. В.* Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды / Т. В. Петрова. — М., 2000.
18. *Евдокимов, П. В.* Проблемы и перспективы введения экологического налога в Российской Федерации / П. В. Евдокимов // *Налоги*. — 2007. — № 6.
19. *Орлов, М. Ю.* Десять лекций о налоговом праве России : учеб. пособие / М. Ю. Орлов. — М., 2009.
20. *Налоговое право : учеб. пособие / под ред. С. Г. Пепеляева*. — М., 2000.
21. *Гудков, И. Н.* Налоговые льготы как институт налогового права РФ / И. Н. Гудков // *Финансовое право*. — 2009. — № 4.
22. *Прокофьев, С. Д.* Новое в правовом регулировании транспортного налога: в поисках универсального подхода / С. Д. Прокофьев // *Право. Гражданин. Общество. Экономика*. — Вып. 6. — М., 2012.
23. *Wang, Y.* Strategic assessment of fuel taxation in energy conservation and CO₂ reduction for road transportation : a case study from China / Y. Wang [and other] // *Stochastic Environmental Research and Risk Assessment*. — 2013. — Vol. 27. — Issue 5.
24. <http://www.polit.ru/news/2010/12/28/zamolodchikov.html>
25. <http://www.bgsha.com/ru/education/library/fulltext/bgd/R5-2.htm>
26. <http://www.index/tajnaya-podgotovka-k-katakлизmam/>
- 27 URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/oxrana/tab1/oxr_vibr4.htm.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 34

© Корякин В. М.

ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «САНКЦИИ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье раскрывается понятие «санкции»; дается толкование указанного термина с юридической точки зрения, а также цели, которые преследует их введение.

Ключевые слова: санкции, штрафные (карательные) санкции; правоохранительная функция, правовосстановительная функция.

© Korjakin V.

LEGAL CATEGORY OF «SANCTIONS»: THEORETICAL ASPECTS

Abstract: The article reveals the concept of «sanctions»; given interpretation of the term from a legal point of view, as well as the objectives pursued by their introduction.

Keywords: sanctions, penalties (punitive) sanctions; law-enforcement function, pravovosstanovitel'naya function.

В последние месяцы термин «санкции» приобрел самое широкое употребление, он не сходит со страниц СМИ в связи с международной реакцией на вхождение Крыма в состав России. Поэтому представляет интерес уяснение смысла и содержания данной правовой категории.

Право как система общеобязательных правил поведения, установленных и охраняемых от нарушения государством, является государственным регулятором общественных отношений; оно обеспечивает свободное развитие личности, организованность и порядок в обществе. Упорядоченность общественных отношений обеспечивается посредством правового регулирования, целью которого является «установление такого порядка в общественной жизни, который бы максимально соответствовал предписаниям правовых норм, заложенным в них принципам социальной справедливости» [18, с. 306].

Важнейшей правовой категорией, относящейся к сфере практического применения правовых предписаний для достижения указанной выше цели правового регулирования, является понятие «санкции» (лат. *sanctio* строжайшее постановление), получившее довольно широкое употребление в юридической литературе.

В современном словаре иностранных слов приводится пять толкований данного термина [16, с. 542]:

1) утверждение высшей инстанцией какого-либо акта, придающее ему правовую силу;

2) часть правовой нормы, статьи закона, в которой указываются правовые последствия нарушения данного закона;

3) санкции в международном праве — меры воздействия (экономические, финансовые, военные) против государств, нарушивших международные обязательства или нормы международного права;

4) санкции — меры принудительного воздействия, применяемые к объединениям, предприятиям, организациям — нарушителям установленного порядка осуществления финансово-хозяйственной деятельности и влекущие для них определенные неблагоприятные последствия;

5) одобрение, разрешение.

В Юридической энциклопедии приводится три толкования понятия «санкции»:

а) в широком смысле это мера государственного принуждения к исполнению норм права, государственно-властная реакция на факт совершения правонарушения, государственная оценка неправомерного поведения;

б) часть правовой нормы, где формально закреплены государственно-правовые последствия неправомерного поведения;

в) утверждение высшей инстанцией какого-либо акта, придающее ему правовую силу. Санкционировать — давать санкцию на что либо, утверждать что-либо, разрешать, одобрять; признавать законным, правильным [17, с. 398—399].

Роль и значение санкций в праве определяются тем, что они выражают реакцию государства в лице его правоохранительных и иных органов на противоправное поведение граждан или организаций. Именно санкция придает юридическим нормам, всему праву общеобязательный характер. С этой точки зрения важное значение имеет имеющееся в научной литературе деление санкций на штрафные (карательные) и правовосстановительные (в зависимости от характера мер государственного воздействия) [13, с. 576; 17, с. 399].

Штрафные (карательные) санкции заключаются в лишении или ограничении правонарушителя в пользовании определенными благами (например, лишение свободы, изъятие части имущества и т.п.), в его наказании. Такого рода санкции состоят также в возложении на виновное лицо дополнительных обязанностей (например, возместить ущерб, уплатить пени, штраф и др.), а также в официально-властном моральном осуждении и порицании его противоправного поведения (условное осуждение, выговор, предупреждение и т.п.). Карательные санкции характерны, главным образом, для норм уголовного, административного, трудового права.

Что касается *правовосстановительных санкций*, то их смысл и предна-

значение состоят в восстановлении нарушенного права (например, путем отмены незаконного акта, признания сделки недействительной и т.п.), в понуждении виновного лица к исполнению невыполненной обязанности (например, вернуть долг). Правовосстановительные санкции характерны, главным образом, для норм гражданского права, в котором, впрочем, наряду с ними встречаются и некоторые разновидности карательных санкций.

Как указывает С. С. Алексеев, деление санкций на карательные и правовосстановительные совпадает с классификацией санкций на меры защиты и меры ответственности. Эти два деления дополняют друг друга. Если первое из них характеризует содержание юридических санкций, их правоотношений, то второе отражает особенности действий санкций, заложенных в них социальных программ, их последствий для лица, в отношении которого они применяются.

По мнению данного автора, взятые в единстве рассматриваемые классификации — деление санкций на меры защиты (правовосстановительные санкции) и меры ответственности (штрафные санкции) — имеют в данной сфере правовой действительности общее и исходное ключевое значение. С ним связано разграничение санкций по степени определенности: меры ответственности — это, как правило, относительно определенные санкции, допускающие их конкретизацию в порядке индивидуально-правового регулирования, меры же защиты носят абсолютно определенный характер. Меры ответственности («штрафные санкции») могут быть заменены мерами общественного воздействия, а правовосстановительные не могут. Штрафные санкции в принципе устанавливаются за виновные правонарушения, а правовосстановительные меры защиты могут быть применены за объективно противоправное поведение. В случаях, когда штрафные санкции не обеспечивают восстановления нарушенного состояния, широко допускается соединение штрафных и правовосстановительных санкций, т.е. соединение мер ответственности и мер защиты, и т.д. [2, с. 196].

С точки зрения функционального подхода штрафные (карательные) и правовосстановительные санкции выполняют *правозащитную функцию*, основной целью которой является восстановление справедливости, предупреждение новых правонарушений в будущем, защита правопорядка.

Помимо правозащитной функции в научной литературе выделяются правоохранительная и правовоспитательная функции санкций [7].

Правоохранительная функция находит выражение в двух формах:

— регулятивной (обеспечивающей), направленной на формирование правомерного поведения субъектов, а также социально активного поведения граждан; на закрепление позитивной динамики общественных отношений в границах права и их усовершенствование;

— превентивной (предупреждающей), направленной на предупрежде-

ние неправомерного поведения субъектов: 1) которые еще не совершили правонарушение и особенно тех из них, которые склонны к правонарушению (общая превенция); 2) которые совершили правонарушение (специальная превенция).

Основная цель правоохранительной функции правовых санкций — формирование и обеспечение правомерного поведения всех граждан, предупреждение правонарушений, стабилизация уровня правонарушений, ориентация личности на социальную активность в рамках правомерного поведения.

Правовоспитательная функция санкций выступает в двух формах:

а) исправительной (относительно правонарушителей), направленной на исправление (ресоциализацию) правонарушителей, вытеснение из их сознания антисоциальных установок, правового нигилизма, уголовной психологии; формирование социально одобряемых стереотипов поведения;

б) сдерживающей (относительно людей, склонных к правонарушению), направленной на сдерживание людей, склонных к правонарушению, на их перевоспитание, в том числе через устрашение, установление морально-психологических преград на пути возможных искушений приобрести блага через правонарушение.

Основной целью правозащитной функции является выработка у граждан уважения к праву, морали, формирование правосознания и правовой культуры.

Таким образом, правовые, юридические санкции — это основная группа государственно-принудительных мер, отличающихся от всех иных тем, что они выступают в качестве государственно-властной реакции на факт противоправного поведения субъектов, направлены на ликвидацию вредных последствий правонарушений и иного противоправного поведения, а также на предупреждение новых правонарушений. Санкции всегда связаны с воздействием на правонарушителя и выражают особую правовую оценку его противоправного поведения, а также противоправной ситуации.

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что по своей первичной основе санкции — это всегда государственное принуждение к исполнению требований права. «Как только сложилась противоправная ситуация, произошел “сбой” в функционировании правовой системы (не исполняются юридические обязанности, есть преграды в осуществлении права, произошло умаление правового блага субъекта и др.), и все это находится в причинной связи с противоправным поведением того или иного лица, возникают в соответствии с действующими нормативными положениями основания к применению санкций, которые выступают в качестве реакции государства на факт противоправного поведения лица и состоят в наступлении для него известного правового урона (правоограничения,

возложение на лицо специальных обязанностей)» [2, с. 194–195].

Более широкий подход к пониманию сущности санкций высказывает С. Н. Братусь, который отмечает, что «под санкцией нормы права могут пониматься любые правовые последствия правонарушения, предусмотренные законом для какого-то конкретного случая, в том числе и те, что не связаны с использованием силы государственного принуждения» [цит. по: 19, с. 9]. Соглашаясь в целом с такой трактовкой, следует, вместе с тем, заметить, что даже если в отдельных случаях действительно не требуется государственного вмешательства для восстановления нарушенного права, однако сама потенциальная возможность такого вмешательства (угроза применения санкций) нередко является побудительным мотивом для добровольного устранения правонарушителем вредных последствий своего противоправного поведения. То есть правовые санкции могут выполнять свою правовосстановительную, правозащитную функцию без их реального применения.

Эффективность применения санкций определяется степенью устранения последствий правонарушения, перевоспитания правонарушителя и стимулирования его социально активного поведения. Как справедливо полагает Е. Н. Дубинина, критерием эффективности санкций «следует считать не отсутствие нарушений, а наличие такого воздействия санкций на интересы личности, которое в определенной степени противодействует факторам, обуславливающим нарушение обязательств, обеспечивает заинтересованность в их выполнении, выражающуюся в снижении уровня нарушений и являющуюся стимулом для социально-активного поведения» [7, с. 10].

Имеется и еще более широкая трактовка рассматриваемого понятия, согласно которой санкция рассматривается как правовое последствие любого поведения субъекта — как неправомерного, так и правомерного (заслуженного). Один из представителей данного подхода — П. В. Васильев — определяет правовую санкцию как гарантирующее реализацию юридической нормы правовое последствие противоправного или заслуженного поведения лица, существующее в механизме правового регулирования общественных отношений в форме качественно и количественно определенных мер юридического воздействия [5, с. 8].

Указанный автор выделяет следующие признаки правовой санкции как закрепленного юридической нормой правового последствия:

- 1) гарантирует реализацию нормы;
- 2) существует в форме качественно и количественно определенных мер юридического воздействия;
- 3) вызывается особым (противоправным или заслуженным) правовым поведением лица-адресата;
- 4) по качеству и количеству мер воздействия корреспондирует виду правового поведения;

5) факультативна в механизме правового регулирования, так как последний может функционировать и без ее реализации [5, с. 8].

Сторонником данного подхода является также А. В. Краснов, который пытается обосновывать необходимость введения в научный оборот понятия «поощрительные санкции», понимая под санкциями любые обеспечительные меры должного поведения субъекта [11, с. 7, 9, 21–22].

Безусловно, такой подход к пониманию правовых санкций имеет право на существование. Однако, на наш взгляд, это все же излишне широкий подход, влекущий смешение противоположных по характеру юридических понятий: неправомерное и правомерное поведение (их последствия); взыскание и поощрение; кара и награда; правовое ограничение и правовой стимул и др. Да и вообще, звучит довольно экзотично, если не сказать нелепо, например, выражение: «государственная награда как санкция за совершенный подвиг».

Обобщая сказанное выше, можно резюмировать, что общими признаками санкций во всех отраслях внутригосударственного права является то, что они, как правило, исходят от органов государства и применяются к находящимся под их юрисдикцией физическим и юридическим лицам на основании закона. Исключение составляют отдельные виды ответственности в гражданском праве (например, договорная неустойка, взыскиваемая одним субъектом права с другого в силу договора между ними).

Правовая категория «санкции» получила широкое распространение и в международном праве. В их нынешнем понимании санкции появились в Уставе Лиги Наций (1920 г.) [1]. Так, ст. 16 данного Устава предусматривала санкции, т.е. меры принуждения, для государств, использующих силу (войну) как метод разрешения споров. В качестве способов воздействия предлагались: исключение из Лиги Наций; запрещение каких-либо сношений между гражданами государства-правонарушителя и государств — членов Лиги; разрыв торговых и финансовых связей, а также прекращение торговых, финансовых и личных отношений между гражданами государства-правонарушителя с гражданами государств — членов Лиги Наций и даже государств, не являющихся членами этой организации. Кроме того, Устав предусматривал коллективные меры с применением вооруженных сил государств — членов Лиги. Однако механизм использования вооруженных сил в качестве санкции был недостаточно разработан для того, чтобы полноценно функционировать.

В современной научной литературе наблюдается многообразие трактовок понятия «санкции» в международно-правовом контексте, например:

а) это коллективные принудительные меры, применяемые с использованием институционального механизма международных организаций к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению своих международных обязательств [9];

б) это индивидуальные и коллективные принудительные меры воз-

действия, применяемые государствами и международными организациями против государства и другого субъекта мировой политики, совершившего международное правонарушение или уклоняющегося от ответственности за него. Будучи формой реализации международно-правового принципа ответственности государства за совершение неправомерных действий против других государств, за причинение им какого-либо ущерба, санкции применяются в отношении государств, действия которых представляют собой угрозу миру или нарушение мира. Они призваны служить предотвращению или прекращению войн и вооруженных конфликтов, в том числе на межэтнической и межконфессиональной основе [6];

в) это дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, применяемые субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности [4, с. 74];

г) это система принудительных мероприятий военного, экономического и политического характера, применяемых по отношению к государству, нарушающему международные соглашения [20];

д) это меры, которые принимаются в ответ на нарушение международного права и направлены на то, чтобы побудить ответственное государство к прекращению его международно-противоправного поведения путем причинения неблагоприятных для него юридических последствий, например, путем лишения либо ограничения каких-либо прав или привилегий [14, с. 819];

е) это меры принуждения, применяемые к государству-правонарушителю в случае его отказа выполнить обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности, или ненадлежащего их выполнения [3, с. 74];

ж) это принудительные меры, предпринимаемые международной организацией к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности [12, с. 164];

з) это коллективные принудительные меры, предпринимаемые от имени мирового сообщества, направленные на восстановление нарушенного состояния, а в отдельных случаях — и как меры давления на государство-правонарушителя при его отказе добровольно выполнить обязательства перед мировым сообществом или отдельно взятым государством [10, с. 8].

Из приведенного далеко не полного перечня определений понятия «международно-правовые санкции», содержащегося в научной литературе, можно выделить следующие характерные признаки данного явления:

— они являются следствием совершения государством (группой государств) международно-правового деликта;

— они предусмотрены международным правом и применяются в особом процессуальном порядке;

— они заключаются в наступлении для государства-правонарушителя неблагоприятных последствий экономического, политического и военного характера;

— они носят принудительный характер.

Целью санкций является создание условий реализации государством-правонарушителем обязательств, вытекающих из норм ответственности, восстановление международного правопорядка, пресечение международных правонарушений. В научной литературе выделяются следующие взаимосвязанные цели применения международных санкций:

- 1) прекращение международного правонарушения;
- 2) защита права;
- 3) восстановление права;
- 4) обеспечение реализации ответственности субъекта-правонарушителя [3].

Таким образом, как справедливо заметил А. М. Ибрагимов, «санкция в ее специальном международно-правовом выражении выступает важным стимулом правомерного поведения государств и других субъектов права» [8, с. 8].

За длительный период становления и развития межгосударственных отношений мировым сообществом выработан довольно обширный перечень различного рода принудительных средств воздействия одного государства (коалиции государств) на другое государство (группу государств), т.е. международно-правовых санкций. В связи с этим весьма полезным представляется проведение классификации санкций в международном праве, о чем пойдет речь в нашей следующей статье.

Литература

1. <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatust.htm>
2. *Алексеев, С. С.* Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009.
3. *Белалова, Б. Ш.* Место международно-правовых санкций в современном международном праве / Б. Ш. Белалова // Законодательство. — 2002. — № 12.
4. *Бирюков, П. Н.* Международное право : учеб. пособие / П. Н. Бирюков. — М. : Юристъ, 1998.
5. *Васильев, П. В.* Автоматические санкции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Васильев Павел Васильевич. — Н. Новгород, 2014.
6. Военная энциклопедия : в 8 т. / предс. гл. ред. комиссии С. Б. Иванов. Т. 7 : Продовольственная служба — Таджикистан. — М. : Воениздат, 2003.

7. *Дубинина, Е. Н.* Современные правовые санкции: функциональная характеристика / Е. Н. Дубинина // История государства и права. — 2012. — № 20.
8. *Ибрагимов, А. М.* Теоретический анализ международно-правовых санкций и гарантий в свете констатации их сопоставимости / А. М. Ибрагимов // Международное публичное и частное право. — 2012. — № 1.
9. *Калинин, А. В.* Международные санкции в механизме внешнеторгового регулирования: комментарии к статьям 37 и 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» / А. В. Калинин // Реформы и право. — 2008. — № 4.
10. *Кононова, К. О.* Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов: На примере правовой системы Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Кононова Ксения Олеговна. — СПб., 2009.
11. *Краснов, А. В.* Правовые санкции в экономической сфере : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Краснов Александр Валерьевич. — Казань, 1999.
12. *Лукашук, И. И.* Право международной ответственности / И. И. Лукашук. — М. : Волтерс Клувер, 2004.
13. *Марченко, М. Н.* Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009.
14. *Международное право = Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р Дольцер [и др.] ; пер. с нем. Т. Бекназара, А. Насыровой, Н. Спица; науч. ред. Т. Ф. Яковлева ; пред., сост. В. Бергманн. — М. : Инфотропик Медиа, 2011.
15. *Рыжова, М. В.* Экономические санкции в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. — Казань, 2006.
16. *Современный словарь иностранных слов.* — М. : Русский язык, 1993.
17. *Тихомирова, Л. В.* Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под ред. М. Ю. Тихомирова. — М. : Изд. г-на Тихомирова, 1997.
18. *Хропанюк, В. Н.* Теория государства и права : учебник / В. Н. Хропанюк ; под ред. В. Г. Стрекозова. — 4-е изд., испр. — М. : Омега-Л, 2010.
19. *Южанин, Н. В.* Соотношение понятия односторонних правозащитных мер с понятием юридической ответственности и санкций / Н. В. Южанин // Гражданское право. — 2014. — № 2.
20. *Юридический словарь* / гл. ред. С. Н. Братусь [и др.]. — М. : Госюриздат, 1953.

ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Автор исследует вопрос об исследовании связи политики и права с некоторыми идеологическими «ценностями», на которые все чаще ссылаются «западные» политические лидеры. В статье представлен анализ многочисленных документов, который позволяет получить представление о содержании и особенностях таких ценностей.

Ключевые слова: глобализация, «цветные революции», западные ценности, политология.

© *Matveev R.***POLITICS IN THE GLOBALIZATION**

Abstract: The author investigates the question of investigating the link between politics and law with some ideological «values», which are increasingly referred to «Western» political leaders. The paper presents an analysis of numerous documents, which allows you to get an idea of the content and characteristics of such property.

Keywords: globalization, the «color revolutions» Western values, political science.

Если верить публикациям, в том числе учебникам, вышедшим в свет в начале 1990 гг., то после исчезновения Советского Союза в мире должна была наступить *глобализация*, которая *принесет* всем жителям планеты мир и процветание. Глобализация вроде бы наступила, а вот относительно ее благотворных последствий все оказалось не так просто. За последние четверть века уже было больше военных конфликтов, чем за 45 послевоенных лет в которых погибли миллионы людей. Права человека нарушались в Африке, Азии. Оружие использовалось для установления *демократии* во Вьетнаме (на который американцы, как известно, сбросили больше бомб, чем за годы Второй мировой войны), в Ираке, Ливии, Афганистане, Сирии. По ряду стран прошли «цветные революции», сопровождавшиеся государственными переворотами.

Эти процессы затронули и Европу. Впервые после жестокого бомбового удара по Дрездену, ракеты и бомбы были применены против мирного населения Сербии, Косово, Южной Осетии, а в 2014 г. и юго-восточной Украины. Бедность и безработица стали уделом не только «слаборазвитых» стран, но и многих государств просвещенной и демократической Европы.

Практически во всех случаях активным фактором выступали США, непосредственно или в рамках НАТО. Отметим, что Евросоюз, который записал в своих декларациях намерение установить мир и процветание, наперегонки не только поучает Россию, но и объявляет против нее санкции, пытается заставить страны Латинской Америки поддержать такие акции.

Все это ставит вопрос об исследовании связи политики и права с некоторыми идеологическими «ценностями», на которые все чаще ссылаются «западные» политические лидеры. Анализ многочисленных документов позволяет получить представление о содержании и особенностях таких «ценностей». В принципе «ценности» представляют собой идеологические понятия, относящиеся к различным областям общественной жизни. Поэтому, наряду с некоторым объективным, они всегда содержат значительный субъективный компонент. Характерно, что в настоящее время именно этот последний компонент становится основным. Это заметно при анализе новых и старых понятий. Содержание понятий кажется всем ясным, а имеющиеся определения оказываются туманными, к числу которых относятся демократия, правовое государство, социальное государство, суверенитет, мирное разрешение конфликтов. Касаясь этих проблем, западные политики и теоретики подчеркивают, что они стали отличаться рядом особенностей в изменившемся мире в условиях глобализации, всемирного лидерства США и однополярного мира.

В рамках этой проблемы наша цель состоит в рассмотрении некоторых истоков политики так называемых стран «Запада», методы, унаследованные от недавнего прошлого, то новое, что внесено новыми условиями в использовании армии в решение политических задач. Отечественная политологии важно также учитывать, что европейские и, главным образом, американские концепции, как правило, игнорируют особенности и традиции России. По этой причине они не могут претендовать на всеобщность, даже в тех случаях, когда они отличаются относительной объективностью и соответствуют своим локальным или региональным условиям.

Практика дает возможность сформулировать несколько наиболее общих принципов политики и, соответственно, политологии. Она дает возможность выявить два основных подхода к политике.

Один из них, условно говоря, американский (точнее, североамериканский) признает политику как результат деятельности элит и лидеров, которые формулируют причины и цели политического действия. Поэтому народ, жители и вообще люди являются объектами такой политики. Политика вырабатывается, если верить американским учебникам, в специфическом черном ящике. Американскими теоретиками предложено несколько формальных моделей разработки политических решений и политики, но все они игнорируют так или иначе объективные условия и отражают субъективные намерения. Отсюда ссылки на всевозможные иллюзорные и надуманные обстоятельства и события, на «распространенные мнения» и

на «разумные предположения», как основания политики. Отсюда и способы реализации такой политики — «мягкой властью» (в том числе и пиаром), обманом, угрозами или вооруженным насилием. Анализ документов США, НАТО, Евросоюза свидетельствует о тесной связи политики с милитаризмом.

Понятно, что в этих условиях граждане по своей сущности неспособны понять все антигуманные и иррациональные факторы такой политики, да им это и не нужно. Здесь действует принцип, сформулированный давно и подхваченный некоторыми современными «теоретиками», который гласит: «чем меньше люди думают о политике, тем лучше». Это и объясняет ту, казалось бы, странную ситуацию, что в странах «Запада» предпринимается столько усилий, чтобы отвлечь людей от политики. Это является одной из важнейших причин того, что сами европейцы называют кризисом и «дегуманизацией гуманитарных наук». Отсюда и кризис «союзнических» отношений США с рядом европейских государств [18].

Другая концепция разработана в некоторых странах Европы и значительной мере характерна и для современной России. Эта концепция основана на принципе гуманизма, рационализма и добрососедства, как это и должно характеризовать гуманитарную науку и современную политику. Она содержит следующие положения [22]:

— *политика по определению есть явление общенационального и общегосударственного масштаба; она должна опираться на общенациональный интерес и отражать потребности, интересы и требования населения. Политические деятели обязаны понимать и уметь выражать и защищать в условиях плюралистического общества этот общегосударственный интерес;*

— *политика есть искусство возможного, а это предполагает достоверное знание условий, в которых и для которых готовится то или иное политическое решение; эти условия включают потребности и интересы населения;*

— *политика есть искусство делать правильный выбор; этот выбор надо делать из реально существующих и постоянно возникающих в обществе объективных вариантов, а не из субъективных предпочтений отдельных лиц, хотя они и могут иметь реальные причины;*

— *политика есть искусство решать неразрешимые проблемы. Это правило может показаться странным, но оно учитывает наличие двух типов подобных проблем. Часть их в принципе не решаемы в данных условиях и имеющимися приемами; другая часть — проблемы, которые кажутся неразрешимыми. Но поскольку они создаются объективными условиями, то решение все же можно найти в этих условиях. Их можно решать на основе тщательного исследования ситуации, в том числе учета состояния политической и правовой культуры;*

— *политика есть искусство прогноза непредсказуемого. Это означает*

необходимость владения политическими деятелями инструментами прогнозирования случайных и неопределенных процессов, а также хотя бы вероятностного прогнозирования последствий принятого (или не принятого) решения; иметь точное представление о том, что именно и на какой срок упреждения можно в принципе прогнозировать;

— *политика есть искусство убеждать и переубеждать*. Этот принцип нацеливает политических деятелей на живой гуманный контакт с людьми. Убежденный человек, особенно если политика рациональна и соответствует его интересам, активно и инициативно участвует в ее разработке и реализации. Это искусство опирается не на технологии, а на содержание политики. Оно требует убежденности в своей правоте и самих политических руководителей.

Эти пять весьма простых правил *внутренней политики* являются *рациональными и гуманными*. Их можно считать действительно универсальными. Они ориентируют политика (и политолога) на доскональное исследование реальных отношений, процессов и систем, на уважительное отношение к гражданам, которые всегда могут понять и поддержать политику, соответствующую их интересам. В то же время, они не предусматривают применения насилия и применения оружия, которые, в строгом смысле этого слова, не являются политическими, хотя нередко и используются различными политическими деятелями на практике для навязывания своих интересов. По этой причине политику часто связывают с насилием и войной. Проблема состоит в том, чтобы реабилитировать политику и освободить ее от не свойственных ей приемов.

Внутренняя безопасность государства обеспечивается политическими и *юридическими* средствами. Правонарушения и преступления предусмотрены в кодексах и законодательных актах, которые дают им четкое определение и предусматривают соответствующее наказание. Конечно, в настоящее время существуют разнообразные политические и правовые культуры, влияющие на практическое законодательство. Существенно различаются законотворческая и законоприменительная практика. Применение насилия в *политике* отражает антигуманизм, низкую политическую культуру и даже, можно прямо сказать, отсутствие убежденности деятеля в своей правоте. Отметим, кстати, что и юридической области все более распространяется применение убеждения и переубеждения, причем не только в судебной практике.

В принципе аналогичные правила применимы и к внешней политике. Но внешняя политика всегда отражает содержание и качество внутренних отношений. Наличие и провозглашение выше названных принципов еще далеко не означает их всеобщего практического применения. Но характер и размах нарушения или игнорирования их внутри страны неумолимо сказывается и на внешнеполитической активности соответственных учреждений.

Приходится только удивляться, как «культурная Европа с такой радостью признает *мировое лидерство* государства, которое за два века своего существования нарушило 400 международных договоров [7] и чьи руководители постоянно путают Швецию со Швейцарией, Австрию с Австралией, Грузию с Джорджией и угрожает придвинуть свой морской флот к «морским берегам» Белоруссии, а активно опекаемую Украину и вовсе расположили в горах Пакистана.

Понять действия руководителей ряда влиятельных государств невозможно, если отвлечься от таких широко распространяемых субъективных понятий, как глобализация, мировое лидерство и всемирное управление.

В последние несколько лет практически во всех гуманитарных науках активно обсуждается проблема глобализации. По этой проблеме высказываются самые различные мнения, оценки, предлагаются определения, «теории», раздаются призывы изменить всю жизнь планеты и каждого человека в соответствии с требованиями *глобализованного мира*.

Отечественная наука права и политология не прошли мимо этих дискуссий и практических действий, так или иначе ссылающихся на глобализацию. В предлагаемой статье рассматриваются некоторые концепции, точнее, гипотезы, относительно *глобализации*, их связь с такими явлениями, как мировое лидерство, а также некоторые последствия этих процессов на международные отношения, в том числе и на события, ареной которых стала Украина.

Концепции глобализации с самого начала были тесно связаны с планами установления мирового лидерства США. Собственно, эти концепции были разработаны и широко распространяются именно для того, чтобы оправдать претензии на мировое лидерство доказать его «пользу» и неизбежность.

Получив в свои руки атомную бомбу и испытав ее на японских мирных гражданах, руководители США уверовали в вечность своей монополии и во весь голос заговорили о всемирном лидерстве своей страны. Это обстоятельство во многом и на длительный период стало определять особенности эволюции на международном уровне и в рамках отдельных стран, в первую очередь, самих Соединенных Штатов. Следует особо подчеркнуть, что именно монополия на *сверхоружие*, а не культура, образование и наука, модель гуманных отношений рассматривается правящими кругами этой страны как *ключ к мировому лидерству*. Утрата монополии на ядерную бомбу не остановила претензий на лидерство, которые продолжают опираться на военную силу и которые требуют создания все новых типов вооружений в погоне за иллюзорной монополией на лидерство.

Можно, конечно, поставить вопрос: а возможно ли в принципе «мировое лидерство», не опирающееся на угрозы и вооруженное могущество? Об этом и должны задуматься отечественные политологи и юристы. Во всяком случае, история знает немало случаев, когда то или иное государство

занимало передовые позиции в науке, культуре, искусстве, технике и т.п.

Жесткая связь внешней политики, и политики вообще, с милитаризмом стала специфической особенностью в деятельности американского руководства. Дело дошло до того, что 2014 г. конгресс США разрешил президенту применять армию против собственного народа.

За годы, прошедшие после Второй мировой войны, правительство США создало и активно поддерживает множество всевозможных военных блоков и союзов (НАТО, ЕОС и т.п.). Не ограничиваясь этим, оно способствовало включению в экономические, хозяйственные, политические и иные «гражданские» договоры военных статей, которые зачастую изменяют все содержание документа. Явно, не без подсказки США Лиссабонский договор 2007 г. включил большую главу «о безопасности и обороне», неизвестно только от кого. Начавшееся столетие целиком проходит под флагом мероприятий по укреплению и расширению НАТО. Создаются трансатлантические и транстихоокеанские блоки.

Если предположить невероятное, т.е. ситуацию, когда все страны мира окажутся в НАТО, то чем тогда этот блок будет заниматься? Не пытается ли конгресс США найти на этот случай работу своим вооруженным силам? Добавим к этому, что практически все разрабатываемые сейчас проекты «мирового лидерства», «мирового правительства», «всемирного управления», «правового государства», «всемирного гражданского общества» и т.д., уделяют значительное место силовым структурам в первую очередь, армии, полиции и уголовному суду. Складывается впечатление, что «западные» политики не верят в достоинства своей политики и заранее обращаются к насильственным приемам и к карательным органам.

Будучи по своему замыслу и содержанию субъективистской и даже иррациональной целью, стремление к мировому лидерству способствовало широкому распространению субъективизма и иррационализма и даже лжи в дипломатии, мировой политике, в научных и околонаучных публикациях, а благодаря этому, и в общественном сознании ряда стран. Это не могло не вызвать активных протестов. Дело дошло до того, что начали бунтовать даже те люди, которые по разным причинам согласились обосновывать и распространять прямую ложь.

Справедливости ради следует отметить, что потуги на всемирное лидерство далеко не новы. История знает несколько примеров: Британская империя, над которой не заходило Солнце, завоевательные войны Наполеона, гитлеровская попытка установления «мирового порядка». Достаточно прочесть конституцию США, которая еще в XVIII в. предоставила конгрессу и президенту полномочия мирового жандарма, или, как говорят сегодня в Европе, мирового шерифа (ст. 1, секция 8 п. 10, 11).

Современная американская «теория» и практика в этой области имеет ряд особенностей. Можно пытаться искать ответ на вопрос о том, что играет основную роль: политика, экономика, финансы (банки) или военно-

промышленный комплекс. Эти области настолько переплетены, что простой ответ найти трудно. Ясно только одно: их объединяет погоня за прибылями и *воинствующий антигуманизм*. Для всех перечисленных структур люди, граждане, являются неприятной, но неизбежной реальностью. Об этом говорит огромное количество людей, погибших в ходе так называемых гуманитарных операций во Вьетнаме, Ираке, Афганистане, Египте, Ливии, Сербии, а сейчас и на Украине.

О том, что военная (в том числе, ядерная и космическая) составляющая изначально была и остается основным инструментом обеспечения мирового лидерства в интересах финансового капитала, свидетельствует, хотя бы тот факт, что созданный для борьбы против СССР и «коммунизма» Североатлантический блок (как и другие альянсы под управлением США) не только не был ликвидирован после исчезновения «главного врага», но сохранился, приобрел второе дыхание, совершенствуется, активно распространяет свое влияние на весь мир, том числе и на регионы, где о коммунизме и не слышали. Поэтому пришлось срочно искать других «врагов».

Об этом говорит и сохранение американских оккупационных войск на территориях ФРГ, Бельгии, Италии, Великобритании, подчинение всех стран Европы (кроме России и Белоруссии) американскому военному командованию [20, с. 93, 94]. Как выяснилось в 2014 г., американская спецслужба имела своих агентов в странах Евросоюза (Германия), прослушивала телефонные переговоры не только политических деятелей «союзных» государств, но и интересовалась коммерческими секретами промышленных компаний, способных конкурировать с американскими производителями. Возмущение приняло столь значительный размах, что в августе 2014 г. министерство иностранных дел Германии потребовало, чтобы посольства раскрыли агентов спецслужб. По данным журнала «Шпигель», в *союзной* ФРГ на спецслужбы США работают в консульствах и культурных учреждениях около 200 офицеров разведки с дипломатическими паспортами [8].

В этих условиях научные исследования «западных» общественных наук — политологии, права, политэкономии, социологии и других, во все большей степени приобретают форму и содержание элементарной пропаганды, рекламы и пиара. В европейских публикациях проамериканской ориентации происходит активный процесс вымывания остатков «европейского гуманизма и рационализма», который длительное время отличал науку и политическую культуру континента. Политике войны не нужна наука, способная дать объективный анализ реальных процессов и сформулировать конструктивные рекомендации, да и к ним там и не прислушиваются. Отсюда — кризис европейских наук, *дегуманизация европейских гуманитарных наук*.

Такой политике не нужна методология достоверного анализа. Поэтому на Западе в последние годы возродился интерес к парадигмам. В отличие

от методологии, содержащей способы познания реальности, парадигма признает действительностью лишь такую оценку, которую разделяет некоторое число людей. Поэтому в политике и в практике получили распространения такие выражения: «все считают», «общепризнанно», есть основания полагать.

Проблемы лидерства не прошли мимо внимания отечественной политологии. Концепции лидерства, освещаемые в учебной литературе, даже в том случае, если они не говорят прямо о *всемирном лидерстве США*, содержат некоторые оценки, которые позволяют понять «философию» пропагандистов современного всемирного лидерства. Учебник «Курс политологии» указывает: «Властные функции и полномочия осуществляются конкретными лицами — политическими лидерами. Механизм реализации политической власти не может действовать без *главного действующего лица* — политического лидера, который занимает центральное место во властных отношениях. Политическое лидерство в значительной мере раскрывает сущность реального механизма осуществления власти в обществе» [19, с. 88, 90] (выделено нами. — Р. М.). Ясна позиция: лидер — *главное действующее лицо*, да еще занимающее *центральное место*. Эта оценка закрепляется в сознании студентов уже с первого курса.

После этой оценки, подразделяющей людей на «ведущих» и «ведомых», авторы уточняют: «Лидерство отражает *объективную необходимость* в организации совместной деятельности людей. Общественный характер труда предполагает согласованность, координацию, регулирование индивидуальных усилий людей. Эту функцию по упорядочению и управлению общественными процессами и осуществляет институт лидерства. Он управляет межличностными отношениями, объединяет и координирует индивидуальные усилия людей. Поэтому лидерство существует везде, где есть групповая, коллективная деятельность. *Лидерство — ведущий признак всех организаций*. Не удивительно поэтому, что оно столь же древнее явление, как и само человечество» [19] (курсив наш. — Р. М.).

Таким образом, не профессиональные качества, не интеллект характеризуют лидера, или, иначе — вождя, а объективная необходимость, исторические условия, которые изначально делят людей на две неравные группы. Утверждение о том, что лидерство — *ведущий признак всех организаций*, непосредственно применимо и к организациям международным.

Крайним примером такой концепции лидерства является модель, предложенная студентам в курсе лекций «Политология для юристов». Автор пишет: «Политическая власть *независимо* от ее *носителей* строится в форме пирамиды. В ее основании — те или иные господствующие и *творящие* силы, классы; над ними — политически активная часть, организованная верхушка. Последняя может быть соединена в одну или несколько партий и формирует аппарат государственной власти. Пирамида сужается до верхних этажей политической иерархии, высших уровней управления

государством и венчается главой государства. На каждой ступени власти, в любом ее звене, учреждении есть свои пирамиды власти, управляющие ими, и везде есть группа *ответственных* руководителей, составляющих администрацию или аппарат власти. Возглавляющие их руководители ведут за собой подчиненных, отсюда и понятие “лидер”, что в переводе с английского означает “ведущий” или “идущий впереди”» [23, с. 269] (курсив наш. — Р. М.).

Не будем задаваться вопросом, думали ли строители древних пирамид о таком использовании их сооружений в политологии XXI в. Вопрос в том, как учебник политологии для юристов трактует проблему «власти, независимой от ее носителя», почему в нем содержится известная концепция о власти, которая всегда существует, даже если нет никаких ее носителей. Надеемся также, что студенты юридической специальности знают Конституцию России, которая основана на принципе, коренным образом отличающемся от пресловутого фюрерпринципа гитлеровской Германии. В предложенной модели население относится к категории подчиненных, а «ответственные руководители» — к категории *безответственных*. А уж ссылка на *английский* термин окончательно снимает все сомнения.

Отметим мимоходом, что американский политолог Фред Виллхоит считает лидерство характерным свойством тоталитарного режима [16, р. 109, 191, 192]. Французская правовая и политическая науки, с учетом опыта «лидерства» генерала де Голля вообще избегают употреблять это понятие. Так, профессор Парижского университета Доминик Шаньоло в учебнике «Политическая наука» ограничивается понятием «центральная среда принятия решений» [1].

Современность дает нам убедительную картину реализации принципов лидерства на международном уровне в современных условиях «глобализации». Различие состоит в том, что на этом уровне лидером объявлена не личность, все-таки обладающая некоторыми субъективными личными качествами, а государство, обладающее военной, экономической и финансовой мощью. Напомним, что большинство современных концепций государства признает такой важнейший признак этого института, как монополия на применение насилия. Такому «лидеру» нет нужды убеждать, ему кажется достаточным запугать и приказывать, подкрепляя это санкциями или современным оружием, если страна слаба. Нельзя только забывать о судьбе тех, кто силен со слабыми, но слаб с сильными.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что, несмотря на приведенные утверждения некоторых авторов об универсальном и обязательном характере лидерства, тема лидерства затрагивается далеко не во всех трудах по политологии (и по праву). Это заставляет задуматься над тем, к какой именно области знания относится данная проблема: к социологии, психологии, философии или просто к публицистике, и следует ли ее таким образом трактовать в пособиях по политологии

Особая важность и актуальность проблемы связана с тем, что после Второй мировой войны руководство США публично сделало заявку на мировое лидерство, во многом опирающуюся на «теории», которые, как бы случайно, возникли в 1930-е гг. в Германии и Италии, и которые после войны были включены в американские учебники, а позже попали в некоторые российские пособия.

Можно выделить ряд характерных особенностей современных концепций всемирного лидерства. Государство — мировой лидер осуществляет свою функцию единолично. Все государства, в том числе — *союзники и партнеры*, — подчиненные. В лучшем случае, они рассматриваются, как провинции, или, как — «территориально-политические единицы». Термин, которым сначала обозначали так называемые «развивающиеся страны», но который стал применяться и к государствам — членам Евросоюза, а затем и к другим. Эта тенденция развивается параллельно с тенденцией, пытающейся доказать, что все государства в принципе являются пережитками прошлого и подлежат упразднению, и вызвать недоверие к политике как таковой.

Единоличное мировое лидерство опирается, главным образом, на военную силу. Явно намекая на сброшенную на Японию атомную бомбу, президент США Трумен 6 апреля 1946 г., меньше, чем через год после окончания войны публично заявил: «Соединенные Штаты сегодня являются сильной нацией. Это означает, что обладая такой силой, мы обязаны взять в свои руки лидерство в области всемирной организации». Вся военная, политическая, экономическая, пропагандистская и идеологическая мощь США сразу же была направлена на реализацию этой цели.

Второй основой обеспечения мирового лидерства стала дипломатия. В принципе эта проблема не является предметом нашей статьи. Но здесь важно подчеркнуть, что внешняя политика отражает внутренние отношения, а дипломатия, как один из механизмов реализации внешней политики, характеризуется относительной автономией. Для государства — мирового лидера внешняя *политика* имеет второстепенное значение, откуда такие ее особенности, как обращение к армии, принижение роли международных договоров, нарушение взятых обязательств, прямой обман, ложь и т.п. (Вьетнам, Ирак, Ливия). По подсчетам французского экономиста Жан-Франсуа Шантаро, США за короткий срок своего существования нарушили не менее 400 мирных договоров [7].

Третья основа «всемирного лидерства» — финансовая сила доллара. По сути дела многие *международные неправительственные* финансовые и экономические институты и объединения создавались для обеспечения доллару наиболее благоприятных условий. Другое дело, что эти претензии не всегда были обоснованными, поскольку создание всемирных финансовых рынков, действующих на традиционных принципах, неизбежно порождает дополнительные причины для финансово-экономических кризисов,

которые охватывают теперь практически весь мир. Ситуацию еще больше осложнили астрономические военные расходы. *Ресурсы всемирного лидера* оказались не бесконечными.

Проекты создания всемирного управления, или *всемирного правительства*, стали активно разрабатываться еще в середине прошлого века. Пока ограничимся двумя аргументами, характерными для предлагаемых проектов.

Один из них опирается на утверждение о существовании в мире *всемирной* экономики, которая, якобы, управляется теми же приемами, что любое частное предприятие. Такое предприятие управляется хозяином (индивидуальным или коллективным), а наемные работники обязаны строго соблюдать внутренний регламент, разработанный дирекцией. «Нарушителю» регламента, а им может оказаться любой, грозит увольнение. Непонятливым делается намек: в странах *процветающей* Европы уже сейчас безработица составляет от 10% до 30%. Еврокомиссия спешно навязывает государствам-членам законы, отменяющие все ограничения на увольнение. Рыночная экономика и капиталистическое предпринимательство не сочетается с политической демократией.

Понятно, что предложение включить в состав такого правительства представителей транснациональных корпораций, как специалистов в этой области, будет означать освобождение его от всякого влияния граждан, т.е. «рабочей силы», как это и существует на американских предприятиях. Напомним, что трудовое право США (а именно из этой страны пришла эта идея) считается составной частью предпринимательского права [17, с. 946—967].

Вторая аргументация ссылается на формирующуюся *мировую* валютную систему и поэтому настаивает на включении в состав такого правительства представителей международных финансовых институтов, тоже как *профессионалов*. Сторонники этого предложения делают вид, что финансово-экономические кризисы наступившего столетия вызваны именно политикой этих институтов. Обе концепции роднит общая цель: обеспечить максимальную прибыль, в том числе и главным образом, политикой жесткой экономии, в странах Европы и созданием выгодных условий для «инвесторов» (естественно, «западных») в развивающихся странах. В любом случае задача состоит в том, чтобы по возможности удалить население от участия в политике и от влияния на общественные дела в принципе. Сейчас образцом такого решения считается Евросоюз, где активно отрабатываются соответствующие новые приемы управления [20; 21].

В таких условиях коренным образом меняется соотношение между государством и гражданским обществом, изменяются функции и структура государства и гражданского общества. Общий смысл этих изменений — сокращение области публичного (государственного) и расширение области частного. На практике это означает передачу многих прерогатив госу-

дарства частным фирмам и организациям. Для понимания сущности и последствий подобных тенденций политология обращается также и к методологиям юридического анализа.

Особенности современной политики, национальной и международной, невозможно понять без знакомства с особенностями того, что стали называть *североатлантической идеологией*. Об этом можно с полным основанием говорить потому, что идеи, разработанные в «научных» центрах НАТО с главной целью оправдать деятельность стран этого блока, постепенно настолько овладели умами военных и гражданских руководителей, что приобрели черты настоящей идеологии.

Благодаря усилиям СМИ, а также образовательных учреждений, эти идеи на протяжении многих десятилетий столь усиленно распространялись, что фактически стали составной частью общественного сознания значительной части населения ряда европейских стран. Не приходится удивляться активности всякого рода экстремистов, националистов и откровенных фашистов в «культурных» странах «Запада». Популярность таких идей в самих США была облегчена тем, что там совсем недавно было немало сторонников расизма, ку-клукс-клана, суда Линча, да и фашизма также.

Поэтому для понимания международной политики и политики в рамках отдельных стран полезно проанализировать причины создания и конкретное содержание таких идей.

Проблема состояла в том, чтобы оправдать через пару лет после окончания войны отказ от принципов, положенных в основу антигитлеровской коалиции, и обосновать создание военных блоков, открыто направленных против бывшего союзника — СССР, который внес основной вклад в освобождение народов Европы от фашизма и в общую победу. Ситуация была весьма сложной: СССР, как главная антифашистская сила, пользовался заслуженным авторитетом, а народы не желали возврата к довоенной политике. «Западные» союзники преследовали в войне свои цели и не брезговали попытками сепаратно договориться, по крайней мере, с частью фашистского руководства. Были даже планы создания «антикоммунистического союза» с некоторыми командующими недобитых немецких армий.

Поэтому требовались буквально «шоковые» средства для того, чтобы привлечь на свою сторону хотя бы часть населения. Надо признать, что некоторые действия тогдашнего советского руководства в области внутренней политики облегчали задачи западных стран.

Хронологически и по существу на первых порах теории *атлантизма* были сосредоточены в военных учреждениях США и руководимых ими органами созданного в 1949 г. Североатлантического блока (НАТО). Договор содержал много хороших слов о демократии, равноправии говорил о чисто оборонительных целях. Он устанавливал границы, за пределами которых не могли распространяться военные мероприятия организации.

Очень скоро к разработке идейных и политических проблем подключились «научные центры», созданные при таких структурах, как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация (это ее последнее наименование). Значительную активность постепенно стали проявлять в этих вопросах и западноевропейские экономические объединения по мере усиления в них политических, а затем и военных направлений (Евросоюз).

Смысл атлантических теорий состоял в следующем: «свободному миру» угрожает смертельная опасность от подрывных, в первую очередь, коммунистических элементов. Слово «угроза» на все лады повторялось и продолжает повторяться во всех документах НАТО, ЕС и других организаций. Все говорит о том, что эти теории до сих пор лежат в основе всей стратегии США, Евросоюза, НАТО и ряда других. По сути дела, они получили статус официальных доктрин, воспринятых не только государствами — членами НАТО, но и Евросоюза и их *союзниками и партнерами*. Об этом говорит и принятое в июне 2014 г. Японией решение изменить конституцию, чтобы иметь возможность оказывать своим «союзникам» военную поддержку во всем регионе.

Составной частью атлантической доктрины является создание моральной атмосферы постоянного осадного положения, ощущение острейшей необходимости *обороны, можно даже сказать мании преследования*. Студентам XXI в. полезно познакомиться с некоторыми документами той эпохи. Показательно, что атлантические пропагандисты особую активность развернули в середине 1950-х гг., т.е. после смерти Сталина и объявленной Хрущевым политики разрядки и мирного сосуществования. В 1957 г. официальный журнал НАТО утверждал: «Не объявлявшаяся официально революционная война развивается и разлагает весь земной шар» [12]. Во французском журнале министерства обороны капитан Огар уточнял: «Война приняла постоянный характер. Состояния мира больше не существует» [11].

К этому же времени относятся и тезисы, с которыми мы нередко встречаемся сегодня, и которые многих удивляют. Вот что писал, например, генерал Валлюи, который ряд лет занимал высшие посты в структурах НАТО: «Среди всех тоталитаризмов самым агрессивным и самым инициативным, безусловно, является сегодня марксизм-ленинизм, или коммунизм. Конечно, есть и другие тоталитаризмы, например, фашизм, но это, скорее, антитоталитаризм, лишь оборонительная концепция» [5, р. 10]. Естественно, что эти профашистские взгляды спокойно соседствуют с откровенным расизмом. Для непонятливых генерал уточняет: коммунизм стал «взрывчатой комбинацией доктринальной экспансии и панславизма». Этой комбинации он противопоставляет новую «Родину — НАТО» [5, р. 12]. Генералу НАТО совершенно очевидно, что против *доктрины* можно бороться только силой оружия. Отметим также, что уже тогда в

штабах НАТО зрела мысль о разобщении славянских народов, что и наблюдается сегодня на Украине.

В связи с этим полезно напомнить, что попытки уподобить коммунизм с фашизмом имеют давнюю американскую традицию. Так, необходимость принятия знаменитого закона о «регистрации иностранных агентов» оправдывалась в 1938 г. распространением в США коммунистической и фашистской пропаганды [20, с. 35—48]. Но если коммунистов в США постоянно преследовали, то нет ни одного случая наказания за фашистскую деятельность. Известна и позиция Трумена в бытность его вице-президентом, когда он осенью 1941 г. заявлял: «если будет побеждать Гитлер, мы поддержим Сталина, если будет побеждать Сталин — поддержим Гитлера». Как раз в это время немецкие войска подошли к Москве, и США вступили в войну против Германии и Японии.

О распространенности таких *уравновешенных* взглядов свидетельствует устав американского профсоюза АФТ/КПП, ст. 4 которого гласит: «Ни одно лицо не может состоять членом или быть назначенным, или избранным, или иметь поручение, или занимать какую-либо должность, или состоять в каком-либо комитете Международного профсоюза или местного профсоюза, или выступать в качестве делегата, как только оно станет членом, начнет активно оказывать помощь или активно участвовать в деятельности Коммунистической партии, Ку Клукс Клана или иной фашистской, тоталитарной или подрывной организации, которые выступают против демократических принципов, которым верны Соединенные Штаты, Канада и наш профсоюз» [2, р. 5].

Особенность американских профсоюзов (как и большинства предприятий) состоит в том, что они общие для США и Канады. Отсюда и название: «Международный профсоюз», но возглавляет их всегда гражданин США, причем полномочия председателя не ограничены. Работник, вступающий в такой «международный» профсоюз, приносит клятву: «Клянусь быть верным флагу Соединенных Штатов Америки. А также республике, для которой его поднимают. Одна нация, неделимая под сенью бога. Свобода и справедливость для всех» [2, р. 1]. Здесь уже про Канаду забыли. Это к вопросу о демократии.

Нагнетание страха, но не осознанного, а, прямо надо сказать, физиологического, активно осуществлялось из военных и политических источников. Французский премьер-министр Мишель Дебре писал в 1959 г.: «Мы живем в опасную эпоху... Запад осужден на постоянную оборону» [3, р. 57]. Слово «оборона», «безопасность» до сих пор чаще других повторяются во всех документах НАТО и Евросоюза.

«Теоретический» журнал НАТО был еще тогда еще более решительным: «Вся современная международная конъюнктура складывается под знаком страха... Страх во всем, во всех областях» [13, р. 491].

В том же 1959 г. французское военное министерство провело форум для

офицеров резерва. Основной доклад по поручению министра представил лейтенант Шателен, который назвал всех несогласных с ним носителями «подрывных мыслей», а такие мысли он объявил «подрывными действиями». При этом самой опасной мыслью он назвал «ужасающий лозунг мирного сосуществования» [10].

Многих граждан России, и не только России, удивило обилие в наступившем столетии «цветных революций», которые закончились удачными или неудачными государственными переворотами. Полезно познакомиться с позицией капитана Гудспид, опубликованной в журнале НАТО: «Поскольку очевидно, писал капитан, что наиболее действенным и экономичным способом насильственной смены правительства является государственный переворот, следовало бы рассмотреть более внимательно предварительные элементы, необходимые для его успеха. Только неисправимые оптимисты могут надеяться, что при решении политических проблем можно отказаться от насилия, одной из наиболее заслуживающих внимания форм которого является со всех точек зрения государственный переворот» [14].

Мы специально выбрали только один небольшой период для того, чтобы проиллюстрировать «плотность» идеологической обработки, и одну страну — Францию, которая всегда считалась культурной и рациональной. Поэтому можно представить себе разгул пропаганды в других странах.

Во всяком случае, раздел о «состоянии обороны», как особого положения, в условиях которого, по сути дела, приостанавливается функционирование представительных учреждений и демократические права и свободы, был включен в конституцию ФРГ [24, с. 78—79].

Все говорит о том, что идеи, которые мы изложили выше, не исчезли бесследно. Они сохранялись, обновлялись и приспособлялись к новым условиям. Об этом убедительно свидетельствуют документы Евросоюза и Североатлантического блока, принятые и в наступившем столетии.

В 2007 г. вступил в силу Лиссабонский договор, который, по сути дела считается конституцией ЕС, но который его авторы не рискнули выносить на всенародный референдум, несмотря на требования населения стран — членов. Любопытной особенностью внешней политики ЕС, если верить Договору, является то, что она трактуется как жестко связанная с *безопасностью и обороной*.

Оказывается, у Евросоюза нет просто *внешней политики*, это понятие на протяжении всего документа обязательно употребляется с терминами *безопасности и обороны*. Статья 42.1 договора так и говорит: «Политика безопасности и совместной обороны является неотъемлемой составной частью внешней политики и общей безопасности. Она обеспечивает Союзу оперативную способность, опирающуюся на гражданские и военные средства. Союз может прибегнуть к ним и для решения задач и за пределами Союза». Отвлекаясь от явно американского стиля приведенной цитаты,

обратим внимание на содержание, а именно, «опору» на *«оперативную способность»*, на *гражданские* и военные средства, а также на присвоение права решать задачи «и за *пределами Союза*». Иными словами, Евросоюз также присваивает себе роль, хотя и регионального, но тоже мирового лидера. Показательно, что ст. 43 предусматривает возможность использования Союзом «боевых сил для управления кризисами». Как это понимать, не уточняется.

Договор предусматривает, что *военные средства* могут быть использованы и для спасения *ценностей* Союза (ст. 3.1, 21.1). Имеются в виду, разумеется, не материальные, а идеологические, т.е. те же североатлантические идеи. Это подчеркивает и ст. 42.7: обязательства и сотрудничество стран ЕС в военной области по-прежнему соответствуют обязательствам, взятым в рамках *Североатлантического договора*, который остается для государств, подписавших этот договор, *основой коллективной обороны*. Как известно, большинство членов ЕС состоят в НАТО [15, р. 13, 83].

Полезно посмотреть, что по поднятым вопросам говорят документы самого НАТО. Статья 5 договора 1949 г. утверждала, что альянс действует только в рамках границ государств участников. Но, как обычно, в этой организации действуют двойные стандарты. Когда это нужно для пропаганды, ссылаются на эту статью: «вот какие мы хорошие». Когда это нужно для оправдания агрессивных действий, то постоянно происходит расширение НАТО, особенно, на Восток Европы, а в случае острой необходимости, эту статью забывают и действуют за пределами всех границ.

Эти «новые» приемы подтверждены и расширены в самых последних документах Альянса. В 2010 г. на совещании глав государств и правительств НАТО был принят документ, который дал четкие ответы о намерениях организации:

- НАТО является организацией защиты от нападений и угроз;
- НАТО занимается *предупреждением* кризисов, *управлением* кризисами, стабилизацией ситуации *после* кризиса;
- НАТО предлагает своим партнерам *во всем мире* более тесное политическое *сближение* и участие *во всех операциях*;
- НАТО остается *важнейшим источником стабильности* в непредсказуемом мире;
- Альянс будет принимать меры по переубеждению и по обороне против всех угроз агрессии и против всех угроз безопасности [9].

О том, как реализуются положения об управлении кризисами и рекомендации капитана Гудспид, яркое представление дает официальный документ НАТО 2008 г., содержащий отчет о работе на Украине, проделанной группой ответственных консультантов альянса. Этот отчет помогает понять причины и особенности кризиса, разразившегося в этой стране в 2013—2014 гг. Он дает ответ и на вопрос о суверенитете Украины, о ее «независимости», и о действительной роли ее «союзников», точнее покро-

вителей. Он четко показывает, кто на самом деле является ответственным за жестокие преступления против человечности на ее территории.

Вот текст этого документа:

«26 июня 2008 года в Киеве состоялось на высшем уровне совещание Совместной рабочей группы НАТО-Украина по реформе обороны (СРГОВ). Главной темой совещания был вклад СРГОВ в интенсивный процесс сотрудничества НАТО с Украиной, о чем было принято решение ранее в Бухаресте. В декабре министры иностранных дел проведут предварительную оценку заявки Украины на участие в Плане действия и подключения (МАП). Реформа секторов обороны и безопасности является важнейшим показателем успехов, достигнутых Украиной. Поэтому СРГОВ должна усилить сотрудничество во всех приоритетных направлениях, которые, вернее всего, окажут влияние на весь сектор безопасности Украины.

СРГОВ особо настаивала на необходимости эффективной общенациональной координации сотрудничества НАТО-Украина и на выделении достаточных средств для реформ.

Программа профессиональной подготовки. Реформа невозможна без квалифицированных кадров. Отсюда — важность программы СРГОВ, предусматривающей профессиональную подготовку гражданских лиц, работающих в органах украинской безопасности.

Необходимо создать группы высококвалифицированных гражданских агентов для укрепления способности Украины обеспечивать управление и эффективный надзор над своим сектором безопасности. Это имеет положительное влияние на политику евроатлантической интеграции страны.

Со времени начала осуществления этой программы в 2005 г. более 350 ответственных работников участвовали в 85 мероприятиях, что составляет в целом 7500 дней занятий по профессиональной подготовке. На киевской встрече страны НАТО объявили о выделении дополнительных вкладов в деньгах и в натуре для обеспечения дальнейшего выполнения программы.

Экспертиза гражданского общества. Важным индикатором действительно демократического общества является участие гражданского общества в разработке и в надзоре над национальной политикой и над реформами в областях безопасности и обороны. Партнерская сеть по развитию и по экспертизе гражданского общества, которую поддерживает СРГОВ, имеет целью облегчить установление связей между органами безопасности и гражданским обществом Украины. Эта сеть обеспечивает взаимодействие между группами гражданского общества и профессионалами органов безопасности в странах НАТО и на Украине с целью развития компетентности в этой области.

Партнерская сеть уже создала некоторое число специальных команд, которым поручено работать над особыми вопросами — от евроатлантической интеграции и прав человека — до реформы секторов обороны и безопасности, включая сюда и военную промышленность.

На совещании в Киеве СРГОВ рассмотрела проекты, направленные на укрепление этой сети и подготовила следующее совещание, которое состоится в Польше в сентябре.

Реформа сектора разведки. Реализация реформ в секторе разведки остается важнейшим элементом, позволяющим оценить весь прогресс Украины в преобразовании сектора безопасности.

Между 2006 г. (дата создания) и апрелем 2008 г. Рабочая группа НАТО-Украина по гражданскому и демократическому контролю над сектором разведки добилась замечательных результатов. Группа усилила сотрудничество и установила доверие между органами безопасности Украины и аналогичными органами стран Альянса, разработала для Службы безопасности Украины (СБУ) концепцию реформы, установила законодательные рамки для органов безопасности и разведки Украины.

В соответствии с решением 2006 года, Рабочая группа прекратила свое существование. Тем не менее было решено, что работа в этой области будет продолжаться в форме рабочих собраний, которые будут созываться время от времени по просьбе Украины. Первое рабочее собрание по вопросам реформы украинского сектора разведки состоится в Латвии в сентябре.

Члены СРГОВ были приглашены СБУ посетить 27 июня Центр антитеррористической борьбы в Конча-Заспа. Они провели круглый стол по аспектам реформы украинского сектора безопасности в связи с борьбой против терроризма; и наблюдали за полевыми учениями и уровнем подготовки групп «Альфа» СБУ, созданных для специальных операций.

Другие формы поддержки осуществления реформ. СРГОВ рассмотрела также способы помощи Украины в проведении реформ в ряде других ключевых областей.

НАТО будет продолжать оказывать помощь в деле осуществления ее стратегии национальной безопасности и ее надзора над сектором национальной безопасности в целях более тесной привязки сектора безопасности Украины к евроатлантическим ценностям. В октябре состоится конференция СРГОВ по вопросу о реализации концепций национальной безопасности.

В рамках общего надзора над сектором безопасности Украина попросила у союзников помощь в организации надзора за центральной администрацией министерства обороны. Такой надзор имеет целью способствовать лучшей формулировке и более эффективной политике обороны и более тесно сблизить нормы и методы работы министерства с аналогичными приемами НАТО.

СРГОВ рассмотрела также важную роль, которую играет украинский парламент в деле осуществления реформ секторов обороны и безопасности. Эта роль тем более важна, что в стране продолжают дискуссии о стратегической ориентации политики безопасности и обороны Украины. После 2000 года НАТО активно работает с украинским парламентом и его комитетом по национальной безопасности и обороне, с Парламентской ассамблеей НАТО и Центром по демократическому контролю над вооруженными силами в Женеве для организации регулярных конференций и семинаров, посвященных парламентскому контролю над безопасностью и обороной.

Наконец, СРГОВ обсудила подготовку консультаций на высшем уровне НАТО-Украина, которые состоятся в 2008 году в Таллинне (Эстония) с участием министров обороны и ответственных работников службы безопасности Украины и стран Альянса» [4].

В этом документе есть все, вплоть до североатлантических ценностей, подготовки «контртеррористических операций», указаний министрам, правительству и парламенту. Естественно, все это в полном соответствии с принципами демократии и «незалежности». Обратите внимание на достоверность всех указаний и отчетов, а также на постоянное использование

термина «сектор». Можно спросить, не на занятиях ли под руководством офицеров НАТО ознакомились боевики с этим явно «украинским» словом.

Острота политического кризиса, охватившего Украину в 2014 г., показала, что усилия НАТО по модернизации спецслужб и подготовка их к антитеррористической деятельности дала мало результатов. С учетом этого опыта генсек НАТО Фог Рамуссен еще раз пообещал помочь Украине модернизировать ее армию [6].

В качестве заключения хочется призвать юристов активно пользоваться политологическим анализом, а политологов — юридическим анализом. Только такой комплексный подход может гарантировать достоверность оценок, эффективность и осуществимость выводов и предложений. Именно эти качества характеризуют настоящих профессионалов, которые так нужны современной России.

Литература

1. Chagnollaud Dominique. Science politique. Editions Dalloz. — Paris, 2000.
2. Constitution of International Union. United Steelworkers of America. AFL-CIO-CLC. — Las Vegas, Nevada, 1972.
3. *Debré, M.* Refaire une démocratie, un Etat, un pouvoir / M. Debré. — Paris, 1959.
4. File:///G:/OTAN%20Nouvelles%20Kiev%20accueille%20une%20reuni...
5. Général Valluy. Se défendre? Contre qui? Pour quoi? et Comment? Editions Plon. — Paris 1960.
6. <http://www.kp.ru/online/news/1785383/>
7. <http://www.lenouveleconomiste.fr/jean-francois-chantaraud-cest-a-leurope-deconstru...>
8. <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/2014080901.shtml?print>
9. http://www/nato.int/cps/fr/natolive/official_texts_68580.htm
10. L'Express. — 1959. — 1 Oct.
11. Revue de Défense Nationale. — 1957. — Janvier .
12. Revue Militaire Générale. — 1957. — № 12.
13. Revue Militaire Générale. — 1959. — № 9.
14. Revue Militaire Générale. — 1958. — № 10 .
15. Version consolidée du Traité sur l'Union Européenne // Journal officiel de l'Union Européenne, 30.03.2010.
16. *Willhoite, F. H.* Power and governments / F. H. Willhoite // Cole Publishing Company. — California, 1987.
17. *Бернам, У.* Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам. — М., 2006.
18. Вражеские союзники. «Шпигель»: для США немцы опять противники \ <http://www.rg.ru/printable/2014/06/20/spiel.html> (02/07/2014); а так-

же: Берлин требует от США отчета о своей шпионской деятельности в ФРГ // <http://www.ntv.ru/novosti/1123257>.

19. Курс политологии : учебник. — М. : ИНФРА-М, 2002.
20. *Матвеев, Р. Ф.* Неправительственные организации, иностранные агенты и всемирное правительство / Р. Ф. Матвеев. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2013.
21. *Матвеев, Р. Ф.* Правовые институты и политика Европейского союза / Р. Ф. Матвеев. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2010.
22. *Матвеев, Р. Ф.* Теория политики и политических решений / Р. Ф. Матвеев. — М. : Принт-Медия, 2009.
23. Политология для юристов : курс лекций. — М. : Юристъ, 1999.
24. Федеративная республика Германия. — М. : Прогресс, 1991.

**РОССИЯ — ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СВЕРХДЕРЖАВА:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД**

Аннотация: В настоящее время политическую ситуацию в мире и в Европе можно охарактеризовать как крайне нестабильную и непредсказуемую. В нынешних условиях перед Российской Федерацией стоит непростая задача выбора реализации самостоятельного внешнеполитического курса, который во многом взаимообусловлен энергетической составляющей мировой политики. Россия как крупнейший импортер углеводородов стремится активно использовать энергетические рычаги воздействия на мировую политику. В связи с этим российским правительством была разработана соответствующая идеологически оформленная программа: «Россия — энергетическая сверхдержава». В настоящей статье пойдет речь о характеристиках данного концепта, сущности и особенностях российского энергетического вектора, его влиянии на внутреннюю и внешнюю политику с российской и зарубежной точек зрения.

Ключевые слова: энергетика, энергетическая сверхдержава, «проклятье ресурсов», мировая политика, экспорт нефти и газа.

© Mogilnikova M.

**RUSSIA — ENERGY SUPERPOWER:
RUSSIAN AND FOREIGN VIEW**

Abstract: At present, the political situation in the world and in Europe can be described as extremely unstable and unpredictable. In the current circumstances, the Russian Federation faces a difficult task of choosing the realization of the self-foreign policy, which in many ways interdependent energy component of world politics. Russia as the biggest importer of hydrocarbons tends to use energy actively leverage on world politics. In this regard, the Russian government has been developed which is ideologically modern program «Russia — energy superpower.» In this article we will talk about the characteristics of this concept, the essence and peculiarities of the Russian energy vector, its impact on domestic and foreign policy with the Russian and foreign points of view.

Keywords: energy, energy superpower, «resource curse», World Politics, oil and gas exports.

Неразрешенность политических противостояний на Украине, в которые оказалась втянута Россия; застарелые взаимные претензии и предубеждения, существующие между Россией и странами посткоммунистического лагеря — ныне членами Европейского Союза; перманентное нежелание европейских стран видеть на Востоке мощное самостоятельное в политическом отношении государство — лишь ряд факторов, которые ставят перед Россией весьма непростую и амбициозную задачу проведения независимого внешнеполитического курса в общеевропейском и мировом политическом пространстве.

В современных условиях как внешняя, так и внутренняя политика Российской Федерации, находится в прямой взаимозависимости от энергетического фактора. Российская Федерация — крупнейший поставщик природного газа и нефти, уступающая только Саудовской Аравии по размеру добычи и запасов углеводородов в мире. В период с 1998 по 2004 гг. на долю России приходилось 48% от мировых поставок нефти. 22% мирового производства природного газа приходится на Россию, что составляет 27% разведанных запасов.

Неудивительно, что за последние десятилетия рост российской экономики в большей степени обусловлен увеличением экспорта природных ресурсов, что, в свою очередь, было обусловлено увеличением производства нефти с сохранением высоких мировых цен на нефть. Доходы от нефти и газа ежегодно составляют около 50% доходов федерального бюджета [4].

Энергетический фактор оказывает существенное влияние не только на экономику России, но также во многом определяет политику государства на международной арене, и кроме того определяет особенности политического режима и социальной поддержки власти среди населения.

Большинство зарубежных исследователей придерживаются точки зрения, что природные богатства Российской Федерации призваны вернуть России утраченный после распада СССР статус мировой «сверхдержавы» [7, р. 78]. В то же время приток нефтедолларов способствует становлению и укреплению нового типа авторитарного режима во главе с президентом Владимиром Путиным.

Сам термин «энергетическая сверхдержава» появился относительно недавно и изначально употреблялся применительно к странам крупнейшим нефтяным экспортерам — Ираку, Ирану, Венесуэле. В России с приходом к власти В. В. Путина и ростом цен на углеводороды идея приоритетной энергетической составляющей в политике была активно взята на вооружение. Эволюцию этой идеи проследить просто: в Энергетической стратегии Российской Федерации от 28 августа 2003 года природные ресурсы России призваны быть основополагающим элементом в дипломатии России, при усилении ее позиций на глобальных энергетических рынках [15]. На заседании Совета безопасности 22 декабря 2005 г. Владимир Путин по-

ставил перед Россией амбициозную, по его словам, задачу — стать лидером мировой энергетики. Со слов действующего Президента России, энергетический сектор должен управляться государством с целью содействия национальным интересам, будучи инструментом строительства гражданского общества в России, а также институтом, который призван рассматривать важнейшие вопросы жизнедеятельности российского общества [14]. В связи с этим появляется и идеологически оформленный концепт-лозунг, придуманный помощником президента В. Ю. Сурковым о «России как мировой энергетической сверхдержаве», способной влиять путем экспорта энергоресурсов на мировую политику.

И если слово «держава» можно трактовать как государство, способное отстаивать свои внешнеполитические интересы и влиять на международную ситуацию, то сверхдержава, соответственно, есть держава, занимающая доминирующее положение в международных отношениях, способная навязывать волю остальным государствам в глобальном масштабе [5].

В то же время возникает вопрос о том, какие именно характеристики российского энергетического сектора вкладываются в понятие «энергетическая сверхдержава». Очевидно, в первую очередь, речь идет о больших запасах энергетических ресурсов и возможности влияния на мировую политику с их помощью. Первая составляющая не вызывает сомнения: Россия обладает крупнейшими запасами природного газа и нефти и активно экспортирует энергоресурсы в страны СНГ, Европейского Союза, налаживает контакты со странами Азии. Россия занимает первое место в мире по запасам (1/3 часть всех мировых запасов) и добыче природного газа. По запасам нефти (1/7 часть всех мировых запасов) Россия входит в первую десятку стран мира, а по ее добыче стабильно входит в тройку. По угольным запасам (1/8 часть всех мировых запасов) занимает первое место в мире, а по добыче — третье место. Как по запасам, так и по добыче урановых руд Россия входит в первую десятку стран мира [4].

Тем не менее в мире существует достаточно государств, располагающих большими энергетическими ресурсами, следовательно, считать наличие большого запаса энергоресурсов, активную их разработку и добычу в качестве решающей характеристики страны — энергетической сверхдержавы не представляется возможным.

Согласно концепции, предложенной российским Правительством, к характеристикам энергетической сверхдержавы наряду с внутренней стабильностью относят способность контролировать мировой рынок энергоносителей путем влияния на ценообразование, приобретая главенствующую роль в мировой экономике.

По мнению экспертов, в реальном воплощении концепт энергетической сверхдержавы должен включать в себя слаженное функционирование следующих звеньев энергетической системы: наличие запасов и экспорт энергоносителей, энергетические мощности; развитое машинострое-

ние, которое в состоянии производить эти мощности; энергосбережение и внедрение новых технологий в энергетике. Тем не менее все составляющие российской энергетики, за исключением лишь первого пункта, продолжают нуждаться в серьезном и качественном улучшении [13].

Существует ряд серьезных внутренних проблем российского энергетического сектора, тормозящих реализацию амбициозного «сверхдержавного» энергетического курса.

Речь идет, в первую очередь, о проблемах корпоративного управления российскими энергоносителями. Денационализация нефтяного сектора с начала 2000-х гг. привела к тому, что развитие российской энергетики перешло в руки государственных нефтяных и газовых корпораций, которые контролируются государственными чиновниками посредством представительства в советах директоров. Это привело к тому, что ресурсы государства используются политической элитой для удовлетворения личных потребностей путем получения прибыли от продажи энергоресурсов. Произошло смещение фокуса от решения национальных задач к внешнеполитическим, в результате которого поддержание энергетической безопасности вышло на второй план. Это привело к серьезным проблемам внутри энергетического сектора России, а именно, существенно снизился потенциал разведанных запасов. Разработка новых месторождений требует привлечения крупных инвестиций, в связи с тем, что большинство из вновь открытых месторождений лежат гораздо глубже, чем ранее обнаруженные (речь идет, в частности, о месторождениях, находящихся в зоне вечной мерзлоты и на дне моря — Сахалин и Штокмановское газовое месторождение). Эти факторы существенно увеличивают затраты на разработку и добычу данных месторождений, а кроме того, требуют предельного понимания общего объема расходов. Это, в свою очередь, делает проблематичным привлечение зарубежных инвесторов и заключение контрактов с иностранными партнерами [10, с. 97].

Управляющие государственных энергетических компаний в действительности не сильно заинтересованы в том, чтобы приоритет был отдан тщательному расчету эффективности и рациональному планированию инвестиций в энергетику. ОАО «Газпром» является наглядным примером государственной энергетической корпорации, чьи огромные доходы от экспорта энергоресурсов используются неэффективно. При этом существует ряд областей, требующих постоянных капиталовложений: инвестирование в разработку новых месторождений, реставрация существующих трубопроводов, необходимость модернизации инфраструктуры для поставок на европейские и растущие азиатские рынки [11, с. 103].

Кроме того, постоянно наблюдается рост потребления углеводородов российскими потребителями, что наряду с обязательствами России по экспорту энергоресурсов заставляет вести сбалансированную политику в условиях истощения разведанных месторождений. Российская Федерация

— страна с неизменно низким уровнем энергосбережения при высоком уровне энергоемкости российской экономики и бытового потребления. В настоящее время Россия находится в десятке стран с наиболее высокой энергетической расточительностью. Каждому сектору российской экономики свойственна высокая энергоемкость. Энергоемкость валового внутреннего продукта России в 2,5 раза выше среднемирового уровня и в 2,5—3,5 раза выше, чем в развитых странах [9].

Вышеуказанные факторы позволяют сделать вывод о том, что только продуманная инвестиционная стратегия, позволяющая увеличивать экспортный потенциал и развивать новые месторождения в Западной и Восточной Сибири, должна быть основой энергетической политики России. В противном случае получается, что, несмотря на огромные энергетические запасы, энергетический потенциал России как сверхдержавы ограничен в связи с коррупцией и непродуманным обращением с финансовыми средствами.

Существует множество политических рисков для стран со стратегией развития, в которой ключевую роль играет энергетика. Мировой опыт показывает, что страны с сильной зависимостью от экспорта энергоносителей (так называемый феномен «проклятье ресурсов»), когда на энергетику приходится более одной трети экспортных поступлений, вероятней всего, страдают от замедленного темпа экономического роста и испытывают серьезные проблемы при переходе к демократическому режиму [2, р. 49—56]. В таких странах политические элиты с большей долей вероятности вовлечены в коррупцию, происходящую из экспорта нефти и газа; они не заинтересованы в создании электоральной демократии и инвестировании других секторов экономики.

В отличие от типичной нефтяной страны третьего мира, Россия имеет диверсифицированную экономику со значимым производственным сектором, современное, в большинстве своем образованное общество и сильную государственную традицию [8, р. 45].

В течение переходного периода 1990-х гг. эти структурные преимущества России было трудно увидеть. При В. В. Путине, однако, Российское государство восстановило свой мировой статус, грамотно использовало потенциал по взиманию налогов с нефтегазового сектора, начало проводить успешную бюджетную и кредитно-денежную политику [1, р. 85—100]. Начали активно выплачиваться внешние долги, в 2004 г. был создан Стабилизационный фонд, денежные средства которого не доступны для текущих расходов. Темпы инфляции были значительно снижены по сравнению с началом и серединой 1990-х гг., реальный курс рубля укрепился на 80% с 1999 г. По подсчетам ОЭСР и Всемирного банка на нефть и газ приходится около половины экономического роста с 1999 г., что свидетельствует о том, что на долю неэнергетических отраслей приходится вторая половина [3]. Вышеуказанные факторы дают основания полагать, что в бу-

дущем Россия будет в состоянии преодолеть феномен «проклятье ресурсов».

Говоря о феномене «проклятье ресурсов» есть смысл провести параллель с другими странами, крупнейшими производителями и поставщиками нефти и газа на мировые рынки. Рассматривая в качестве примера Арабские страны, в частности, Саудовскую Аравию, нельзя причислить ее к странам, способным оказывать существенное влияние на мировую политику, несмотря на то что Саудовская Аравия располагает огромными энергетическими богатствами, древней культурной и религиозной традицией.

По общему обыкновению, маловероятно, чтобы богатая ресурсами страна выступала в качестве мировой державы. Наоборот, как правило, страны, с ограниченными природными ресурсами, создают империи, колонизируя изобилующие природными богатствами страны, чтобы приобрести еще больше ресурсов. Ярчайший и наиболее успешный тому пример Британская Империя, объединившая под своим предводительством десятки стран, так называемых «сырьевых придатков».

США, активно претендующие в настоящее время на роль мировой энергетической сверхдержавы, безусловно, имеет богатую ресурсную базу, в особенности с недавним открытием и активной разработкой сланцевого газа. Однако обрабатывающая промышленность, а не экспорт природных ресурсов, составляют основу для роста и закрепления США в статусе мировой сверхдержавы.

СССР и его преемница, Российская Федерация, исторически стремились расширить свои территориальные границы не только с целью увеличения своих природных ресурсов, сколько в большей степени с желанием распространить свое политическое влияние на соседние страны и обеспечить свою территориальную безопасность [11, с. 74]. В настоящее время перед Россией стоит задача сохранить и укрепить свой международный авторитет на международной арене; обезопасить себя от экспансии НАТО. Россия стремится защитить себя от внешних угроз путем не только укрепления военной мощи, но также используя свой энергетический потенциал в качестве политического рычага давления.

Однако чрезмерный акцент на важности энергетики для укрепления позиции России в европейском геополитическом пространстве приводит к ухудшению внешнеполитического имиджа России, вызывает озабоченность среди европейских партнеров по поводу российских политических амбиций.

Не секрет, что европейские страны видят в России если не авторитарное, то, по крайней мере, не демократическое государство. Фракционная борьба за обладание энергоресурсами между российскими политическими элитами существенно затрудняет реализацию проектов развития отрасли и отпугивает иностранных инвесторов. Западные СМИ и общественность встревожено следили за экспроприацией ЮКОСа и передачей его Роснеф-

ти; принудительной продажей нефтяной компании «Сибнефть» Газпрому. Закон о недрах, запрещающий иностранным компаниям более чем на 50% иметь в собственности «стратегические» области, стал, по мнению зарубежных исследователей, очередным тревожным сигналом [6, р. 7–12]. Все это ведет к обострению издавна существующих противоречий между европейским пониманием энергетической безопасности и национальными интересами России. Несмотря на то что Россия является крупным поставщиком энергоресурсов и старается налаживать многосторонние дипломатические отношения со многими государствами мира, можно по-прежнему говорить о ее относительной изолированности на международной арене.

Европейские страны опасаются, что нефтедоллары, поступающие от продажи углеводородов в Европу, будут использованы с целью наращиванию военной мощи и усиления давления России как на ближайших географических партнеров, так и на проведение мировой политики. Экономика России находится в чрезвычайной зависимости от импорта энергоносителей, в связи с чем энергия играет важнейшую роль в российском экспорте. Согласно 12 докладу «Энергетический Диалог ЕС-Россия» российские поставки природных ресурсов составляют 74% от общего объема импорта ЕС из России. Россия поставляет 25% газа, используемого ЕС, что равняется 40% всего газа, импортируемого в ЕС. На долю России приходится около 20% европейского потребления нефти [16].

Несмотря на сильную европейскую энергозависимость ЕС от России, политические отношения между энергетическими партнерами нередко развиваются не по выгодному для России сценарию.

Существует достаточное количество неразрешенных политических ситуаций в энергетической отрасли между Россией и Европейским Союзом (включая отказ России ратифицировать Договор к Энергетической Хартии, третий Энергопакет ЕС и т.д.), которые еще больше усугубляются с эскалацией внутривнутриполитического конфликта на Украине.

Помимо этого ЕС до сих пор обвиняет Россию в перебоях поставок с Украиной и Белоруссией, вызванные спорами по поводу стоимости российских углеводородов в 2006 и 2007 гг. Несмотря на то что поставки были возобновлены в кратчайшие сроки, и европейские потребители существенно не пострадали — эти инциденты, по мнению Европейского Союза, закрепили за Россией роль нестабильного поставщика.

Европейские страны все чаще говорят о своем желании преодолеть энергетическую зависимость от России. В этом отношении они идут как по пути поиска новых партнеров — поставщиков углеводорода, инвестирования и разработки новых месторождений в Европе, в том числе месторождений сланцевого газа; постепенно переходят на возобновляемые источники энергии (основа немецкой государственной программы в области энергетики — Концепт 2050, «Energiewende» в Германии, которая является крупнейшим потребителем российских углеводородов в Европе). Рос-

сия, в свою очередь, начинает строить более тесное сотрудничество с азиатскими странами. Наиболее яркий тому пример — недавнее подписание между Россией и Китаем долгосрочного энергетического контракта, оцененного в 400 млрд. долл. [12].

Несмотря на многие нерешенные противоречия и новые тенденции развития энергетической отрасли в некоторых Европейских странах, есть, тем не менее, все основания полагать, что Европа и Россия в будущем продолжат тесное энергетическое сотрудничество в связи с неспособностью большинства европейских государств удовлетворить собственные потребности в энергии, географическую близость и существующей налаженной транспортной инфраструктурой.

Подводя итог, можно сделать вывод, что устоявшееся мнение о решающей роли энергетики в государственном развитии России нельзя полностью отождествлять с концепцией «энергетической сверхдержавы», так как энергетическая зависимость государства от экспорта своих энергоресурсов, как правило, свидетельствует о замедленном экономическом росте всех остальных отраслей и нестабильности политического режима.

В начале XXI века важнейшие сферы функционирования Российского государства качественным образом улучшились, что в основном связано с приходом к власти В. В. Путина и энергетической политикой России по активному экспорту энергоресурсов. Однако способность нефти и газа выступать в качестве основного рычага влияния России на мировую политику явно преувеличена. Очевидно, что успех России на международных газовых рынках — не что-то само собой разумеющееся. Он будет зависеть от существенного увеличения производства, привлечения серьезных инвестиций — как иностранных, так и отечественных, развития инфраструктуры и налаживания функционирования газовых рынков в Азии.

России следует проводить более грамотную финансовую и энергосберегательную политику, постоянно модернизировать и внедрять современные технологии в энергетический сектор, проводить умеренную и взвешенную дипломатическую политику — только тогда она будет в состоянии поддерживать статус мировой энергетической державы.

Литература

1. *Bousseni, S. Towards a More Coherent Oil Policy in Russia? / S. Bousseni, C. Locatelli // OPEC Review. — Vol. 29. — № 2.*
2. *Fish, S. On the corrosive influence of oil on Russian democracy. Democracy Derailed in Russia / S. Fish. Cambridge University Press. — 2005. — June.*
3. <http://www.worldbank.org/ru/country/russia>.
4. Independent statistics and analysis U.S. Energy Information Administration [Электронный ресурс] URL: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=RS>.

5. Oxford Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/superpower?q=superpower>.
6. Saivetz, C. R. Russia: an energy superpower? / C. R. Saivetz // MIT center for international studies. Audit of the conventional wisdom. — 2008. — December.
7. Scheherazade, R. Putin's Russia Won't Achieve Super Power Status. International finance, business and international affairs / R. Scheherazade // The George Washington University Press. — 2005. — № 143.
8. Tabata, S. Oil and Gas Revenues and their Influence on Economic Growth in Russia / S. Tabata // The ICCEES conference. — Berlin, 2005.
9. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 479 (в настоящее время утратила силу).
10. Дзиабаева, Г. С. Российские бизнес-корпорации в формировании и реализации государственной энергетической политики : дис. ... канд. полит. наук / Г. С. Дзиабаева. — М., 2009.
11. Минаев, О. С. Политическая компонента энергетической безопасности России : дис. ... канд. полит. наук / О. С. Минаев. — М., 2011.
12. ОАО Газпром / Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191758/>.
13. Реус, А. Г. Заместитель Министра промышленности и энергетики РФ / А. Г. Реус / Стенографический отчет о конференции «Россия — энергетическая сверхдержава» [Электронный ресурс] URL: http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=724&p=2.
14. Стенографический отчет о конференции «Россия — энергетическая сверхдержава» [Электронный ресурс] URL: http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=724&p=2.
15. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715.
16. Энергодиалог Россия—ЕС. 12-й доклад / Официальный сайт Министерства Энергетики РФ [Электронный ресурс] URL: http://minenergo.gov.ru/co-operation/russia_eu/.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.353

© Суденко В.Е.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье анализируется уголовно-правовая характеристика одного из преступлений против порядка управления — миграции населения. Уделяется внимание содержанию элементов данного преступления и его составов.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, объект преступления, объективные и субъективные признаки, миграция.

© Sudenko V.

ILLEGAL MIGRATION: CRIMINAL LEGAL ANALYSIS

Abstract: This article analyzes the criminal-legal characteristic of an offense against public order — migration. Attention is paid to the content of the elements of the crime and his compositions.

Keywords: crime, an offense to the crime, the objective and subjective symptoms migration.

Известно, что прежде чем привлечь лицо к уголовной ответственности, необходимо найти в любом совершенном деянии основание возникновения такой ответственности. Законодатель определил в ст. 8 Общей части УК РФ то единственное основание, при наличии которого в совершенном действии (бездействии) у правоприменителя появляется возможность привлечения лица, его совершившего к уголовной ответственности. Таким основанием является наличие в совершенном деянии всех признаков соответствующего состава преступления, закрепленного Особенной частью УК РФ. Из сказанного с неизбежностью вытекает, что взаимосвязь двух составляющих уголовного права — Общей и Особенной частей, необходимо рассматривать, с одной стороны, с точки зрения единства их различий, а с другой — с позиции различия их единства. Какой бы вопрос Особенной части уголовного права и уголовного закона не рассматривался, разговор о нем теряет смысл без обращения к Общей части только потому, что основой органического единства общего и особенного заключается в их органическом единстве, отражающем разные формы выражения одного и того же уголовно-правового явления.

Однако и без обращения к конкретному составу преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, определение некоторых понятий и

институтов Общей части остается бессодержательным. К примеру, определение возраста субъекта совершенного преступления, который устанавливается Общей частью, вытекает из необходимости обязательного обращения к конкретному составу преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части УК.

Следует отметить, что в настоящее время в отечественном уголовном законодательстве имеет место тенденция некоторого слияния институтов Общей и Особенной частей, которое весьма четко просматривается на примере института освобождения от уголовной ответственности. Мы имеем в виду, что освобождение от уголовной ответственности, помимо предусмотренного гл. 11 УК РФ, установлено в примечаниях к ряду составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ (ст. 126, 127.1, 134, 178, 184, 198, 199 и др.). Одновременно и в Особенной части УК РФ имеется ст. 331, раскрывающая понятие и некоторые признаки преступлений против военной службы, т.е. устанавливающая общие положения применения уголовного закона. В то же время такие понятия содержатся, прежде всего, в Общей части уголовного закона. В этом проявляется переплетение, слияние ряда положений Общей и Особенной частей УК РФ.

С вышеприведенной точки зрения, познание содержания положений Особенной части уголовного права имеет свою особенность, выражающуюся через разработку структурной модели познания, обладающей универсальным характером, т.е. применимой к изучению любых составов преступления. С позиции логики анализ любого состава преступления следует начинать с формулировки понятия соответствующего преступления. Прежде чем приступить к раскрытию состава, например, организации незаконной миграции, следует дать ее определение, сформулированное теорией, практикой и законодателем. Согласно им данное преступление понимается нами как «организация въезда в конкретное государство, пребывания на его территории, выезда с территории данного государства иностранцев и апатридов с нарушением регулирующих эти действия законов и подзаконных актов данного государства». Однако данная формулировка организации незаконной миграции нуждается в раскрытии ее признаков, основным из которых является термин, раскрывающий форму проявления этого преступления, — незаконность конкретных действий.

После раскрытия названия анализируемого нами преступления, перейдем к анализу его основного состава, который всегда начинается с определения объекта преступного посягательства. В доктрине уголовного права вряд ли можно найти более дискуссионный вопрос, чем проблема объекта преступления. Вряд ли можно назвать количество теорий и определений объекта преступления, это объект как норма права, объект как человек, объект как материальные предметы, объект как общественные отношения, объект как интерес и правовые блага [2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 13; 14]. Объект преступления — чрезвычайно сложная научная уголовно-правовая про-

блема. В то же время, несмотря на многочисленные теоретические исследования данного элемента состава преступления на уровне кандидатских и докторских диссертаций, монографий, статей и т.п., до настоящего времени уголовно-правовая наука так и не пришла к единому пониманию объекта преступления как элемента состава преступления.

Определение объекта преступления — не просто теоретический вопрос. Он имеет несомненное практическое значение, поскольку правильная формулировка объекта преступления является центральным моментом в политической и правовой оценке деяний, запрещенных уголовным законом. Кроме того, вряд ли можно переоценить то значение, которое придается определению объекта преступного посягательства при построении Особенной части уголовного закона — действующего УК РФ, а также его методологического значения для квалификации преступлений и т.д.

В наше время идет переосмысление долгое время бытовавшего определения объекта как общественных отношений. Юридическая наука возвращается к теориям, разработанным русскими правоведами в позапрошлом и начале прошлого столетия — Н. С. Таганцевым, В. Д. Спасовичем, Н. Д. Сергиевским. Предлагаемые новые трактовки объекта и решение связанных с ним смежных проблем — это «хорошо забытое старое».

Обращаясь к объекту организации незаконной миграции, отметим, что в его определении отсутствует единство мнений. Л. В. Сердюк под непосредственным объектом организации незаконной миграции понимает порядок управления [10]. Байбурина Э. Р. полагает, что при организации незаконной миграции непосредственным объектом состава данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие законодательно регламентированную деятельность органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов [1]. Непосредственным объектом организации незаконной миграции И. А. Ларионов считает миграционную безопасность [6].

Приведенные определения объекта рассматриваемого преступления непосредственным объектом организации незаконной миграции вряд ли являются бесспорными. Прежде чем говорить о миграционной безопасности как объекте рассматриваемого преступления, более чем вероятно следует определиться, а что же авторы понимают под такой безопасностью. Если мы говорим об общественной безопасности, то таковая определена Законом Рот 5 марта 1992 г. № 2446-1 Ф «О безопасности» (в настоящее время утратил силу) — это состояние защищенности жизненно важных интересов общества, т.е. совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития общества. Одним словом, общественная безопасность — это безопасные условия существования неопределенного числа граждан, проживающих в стране. А разве незаконная миграция посягает на безопас-

ность мигрантов? Ответ на этот вопрос вряд ли будет положительным. Мигранты в подавляющем своем большинстве сами стремятся к тому, чтобы попасть на территорию РФ с целью дальнейшего трудоустройства, чаще всего с нарушением существующих порядка и правил в этой области, т.е. незаконно. А организаторы незаконной миграции получают за это от них или от будущих работодателей соответствующее вознаграждение. Если же незаконная миграция организуется для противозаконного перемещения через территорию РФ в западные страны, то опять же организаторы этого процесса получают от перемещаемых лиц (мигрантов) вознаграждение. Таким образом, и незаконные мигранты, и организаторы незаконной миграции заинтересованы в этом. Ни интересы мигрантов, ни интересы организаторов незаконной миграции не страдают, им не причиняется вред (ущерб). И только при насильственном перемещении граждан через государственную границу причиняется вред интересам таких лиц. Однако это уже будет совсем иное преступление, скорее всего предусмотренное ст. 127.1 или 127.2 УК РФ.

Итак, что такое миграционная безопасность? Это защищенность миграции? Но от чего? Или это что-то иное?

Таким образом, не определившись с ответом на вопрос, что же такое миграционная безопасность, вряд ли можно определить ее в качестве объекта рассматриваемого преступления. Помимо этого, даже если будет дано определение миграционной безопасности, вряд ли она — миграционная безопасность как таковая может пострадать от незаконной организации миграции. Думается, что страдают интересы общества и государства, относящиеся к упорядочению миграционных процессов, но никак не сама миграционная безопасность. Кроме того, не слишком ли часто в исследованиях составов преступлений, прежде всего объекта преступления, употребляется термин «безопасность»?

В качестве объекта организации незаконной миграции нами понимаются интересы общества и государства относительно осуществления миграции населения в соответствии с законодательством РФ с учетом международных актов, относящихся к миграции.

Определение объекта преступления как законного интереса человека, организации, общества и государства подтверждается и УК РФ, во многих статьях которого термин «интересы», «законные интересы» используется довольно часто [11, с. 106—112; 12, с. 170—174].

Рассмотрение законного интереса в качестве объекта преступления позволяет детализировать не только сущность непосредственного объекта преступления, но и показать основные черты согласованности входящих в него частных и публичных интересов с соответствующими интересами (законными интересами) как объектами охраны других отраслей отечественного права.

Установление элементов состава рассматриваемого преступления дает

возможность уяснения объективной стороны с раскрытием ее обязательных и факультативных признаков. При этом необходимо не только перечислить их, но и дать их предметное содержание и определение уголовно-правовой значимости каждого из признаков применительно к данному конкретному составу преступления. Следует обязательно раскрыть содержание факультативных признаков объективной стороны, определить их уголовно-правовое значение и влияние на квалификацию содеянного.

Объективная сторона организации незаконной миграции характеризуется следующими активными действиями:

- организация незаконного въезда в Россию иностранцев или лиц без гражданства;
- организация незаконного пребывания таких лиц на территории РФ;
- организация незаконного транзитного проезда через территорию РФ.

Рассмотрим содержание указанных действий. Организация предполагает подбор людей посредством рекламы, агитации и другими способами, а также проведение противозаконных мероприятий по перемещению таких людей на территорию РФ либо противозаконного транзита через территорию РФ.

По законодательной конструкции состав данного преступления формальный, оно считается оконченным после совершения хотя бы одного из приведенных действий. Именно с этого момента и наступает уголовная ответственность виновных в организации незаконной миграции лиц.

Организация незаконного въезда на территорию РФ возможна в виде такого въезда без визы, без документов, удостоверяющих личность, либо с фальшивыми документами. Если говорить об организации незаконного пребывания на территории РФ, то оно сводится к нахождению на российской территории без соответствующих документов на право жительства либо к использованию для этого недействительных документов, а также несоблюдению установленного российским законодательством порядка пребывания таких лиц на территории РФ. К незаконному пребыванию относится и уклонение от выезда с территории РФ после того, как истекли сроки пребывания. Организация незаконного транзита через территорию РФ заключается в том, что в нарушение сроков и правил проезда через территорию страны виновные лица самовольно, без разрешения соответствующих органов остаются сами и (или) оставляют мигрантов на территории страны.

Данное преступление совершается только умышленно, причем умысел прямой, когда виновное лицо сознает незаконность совершаемых действий и желает их совершить. Мотив совершения таких преступлений, как правило, корыстный.

Остановимся на лицах, виновных в совершении данного преступления. Субъектом организации незаконной миграции является лицо, которое в

соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ достигло 16-летнего возраста. Конечно, в подавляющем большинстве случаев незаконную миграцию организуют лица, достигшие совершеннолетия.

Рассмотрим квалифицированные составы анализируемого преступления и их признаки. В соответствии с ч. 2 ст. 322.1 УК РФ к квалифицирующим признакам организации незаконной миграции относятся совершение данного преступления организованной группой и организация незаконной миграции в целях совершения преступлений на территории РФ.

Говоря о совершении преступления организованной группой, следует раскрыть понятие организованной группы. Часть 3 ст. 35 УК РФ устанавливает, что преступление считается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее созданной для совершения одного или нескольких преступлений. Устойчивость преступной группы понимается как наличие у нее организатора или руководителя, относительно длительное время ее существования и относительно постоянный состав группы. Вполне возможны и другие признаки организованной группы (планирование преступной деятельности, наличие «общака», иерархическое построение и др.), но без названных трех признаков этот вид преступной группы невозможен.

Организация незаконной миграции для целей совершения одного или нескольких преступлений на российской территории является вторым квалифицирующим признаком. Здесь следует иметь в виду, что организатор (организаторы) незаконной миграции преследовали цель совершения преступления или преступлений «руками» незаконных мигрантов. Таким организаторами могут быть как граждане Российской Федерации, так и лица того государства, граждане которого незаконно мигрируют на территорию РФ. Подобные случаи часто упоминаются в телевизионных передачах, когда граждане Вьетнама организуют незаконную миграцию вьетнамцев в нашу страну, где используют их для работы на «подпольных» швейных фабриках, специализирующихся на пошиве спортивной и иной одежды. Подобным незаконным бизнесом занимаются граждане и других государств (Китая, Узбекистана и т.д.).

Организация незаконной миграции часто совершается в совокупности с такими преступлениями, как фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, ответственность за которое предусмотрено ст. 322.2 УК РФ, а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации, предусмотренная ст. 322.3 УК РФ.

Однако рассмотрение этих преступлений в рамках настоящей статьи не предусматривается, поскольку требует другого более глубокого анализа.

Литература

1. *Байбурина, Э. Р.* Организация незаконной миграции: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. Р. Байбурина. — Челябинск, 2010.
2. *Вишнякова, Н. В.* Некоторые вопросы объекта преступлений против собственности / Н. В. Вишнякова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2002. — № 1.
3. *Гавриш, С. Б.* Теоретические предпосылки исследования объекта преступлений / С. Б. Гавриш // Право и политика. — 2000. — № 11.
4. *Константинов, П.* Объект убийства: проблемы теории и практики / П. Константинов // Уголовное право. — 2005. — № 2.
5. *Коржанский, Н. И.* Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М., 1980.
6. *Ларионов, И. А.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика организации незаконной миграции / И. А. Ларионов // Вестник томского государственного университета. — 2012. — Вып. 361.
7. *Мазур, С.* Объект и виды экономических преступлений и преступлений в сфере экономической деятельности / С. Мазур // Трудовое право. — 2003. — № 8.
8. *Никифоров, Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М., 1960.
9. *Новоселов, Г. П.* Учение об объекте преступления : метод. аспекты / Г. П. Новоселов. — М., 2001.
10. *Сердюк, Л. В.* Организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ): состав и порядок квалификации (комментарий) / Л. В. Сердюк // Вестник Уфимского юридического института. 2006. — № 2—3.
11. *Суденко, В. Е.* Интересы человека как объект преступления / В. Е. Суденко // Сборник научных статей. — Вып. 18. — М. : Юридический институт МИИТа, 2011. С. 106—112.
12. *Суденко, В. Е.* Транспортные преступления и их анализ / В. Е. Суденко // Мир транспорта. — 2013. — № 4 (48).
13. *Упоров, И.* Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. Упоров, А. Хун // Уголовное право. — 2003. — № 4.
14. *Фролов, Е. А.* Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность / Е. А. Фролов // Ученые труды Свердловского юридического института. — Вып. 8. — Свердловск, 1968.

ВОПРОСЫ БРАКА И СЕМЬИ

УДК 341.9+347.6

© Хромова Е. Ю.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей гражданско-правовой ответственности супругов трансграничных брачных отношений, акцентируется внимание на вопросах, связанных с правовым режимом имущества супругов трансграничных брачных союзов, используются попытки применения иностранного права к международным брачным партнерствам, определяется объем материальной и личной неимущественной ответственности, а также выносятся на обсуждение перспективы и последствия признания на территории РФ иностранных браков с целью последующего установления мер имущественной ответственности их сторон.

Ключевые слова: брак, семья, брачный союз, статус супругов, международные договоры и соглашения, российское право, семейное законодательство, государство, общество, традиции, культура, обычай, национальный брак, интернациональный брак, личные или имущественные блага, добросовестный супруг, материальный вред, юридическая ответственность.

© Hromova E.

FEATURES OF CIVIL LIABILITY OF SPOUSES TRANSBOUNDARY MARITAL RELATIONS

Abstract: Article is devoted to consideration of features of civil responsibility of spouses of the cross-border marriage relations, the attention is focused on the questions connected with a legal regime of property of spouses of the cross-border marriage unions, attempts of application of the foreign right to the international marriage partnership are used, the volume of material and personal non-property responsibility is defined, and also are submitted for discussion of prospect and a recognition consequence in the territory of Russia of foreign marriages with the purpose of the subsequent establishment of measures of property responsibility of their parties.

Keywords: Marriage, family, marriage union, status of spouses, international contracts and agreements, Russian law, family legislation, state, society, traditions, culture, custom, national marriage, international marriage, personal or property benefits, conscientious spouse, material harm, legal responsibility.

Ответственность супругов трансграничных брачных отношений или отношений с иностранным элементом [5, с. 55—66] состоит в системе правил поведения супругов, урегулированных нормами международных договоров, соглашений, а также нормами и положениями личного закона каждого из лиц, состоящих в официально зарегистрированном браке.

Содержание термина «ответственность» принято в российской юридической доктрине рассматривать в двух аспектах: ретроспективном и позитивном [17]. Сущность ретроспективной ответственности сводится к тому, что это реакция государства на совершение противоправного проступка, выражающаяся в государственном принуждении нарушителя. Понятие позитивной ответственности трактуется как средство стимулирования правомерного поведения, вытекающего из осознанного исполнения правовых норм. Ретроспективная и позитивная ответственность представляют собой два взаимосвязанных аспекта, являющихся разновидностями юридической ответственности. Юридическая ответственность выступает как гарантия исполнения тех обязательств, которые не были исполнены добровольно. Юридическая ответственность — это необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия. Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно-принудительного воздействия на супругов-нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций — мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия.

На основании вышеизложенных общетеоретических положений, базирующихся на гражданском, административном и уголовном законодательстве, представляется возможным выделить отдельные составные части ответственности супругов трансграничных брачных отношений или брачно-семейных отношений с иностранным элементом, представляющей собой вид гражданско-правовой ответственности, являющейся, в свою очередь, разновидностью юридической ответственности. Итак, ответственность супругов трансграничных (международных, интернациональных) брачных отношений включает:

- а) понятие и правовые особенности брачно-правовой ответственности;
- б) виды ответственности [7, с. 21—24]:

— ответственность супругов международных брачных отношений за причинение имущественного вреда и их ответственность за причинение

морального вреда;

- договорная и внедоговорная ответственность супругов;
- смешанная ответственность супругов интернациональных брачных отношений и их ответственность в порядке регресса [16].

Рассматривая понятие и особенности брачно-правовой ответственности, следует помнить, что она выступает одним из видов юридической ответственности и в связи с этим обладает всеми свойственными ей признаками: государственно-принудительным воздействием к недобросовестному супругу, применением уполномоченными субъектами к одному из супругов трансграничного брака, допустившему правонарушение, санкций, являющихся мерами юридической ответственности. Брачно-правовая и семейно-правовая ответственность являются более узкими понятиями по сравнению с гражданско-правовой ответственностью, однако обладают в полной мере всем объемом правомочий, присущих гражданско-правовой ответственности. Брачно- и семейно-правовой ответственности в равной мере присущи такие особенности, как имущественный характер ответственности, соответствие размера ответственности размеру причиненного другому супругу международного брака вреда, а также, как следствие, равноправие субъектов трансграничного брачного отношения, ответственность одного супруга-контрагента перед другим [2, с. 31—33]. Брачно-правовая договорная ответственность представляет собой принудительное применение к супругу-нарушителю брачного договора мер (санкций) имущественного воздействия, оказывающих влияние на его экономическую сферу, обеспечивающих такое имущественное положение супруга-кредитора, которое сложилось бы при исполнении супругом-нарушителем взятых на себя в соответствии с брачным договором (соглашением) обязательств и стимулирующих нормальные отношения между супругами международного брака.

В сферу отечественного гражданского, семейного и международного частного права включены и определенные неимущественные отношения [9]. Правонарушения в этой области также могут повлечь для недобросовестных супругов трансграничного брака неблагоприятные имущественные последствия [3, с. 82—89]. Наряду с этим положения российского гражданского законодательства предусматривают случаи имущественного возмещения морального вреда, в том числе за причинение гражданам определенными правонарушениями физических и нравственных страданий (ст. 151, 1099—1101 ГК РФ), которые также являются мерами гражданско-правовой ответственности. Данные положения в равной мере могут быть распространены и на отношения супругов интернационального брака.

В зависимости от особенностей конкретных гражданских правоотношений между супругами — субъектами брака с иностранным элементом — различаются и виды имущественной ответственности лиц, состоящих в указанных брачных отношениях, за гражданские правонарушения в отно-

шении друг друга. Так, широкое распространение получила гражданско-правовая ответственность супругов и близких родственников по долгам. Кредитование в настоящее время развивается стремительно быстро, соответственно, чрезвычайно актуальной становится проблема возврата долгов. Чтобы избежать неприятных ситуаций, необходимо понимать, что в некоторых случаях гражданско-правовую ответственность по долгам несут не только непосредственно должники, но и их родственники и супруги [12, с. 16–20].

Так, по основаниям наступления можно выделить ответственность за причинение имущественного вреда (совершение имущественного правонарушения) и ответственность за причинение морального вреда (вреда, причиненного личности) супруга. Указанные виды ответственности в отечественном гражданском праве принято именовать договорной и внедоговорной. Применительно к полигамному браку как виду трансграничного брака в зависимости от числа обязанных лиц (супругов) ответственность может быть долевой, субсидиарной и солидарной. К примеру, супруги или родственники являются поручителями или созаемщиками.

В соответствии с действующими положениями гражданского законодательства поручители и созаемщики несут по договору займа солидарную ответственность, что означает, что в случае, когда основной заемщик не может погасить кредит, ответственность по выплате долга ложится на созаемщика; если он также не имеет возможности осуществлять необходимые выплаты, ответственность по погашению кредита ложится на поручителя, который обязан будет оплатить все судебные расходы [6, с. 14–18].

Наиболее распространенным видом брачно-правовой ответственности является имущественная, применяемая в большинстве иностранных государств в брачно-семейных спорах, возникающих в результате правонарушений в отношениях между супругами как моно-, так полигамного брака [6, с. 13–17]. Основания такой ответственности предусматриваются, как правило, внутренним, национальным правом государства, в котором рассматривается возникший спор, и соглашением сторон [8, с. 28–31]. Под вредом понимается всякое умаление личного или имущественного блага добросовестного супруга. Материальный вред, причиненный одному супругу интернационального брака другим, представляет собой определенные имущественные потери со стороны добросовестного супруга: уменьшение стоимости принадлежащей ему поврежденной вещи, уменьшение или утрата его дохода, возникновение новых расходов [11, с. 21–23]. Такой ущерб может быть возмещен в натуральном выражении: например, путем ремонта поврежденной вещи или предоставлением взамен вещи того же рода и качества, либо компенсирован деньгами. В судебной практике чаще встречается денежная компенсация причиненного вреда, которая в гражданском праве именуется возмещением убытков.

Договорная ответственность наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств одним из супругов трансграничного брака, возникающего из брачного договора [4, с. 96–105]. Термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплён факт установления обязательственного правоотношения; он представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ). В российском семейном законодательстве под брачным договором понимается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ) [15]. Внедоговорная ответственность возникает при причинении личности или имуществу потерпевшего вреда, не связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением правонарушителем договорных отношений с потерпевшей стороной. Иными словами, если между супругами брачный контракт не заключен [19, с. 3–6].

Правила смешанной ответственности супругов трансграничного брака применяются в тех случаях, когда вред и убытки являются результатом виновных действий обеих сторон. Фактически в этом случае речь идет об уменьшении ответственности одного супруга перед другим, если второй супруг также виновен в последствиях [10, с. 9–10]. Наиболее показательным примером является несоблюдение сторонами брачного договора при расторжении брака, когда оба супруга допустили ошибки [13], нарушили положения семейного и гражданского законодательства. Размер ответственности зависит от степени вины каждого из них [14].

В настоящее время в период формирования правового государства и гражданского общества вопрос об ответственности супругов трансграничных брачных отношений приобретает особую актуальность. В течение долгого времени он волнует как отечественных, так и зарубежных специалистов, в области не только гражданского, семейного и международного частного права, но и общей теории права и государства, а также междотраслевых юридических наук. Ответственность в общем смысле с точки зрения теории права представляет собой отношение лица к обществу и установленным государством правилам поведения, посредством которых осуществляется управление и контроль за происходящими процессами в государстве [18, с. 781–789]. Ответственность супругов в национальном браке — более узкое по сравнению с предыдущим понятие, представляющее собой совокупность общепризнанных и законодательно закреплённых норм поведения каждого из лиц, состоящих в зарегистрированных в установленном законом государства их гражданства и места жительства порядке брачных отношениях, обязанность каждого из супругов заботиться и бе-

режно относиться друг к другу, предоставлять содержание в случае болезни, инвалидности и иных жизненных обстоятельств, в которые попал нуждающийся в помощи и поддержке супруг, а также выполнять установленные законом обязанности в случае нарушения установленных государством правил поведения.

Литература

1. <http://trustdolg.ru/poleznoe/grajdansko-pravovay-otvetstvennostq-suprugov-i-blizkih-rodstvennikov-po-dolgam>
2. Гливинская, И. Н. Особенности функций юридической ответственности в семейном праве / И. Н. Гливинская // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 1.
3. Елисеева, А. А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений / А. А. Елисеева // Журнал российского права. — 2010. — № 3.
4. Елкина, О. Брачный договор как способ обеспечения имущественных прав супругов / О. Елкина // Человек и закон. — 2010. — № 5.
5. Ерпылева, Н. Ю. Статус физических лиц как субъектов международного семейного права / Н. Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. — 2010. — № 4.
6. Звенигородская, Н. Ф. Вина как главное субъективное условие семейно-правовой ответственности / Н. Ф. Звенигородская // Мировой судья. — 2010. — № 2.
7. Звенигородская, Н. Ф. Возможные основания классификации семейно-правовой ответственности / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 4.
8. Ковалева, Ю. В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством: вопросы теории и практики / Ю. В. Ковалева // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 4.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
10. Копцев, А. Н. К вопросу об ответственности в семейном праве / А. Н. Копцев, Л. А. Копцева // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 1.
11. Косарева, И. А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам / И. А. Косарева // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 5.
12. Ксарева, А. И. Ответственность супругов по обязательствам: некоторые вопросы теории и практики / А. И. Косарева, И. А. Кульков // Мировой судья. — 2010. — № 1.
13. Определение Московского областного суда от 4 мая 2010 г. по делу № 33-8624.
14. Постановление президиума Московского городского суда от 14 мая 2010 г. по делу № 44г-62.

15. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 7 сентября 2009 г. по делу № А64-1573/08-8.
16. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ.
17. *Федосеева, Г. Ю.* Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации : монография / Г. Ю. Федосеева. — М. : Наука; Флинта, 2006.
18. *Федосеева, Г. Ю.* Эволюция российского коллизионного регулирования в сфере трансграничных брачно-семейных отношений / Г. Ю. Федосеева // Lex Russica. — 2006. — № 4.
19. *Шершень, Т. В.* Проблемы ответственности в современном российском семейном праве / Т. В. Шершень // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 1.

КОММУНИКАЦИЯ И ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ

УДК 371.015(075.8) + 316.653(07)

© Цуканова Е. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЗАТРУДНЕННОГО ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ: КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ОШИБКИ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические факторы затрудненного делового общения, анализируются коммуникативные барьеры и коммуникативные ошибки, снижающие эффективность делового общения, их проявления и особенности, представлена классификация коммуникативных барьеров и ошибок.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативный барьер, коммуникативная ошибка, коммуникативные трудности, коммуникативная компетентность, коммуникативный процесс, деловое общение.

© Tsukanova E.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE DIFFICULT BUSINESS COMMUNICATION: COMMUNICATIVE BARRIERS AND COMMUNICATIVE MISTAKES

Abstract: in the article these are considered psychological factors of difficult business communication, it is examines the barriers of communication and communication errors, reducing the efficiency of business communication, their manifestations and features, presents the classification of the communicative barriers and mistakes.

Keywords: communication, communicative barrier, communicative error, communicative difficulties, communicative competence, communicative process, business communication

Общение как социально-психологическое явление и такая его форма, как деловая коммуникация, являются сложными многоплановыми процессами становления и развития контактов между людьми, порождаемыми потребностями совместной деятельности и включающими в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание человека человеком [3, с. 213]. Деловая коммуникация в организации представлена всем разнообразием взаимодействий между сотрудниками. Она необходима для принятия управленческих решений, планирования, исполнения и контроля деятельности, для распределения

функций и обязанностей, координации взаимодействия, разработки стратегий совместной деятельности, коррекции действий. Деловая коммуникация также является основным каналом передачи профессионального опыта в организации, средством распространения информации, эффективного обучения персонала, передачи знаний и обмена идеями.

Ни одна организация не может существовать и успешно выполнять свои функции без адекватной, эффективной коммуникации. Посредством коммуникации деятельность осуществляется. Посредством коммуникации деятельность обогащается новыми умениями и навыками, технологиями и методами. В деятельности, опосредствованной коммуникацией, формируются деловые и личные отношения между сотрудниками, возникают феномены лидерства и подчинения, создаются деловая репутация и профессиональный авторитет, формируется имидж личности и организации. Не удивительно, что руководители и менеджеры, по данным ряда авторов, тратят на деловую коммуникацию во внутренней и внешней среде организации от 70 до 90% своего рабочего времени. Но не слишком ли велики эти цифры и всегда ли эта коммуникация является эффективной? Все ли 90% рабочего времени управленца тратятся им на успешное, продуктивное взаимодействие? Возможно, столь выраженное преобладание коммуникативной деятельности в системе других видов профессиональной активности управленцев имеет вынужденный характер, и общения так много именно потому, что оно является недостаточно эффективным для того, чтобы наилучшим образом способствовать достижению целей деятельности? В таком случае субъектам деловой коммуникации приходится многократно возвращаться к решению одних и тех же задач до тех пор, пока будет достигнут качественный результат. В контексте поставленных вопросов возникает необходимость исследования деловой коммуникации, являющейся неэффективной, непродуктивной, затрудненной. Ведь именно она представляет собою главное препятствие на пути осуществления успешной деятельности.

Действительно, если деловая коммуникация, понимаемая как средство и способ осуществления деятельности, имеет затрудненный характер, то и сама деятельность в таком случае вряд ли может быть успешной. Затрудненная деловая коммуникация, опосредствующая деятельность, снижает ее эффективность и в крайних случаях может сделать осуществление деятельности вовсе невозможным.

В исследованиях деловой коммуникации выделяют ряд факторов, порождающих разнообразные коммуникативные трудности. Природа этих факторов и объективна, и субъективна. Субъективные факторы коммуникативных трудностей обычно понимаются как коммуникативные ошибки. При анализе коммуникативных барьеров, как правило, подчеркивается их объективный характер.

Коммуникативная ошибка есть объективно неверное, неправильное,

неадекватное целям и задачам общения коммуникационное действие субъекта или его мысль (мыслительное действие) в отношении различных характеристик коммуникационного процесса (целей, задач, мотивов коммуникации, коммуникационных установок, средств и способов воздействия, особенностей личности партнера и проч.), рискованные исходы которых субъектом не осознаются, адекватно не понимаются и поэтому не оцениваются как действительно ошибочные. Основным показателем коммуникативной ошибки является то, что запланированная субъектом последовательность коммуникационных и ментальных действий, обеспечивающих, по его мнению, успешную коммуникацию, не достигает желаемого результата. При допущении коммуникативной ошибки коммуникационные или мыслительные действия субъекта, призванные обеспечить эффективную коммуникацию, отклоняются от подобных намерений, пропускаются или являются неадекватными цели и задачам коммуникации. Таким образом, коммуникативная ошибка есть непреднамеренное отклонение от намерения осуществлять эффективную коммуникацию, приводящее к возникновению рисков непродуктивной, затрудненной, деструктивной коммуникации.

Существуют следующие виды коммуникативных ошибок:

1) *собственно коммуникативные ошибки* — обусловлены заблуждениями, упущениями или неосведомленностью субъекта. Эти ошибки сказываются на результатах формирования коммуникационного намерения (целей и задач коммуникации) и планирования его реализации в коммуникационной деятельности;

2) *коммуникативные пробелы* — имеют отношение к мнемической деятельности субъекта, обеспечивающей его коммуникацию. Они заключаются в погрешностях процессов памяти, обеспечивающих запоминание, сохранение и воспроизведение коммуникационного намерения и плана коммуникационной деятельности;

3) *коммуникативные оплошности* — связывают ментальный и операциональный уровни коммуникации. Они возникают на этапе выполнения запланированной последовательности коммуникационных действий в процессе решения коммуникационных задач и движения к конечной цели коммуникации.

Кроме этого существуют латентные и активные коммуникативные ошибки. *Латентные коммуникативные ошибки* скрыто существуют в текущей коммуникации, и, как правило, переносятся в актуальную коммуникационную ситуацию из прошлых, завершившихся ситуаций общения (например, неуместное использование всевозможных коммуникационных шаблонов и клише, неадекватные коммуникационные установки по отношению к партнеру, неоправданные приемы воздействия и проч.). Своевременно непроработанные и неисправленные латентные коммуникативные ошибки имеют тенденцию закрепляться в индивидуальной коммуни-

кационной деятельности субъекта в форме непродуктивных стратегий коммуникации и характеризуют стилевые особенности коммуникационной деятельности.

Активные коммуникативные ошибки представляют собою непосредственные коммуникационные действия, не соответствующие целям и задачам коммуникации.

Активные коммуникативные ошибки подразделяют на три типа, связанные с правилами, знаниями и навыками:

1) коммуникативные ошибки, связанные с правилами, характерны для процессов решения стандартных коммуникационных задач и проявляются в неверном выборе правила или процедуры коммуникации;

2) коммуникативные ошибки, связанные со знаниями, возникают в нестандартных, сложных, нерегламентированных коммуникационных ситуациях, для которых не могут быть установлены правила и алгоритмы (этот тип коммуникационных ошибок обычно допускают индивиды с недостаточным уровнем развития коммуникативной компетентности и небольшим опытом общения);

3) коммуникативные ошибки, связанные с навыками, возникают при чрезмерной или недостаточной мотивации общения. Чрезмерная мотивация заставляет индивида сознательно контролировать процесс коммуникации на всех его этапах, что может привести к сбою, десинхронизации общения, изменить его структурно-динамические характеристики, так как коммуникационный процесс, основанный на реализации надежно закрепленных навыков, не нуждается в постоянном контроле. Недостаточная мотивация к осуществлению успешного, продуктивного общения также приводит к возникновению коммуникационных ошибок в силу того, что лишает общение интенциональности — одной из его базовых характеристик, которая обеспечивает стабильное, интенсивное взаимодействие субъектов на протяжении всего коммуникационного процесса в его развитии от постановки коммуникационной задачи до получения коммуникационного результата.

Коммуникативные барьеры являются формой предельных затруднений, возникающих в деловом общении. Коммуникативные барьеры разрушают коммуникацию, превращающие ее в деструктивный, неэффективный процесс.

Такой подход к пониманию сущности коммуникативных барьеров позволяет рассматривать деловую коммуникацию в ее отношении к деятельности в двух основных аспектах. С одной стороны, деловая коммуникация может быть одним из наиболее действенных средств повышения успешности профессиональной деятельности, — оптимизируя деловую коммуникацию, делая ее более эффективной, мы, таким образом, способствуем повышению эффективности и профессиональной деятельности. С другой стороны, деловая коммуникация может быть нарушенной, затруд-

ненной и по этой причине приводить к прямо противоположным результатам — снижению успешности профессиональной деятельности, нарушению деловых отношений.

Рассматривая затрудненную деловую коммуникацию в качестве фактора, снижающего эффективность деятельности, необходимо учитывать, что различные причины, затрудняющие деловую коммуникацию, в том числе и коммуникативные барьеры, могут быть отнесены к разным аспектам или уровням коммуникации, к разным составляющим коммуникативного процесса и коммуникативной ситуации.

Во-первых, существуют так называемые «ситуативные» причины коммуникативных затруднений, которые порождаются особенностями коммуникативных ситуаций, а также различными внешними обстоятельствами, не относящимися непосредственно к коммуникационному процессу.

Во-вторых, можно выделить также такие причины коммуникативных трудностей, которые зависят от личностных особенностей коммуникантов. В этом случае коммуникативные затруднения приобретают характер «субъективных трудностей» общения [1].

В-третьих, существуют и такие причины коммуникативных затруднений, которые порождаются особенностями самого процесса коммуникационной деятельности и обусловлены различными структурно-динамическими характеристиками коммуникации.

В последнем случае коммуникативные барьеры могут возникать на любом этапе коммуникации. Так, например, на этапе кодирования передаваемой информации барьеры могут возникнуть из-за того, что выбор знаковой системы, предназначенной для кодирования передаваемых смыслов и значений, окажется неверным. Знаковая система может не соответствовать существующему каналу передачи информации, особенностям конкретной коммуникативной ситуации, возможностям декодирования принимаемой информации, имеющимся у адресата. На этапе приема — декодирования полученной информации адресат переводит знаковые символы и сигналы в собственные мысли, содержание которых определяет уровень понимания принятого сообщения. Однако интерпретация принятой информации может оказаться ошибочной, неполной или предвзятой, что зависит от предыдущего опыта адресата, его установок и отношения к источнику информации. В ситуациях делового общения неадекватная интерпретация полученной информации может явиться барьером, затрудняющим межличностное понимание, передачу знаний, необходимых для повышения компетентности сотрудников, а также сведений, требуемых для принятия оперативных управленческих решений. Даже на завершающем коммуникацию этапе обратной связи, на котором осуществляется контроль реакции адресата на полученную информацию, могут возникнуть коммуникативные барьеры. Их причина состоит в неадекватной оценке адресантом реакций адресата на принятую информацию, что в

свою очередь порождает попытки неадекватной коррекции этих реакций.

Таким образом, коммуникативные барьеры, возникающие на любом этапе коммуникации, не просто снижают эффективность коммуникативной деятельности, но часто делают ее практически невозможной. Разрушение деловой коммуникации под влиянием коммуникативных барьеров особенно вероятно в том случае, если она осуществляется в рамках устаревших организационных норм и правил, ригидных стереотипов общения, не подвергается инновационным психотехнологическим изменениям, не корректируется с учетом возникающих коммуникативных затруднений. В этом случае коммуникация теряет свою процессуальную природу и начинает «пробуксовывать», остановившись у «подножья» коммуникативного барьера. Коммуникативная задача остается нерешенной, цели коммуникации не достигаются. Деловое общение теряет свою феноменологическую подлинность. Деструктивная функция коммуникативного барьера в этом смысле очевидна. Если коммуникативные барьеры возникают в деловом общении профессионала, опосредствующем его основную производственную или управленческую деятельность, то столь же явно их разрушающее воздействие на деятельность в целом.

В связи с обозначенным пониманием сущности коммуникативных барьеров следует отметить, что в специальной литературе, посвященной данной проблеме, существует множество различных подходов к определению понятия «коммуникативный барьер». Поскольку коммуникативные барьеры являются традиционным объектом психологических исследований, остановимся на понимании данного понятия, принятого в психологической науке. Так, «Психологический словарь» определяет коммуникативные барьеры как «препятствия на пути распространения и понимания информации, которые связаны с факторами социально-психологического плана. Коммуникативные барьеры возникают по причине ненормальных отношений между людьми, социальных, политических, нравственных, профессиональных и других индивидуальных различий» [7, с. 154—155]. Как видно из определения, даже при таком довольно общем подходе подчеркивается деструктивный характер коммуникативных барьеров.

Определение коммуникативного барьера, наиболее соответствующее его феноменологической сущности, представлено в известной работе В. Н. Куницыной, Н. В. Казариновой и В. М. Погольши «Межличностное общение» [4]. Вслед за Е. В. Залюбовской [2], авторы указанной работы понимают коммуникативный барьер как «абсолютное или относительное препятствие эффективному общению, субъективно переживаемое или реально присутствующее в ситуациях общения, причинами которого являются мотивационно-операциональные, индивидуально-психологические, социально-психологические особенности общающихся» [4, с. 346].

Сравнительный анализ приведенных определений позволяет прийти к выводу, что во втором случае феномен коммуникативного барьера пони-

мается гораздо глубже.

Во-первых, второе определение содержит указание на основные причины коммуникативных барьеров, соотносящиеся с разными подходами к исследованию коммуникации или уровнями ее анализа. Следует отметить, что в психологической науке коммуникация изучается преимущественно в контексте ситуативного, личностного и деятельностного подходов. Коммуникативные барьеры, по мнению авторов выше приведенного определения, вызываются причинами, которые могут быть выделены в рамках каждого из названных подходов.

Ситуативными причинами коммуникативные барьеры порождаются постольку, поскольку, как следует из определения, они «реально присутствуют в ситуации общения». Как любой коммуникативный процесс не может протекать вне конкретной ситуации, так и коммуникативные барьеры не могут возникать за ее пределами.

Личностные причины порождают коммуникативные барьеры постольку, поскольку партнеры по коммуникации обладают такими личностными особенностями, которые приносят в коммуникативный процесс индивидуальное своеобразие общающихся со всеми их несовершенствами, «неумениями» и «незнаниями». Личностные особенности коммуникантов, порождающие барьеры в общении, соотносятся авторами с *основными группами черт в структуре личности*, которые активно эксплуатируются людьми именно в коммуникативной деятельности. Это индивидуально-психологические и социально-психологические качества личности. К первым относятся такие особенности личности, как темперамент, характер, способности, задатки. Ко вторым — социальный и внутригрупповой статус личности, ее социальные и внутригрупповые роли, лидерство или ведомость, конфликтность или лояльность, агрессивность или дружелюбность, конкурентноспособность и др. Коммуникативная несостоятельность личности, как правило, является одной из основных причин, порождающих всевозможные коммуникативные проблемы и трудности.

Причины мотивационно-операционального типа порождают коммуникативные барьеры в том случае, если у коммуникантов как субъектов коммуникационной деятельности не развита мотивационная сфера общения, недостаточно сформирована система коммуникативных операций и действий, навыков и умений.

Во-вторых, коммуникативные барьеры, вызванные ситуативными причинами, понимаются двояко: с одной стороны, как *реально присутствующие*, т.е. порожденные объективными характеристиками коммуникативной ситуации и не зависящие от воли коммуникантов, с другой стороны, как *субъективно переживаемые*, т.е. объективно не свойственные коммуникативной ситуации, но порождаемые неадекватной оценкой или непониманием ситуации, процесса или результата коммуникации субъектами взаимодействия.

Рассмотрим некоторые классификации коммуникативных барьеров, которые могут нарушать деловое общение. Прежде всего, отметим, что существует довольно много различных подходов к выделению критериев построения классификации барьеров деловой коммуникации. Так, в работе В. А. Спивака представлена наиболее распространенная точка зрения, в соответствии с которой понятие «барьер» связывается с феноменом межличностного понимания — непонимания. Автором выделяются так называемые «внешние» барьеры непонимания, которые рассматриваются как «некие фильтры недоверия к говорящему, например, чувство опасности, тревоги, отсекающие или затрудняющие прием информации» [9, с. 145]. Выделяются также «внутренние» барьеры, например, нравственные, которые не позволяют поднимать в общении определенные темы. В классификацию коммуникативных барьеров включены также барьеры непонимания, связанные с некоторыми особенностями приема и передачи информации, особенностями порождения речевого высказывания, индивидуальной спецификой использования вербальных и невербальных знаковых систем и проч. К барьерам этого типа отнесены фонетические, семантические, стилистические, логические барьеры. Отдельно выделяются так называемые «барьеры избегания», проявляющиеся в уклонении одного из партнеров от контакта [9, с. 145—146].

Широко известна классификация коммуникативных барьеров, предложенная Дж. М. Лэйхифом и Дж. М. Пенроузом. К наиболее значимым барьерам деловой коммуникации авторы относят:

— *смысловые барьеры*, рассматриваемые как проблемы в понимании смыслов и значений отправляемых или получаемых сообщений;

— *организационные барьеры*, связанные с различными особенностями организационной среды, специфическими характеристиками коммуникационных структур организации;

— *межличностные барьеры*, проявляющиеся в негативных установках, отрицательном психологическом климате;

— *индивидуальные барьеры*, понимаемые как проблемы, связанные с индивидуальными особенностями деятельности и мышления; последние в свою очередь могут определяться физическими недостатками и болезнями, недостаточным развитием личных коммуникативных навыков, например, неумением слушать;

— *временные и географические барьеры* — проблемы, порождаемые временными ресурсами и особенностями их использования, местоположением организации;

— *барьеры, связанные с каналами и средствами распространения информации*, — конфликт между способами передачи информации с точки зрения их эффективности;

— *технологические барьеры* — проблемы, возникающие в коммуникации из-за передачи слишком большого объема информации, предназна-

ченного для восприятия получателем [5, с. 57].

В дополнение к представленной классификации Дж. М. Лэйхиф и Дж. М. Пенроуз выделяют барьеры, мешающие эффективному слушанию. Эти виды барьеров называются авторами перцептивными, т.е. связанными с особенностями восприятия передаваемой информации. Барьеры данного вида возникают из-за того, что «говорящий и слушающий могут приписывать сообщению схожий смысл, но он никогда не бывает одинаковым» [5, с. 435].

В конкретных коммуникативных ситуациях перцептивные барьеры вызываются разными причинами. В соответствии с каждой из них выделяются отдельные разновидности этого вида барьеров. Это прежде всего ценностные барьеры, определяемые системой воззрений общающихся. Именно данное обстоятельство определяет то, какой смысл будет иметь передаваемое сообщение для слушающего.

Второй вид барьеров, принадлежащих к данной группе, обусловлен *ожиданиями коммуникантов* в отношении результатов взаимодействия, которые, в свою очередь, зависят от их предыдущего опыта общения. Так, в возникновении барьеров данного типа большую роль играют культурные различия между партнерами по коммуникации.

Третий вид барьеров определяется *установками и убеждениями*. Авторы отмечают, что «большинство людей обладают способностью искажать информацию таким образом, чтобы она соответствовала их представлениям о мире» [5, с. 436]. Их восприятие становится избирательным, а то, что искажает картину мира, не допускается в сознание в качестве истинной и объективной информации. Таким образом личность поддерживает уверенность в том, что ее собственные действия, оценки и мысли верны даже в том случае, если они искажают действительность.

Четвертый вид барьеров определяется *взаимоотношениями*, которые сложились между партнерами по общению. Например, вертикальные отношения власти и подчинения в системе управления, основанные на реальном авторитете руководителя, влияют на то, как подчиненный воспринимает информацию, переданную начальником. Информация, исходящая от авторитетного руководителя, воспринимается более внимательно, а указания исполняются своевременно и более тщательно.

Как видим, классификация барьеров, которые могут возникать в деловой коммуникации, довольно обширна. Но очевидно также и то, что более широким является перечень коммуникативных барьеров, затрудняющих деловое общение в реальных ситуациях деятельности и управления.

Даже любой из перечисленных барьеров может разрушить деловую коммуникацию, превратить ее в деструктивный, мало продуктивный процесс, затрудняющий деловое взаимодействие или делающий его практически невозможным. Существование коммуникативных барьеров в деловом общении, опосредствующем профессиональную деятельность, являет-

ся причиной снижения ее эффективности. Если при этом учесть, что современный бизнес развивается в условиях жесткой конкуренции во внешней среде, оптимизация которой не всегда возможна, то в целях повышения успешности производственной и управленческой деятельности возникает необходимость оптимизировать те внутренние организационные процессы, которые подвластны руководителю, менеджеру, специалисту, осуществлять контроль над этими процессами, управлять ими.

К процессам, изнутри детерминирующим и опосредствующим производственную и управленческую деятельность, относится прежде всего деловая коммуникация любых уровней, видов и форм во внутренней среде организации — между сотрудниками в ситуациях совместной деятельности, между руководителями и подчиненными в процессах руководства и управления, — осуществляющаяся с использованием различных средств и способов, техник и приемов, тактик и стратегий.

Ранее мы отмечали, что эффективность и продуктивность деловой коммуникации определяет эффективность и продуктивность той профессиональной деятельности, осуществление которой она опосредствует. Исполнителями коммуникативной, производственной, управленческой деятельности являются люди, и поэтому успешность каждой из них во многом зависит от уровня развития тех личностных черт и особенностей исполнителей, которые входят в систему профессионально важных качеств. Наличие у личности-профессионала высокого уровня развития профессионально важных качеств обеспечивает успешность его деятельности.

В современных социально-экономических условиях фактически не осталось тех форм труда, которые имеют индивидуальный характер. Профессиональная деятельность преимущественно является совместной. Совместный характер деятельности предъявляет к специалистам и управленцам особые требования в отношении уровня развития не только собственно профессиональной компетентности, проявляющейся в самом процессе производства или управления, но и компетентности в области организации межличностных отношений, общения и взаимодействия. Этот вид компетентности получил название *коммуникативной*. Поэтому система качеств, профессионально важных для осуществления конкретной профессиональной деятельности (профессиограмма), с необходимостью должна включать и такие черты, которые раскрывают коммуникативные особенности личности профессионала, его коммуникативные навыки и умения, специальные социально-психологические знания, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности и делового общения.

Литература

1. Бодалев, А. А. Психологические трудности общения и их преодоление / А. А. Бодалев, А. Г. Ковалев // Педагогика. — 1992. — № 5, 6.

2. *Залюбовская, Е. В.* Преодоление коммуникативных барьеров в условиях совместной деятельности : дис. ... канд. психол. наук / Е. В. Залюбовская. — М., 1984.
3. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М. : Политиздат, 1985.
4. *Куницына, В. Н.* Межличностное общение / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. — СПб. : Питер, 2001.
5. *Лэйхиф, Дж. М.* Бизнес-коммуникации / Дж. М. Лэйхиф, Дж. М. Пенроуз. — СПб. : Питер, 2001.
6. *Петровская, Л. А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. — М. : Изд-во МГУ, 1989.
7. Психологический словарь / под ред. В. В. Давыдова [и др.]. — М. : Педагогика, 1983.
8. Словарь практического психолога /сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, М. : АСТ, 2001.
9. *Спивак, В. А.* Современные бизнес-коммуникации / В. А. Спивак. — СПб. : Питер, 2002.

УДК 371.015(075.8) + 316.653(07)

© Цуканова Е. В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются сущностные характеристики и особенности коммуникативной компетентности как фактора эффективной деловой коммуникации, анализируются ее функции и структура.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативный барьер, коммуникативные трудности, коммуникативная компетентность, коммуникативный процесс, деловое общение, коммуникативный опыт, профессионально важные качества личности.

© Tsukanova E.

PSYCHOLOGICAL NATURE OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Abstract: the article considers the essential characteristics and peculiarities of communicative competence as a factor of effective business communication, analyzed its functions and structure

Keywords: communication, communicative barrier, communicative difficulties, communicative competence, communicative process, business communication, communicative experience, professionally important qualities of the person.

Анализируя содержание понятия «коммуникативная компетентность», необходимо отметить, что первоначально в понятийном словаре социальной, организационной и управленческой психологии возникло понятие социально-психологической компетентности, которое по своему содержанию очень близко понятию «компетентность в общении», или «коммуникативная компетентность». Социально-психологическая компетентность понимается как «способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений». В структуру социально-психологической компетентности входят: «1) умение ориентироваться в социальных ситуациях; 2) умение правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей; 3) умение выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать их в процессе взаимодействия. Особую роль играет умение поставить себя на место другого» [2, с. 226—227].

Л. А. Петровская предлагает для обозначения подобных умений поня-

тие «компетентности в общении», следуя при его определении традиционному подходу к анализу общения. Она пишет: «В соответствии с принятым в отечественной социальной психологии выделением социально-перцептивного, коммуникативного и интерактивного аспектов общения развитие компетентности в общении также можно рассматривать в плане трех указанных аспектов, выделяя соответственно развитие перцептивной, коммуникативной и интерактивной составляющих компетентности» [1, с. 47].

Как видим, в этих двух подходах содержание понятия «коммуникативная компетентность» раскрывается через определение ее основных составляющих. Подобная позиция действительно оправдана, так как понимание сущности любого психологического феномена всегда является более глубоким и всесторонним, если определяется его внутренняя структура, обозначаются его компоненты и их взаимосвязи.

Результаты проведенного автором исследования позволяют расширить представление о сущности коммуникативной компетентности и ее структуре. В исследовании принимали участие руководители и специалисты учреждений государственной службы, предприятий малого и среднего бизнеса (всего более 700 человек). В ходе исследования использовались следующие методы: социально-психологический мониторинг, экспертная оценка, анкетирование, включенное наблюдение, беседа, методы психодиагностики, а также некоторые прикладные психотехнологии (коммуникативные тренинги, ролевые игры). Для математико-статистической обработки полученных эмпирических результатов, их обобщения и систематизации использовались методы корреляционного, факторного и кластерного анализа.

Основная цель исследования состояла в том, чтобы выяснить, как уровень развития и тип коммуникативной компетентности взаимодействующих субъектов влияет на эффективность общения, опосредующего их совместную деятельность. При этом коммуникативная компетентность понималась как фактор, способствующий преодолению коммуникативных барьеров и повышению продуктивности деловой коммуникации.

Оценивание деструктивного потенциала коммуникативных барьеров, рассматриваемых в качестве факторов, затрудняющих процессы деловой коммуникации и снижающих ее эффективность, осуществлялось с помощью метода экспертной оценки. В качестве экспертов (к исследованию привлекались специалисты со стажем профессиональной деятельности от 10 до 30 и более лет, всего 56 человек) выступили профессиональные психологи, специализирующиеся в области организационной психологии, психологии управления, психологии делового общения, конфликтологии, практической психологии, а также специалисты в области менеджмента, организационно-управленческого консультирования, социальных коммуникаций. Первоначально опрашиваемым было предложено выбрать из

списка коммуникативных барьеров 10 наиболее значимых, по их мнению. По каждому барьеру подсчитывалась совокупная частота называния. Составленный на этом основании единый обобщенный перечень коммуникативных барьеров предлагался для последующего ранжирования. В состав данного перечня вошли следующие барьеры деловой коммуникации: организационные, технологические, проксемические (временные, пространственно-ситуативные и географические), смысловые, индивидуальные, межличностные, перцептивные, ценностные, мировоззренческие (обусловлены убеждениями и установками), статусные (обусловлены характером вертикальных разностатусных деловых отношений). Различные виды коммуникативных барьеров из представленного списка ранжировались экспертами по критерию действенности их деструктивного потенциала в его влиянии на снижение эффективности делового общения. Итоговый ранговый ряд выстраивался на основании средних ранговых значений, которые, в свою очередь, подсчитывались путем усреднения значений рангов, присвоенных экспертами каждому виду коммуникативных барьеров, подлежащих оцениванию. Такое же оценивание осуществляли специалисты и руководители ряда учреждений государственной службы, предприятий малого и среднего бизнеса со стажем работы в системе управления более восьми лет.

В целом исследование показало, что именно компетентное экспертное мнение определило те коммуникативные барьеры, которые обладали реальной деструктивной действенностью в отношении детерминации затрудненной деловой коммуникации и снижения ее эффективности. В то же время представления руководителей о роли различных коммуникативных барьеров в снижении эффективности деловой коммуникации были, к сожалению, довольно противоречивыми и не вполне соответствующими действительности. Также было установлено, что представления руководителей о факторах и причинах, разрушающих деловую коммуникацию, мало чем отличались от представлений их подчиненных, хотя именно руководители, являясь в большинстве случаев инициаторами и организаторами делового взаимодействия, несут ответственность за его качество и эффективность. Именно по этой причине к уровню психологической компетентности руководителей следует предъявлять особые требования, поскольку психологическая, в том числе коммуникативная компетентность, выступает как одна из наиболее значимых составляющих профессионализма управленческих кадров.

Коммуникативная компетентность является системным психологическим новообразованием личности профессионала, интегральным показателем способности субъекта к формированию продуктивных межличностных и деловых отношений, к организации и поддержанию эффективной коммуникации. Наряду с производственно-технологической, управленческой, рефлексивной и аутопсихологической компетентностью коммуника-

тивная компетентность образует обобщенный и интегрированный уровень профессиональной компетентности и управленца, и специалиста.

В процессе исследования в структуре коммуникативной компетентности выделены пять основных подструктур.

Во-первых, коммуникативная компетентность не мыслима без определенного уровня информированности личности в области психологии общения, социальной психологии, организационной психологии, психологии управления, деловой конфликтологии. Поэтому первая, базовая, составляющая коммуникативной компетентности представляет собой определенную *систему научных психологических знаний*, усвоенных субъектом общения и используемых им в своей коммуникационной деятельности. Эта составляющая коммуникативной компетентности может быть сформирована в процессе базовой профессиональной подготовки специалистов, дополнительного специального психологического обучения, а также в процессе реализации целевых программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Данный компонент коммуникативной компетентности представлен научными знаниями, основанными на обобщенных результатах исследований коммуникативной деятельности, ее закономерностей и механизмов, структуры и динамики, факторов и условий, каналов и средств.

Вторая составляющая коммуникативной компетентности представлена теми психологическими знаниями, которые были приобретены личностью в процессе повседневного общения с разными партнерами в различных жизненных ситуациях. Это так называемые *«обыденные» психологические знания*, которыми обладает любой человек, профессионально не обученный закономерностям психологически грамотного общения. Приобретенные таким образом знания являются, по сути, результатом обобщения разнообразного коммуникативного опыта — и позитивного, и негативного, полученного личностью как в бытовых, так и в профессиональных ситуациях.

В связи с этим логично выделить и третью составляющую коммуникативной компетентности. В самом деле, психологическая эрудированность коммуникантов включает не только научные теоретические знания из области психологии общения, но и представления о *реальной практике коммуникации*. Поэтому не менее значимым элементом коммуникативной компетентности, является *система коммуникативных навыков и умений*, сформированных всем опытом предыдущего общения личности с другими людьми. Этот компонент коммуникативной компетентности по своей сути является воплощением реального коммуникативного опыта личности. Он обладает наибольшей «подвижностью» по сравнению с другими подструктурами коммуникативной компетентности и поэтому является объектом развития и коррекции, осуществляемых с использованием специально разработанных методов и технологий.

В-четвертых, коммуникативная компетентность включает в себя в качестве структурной составляющей определенные способности личности, имеющие непосредственное отношение к коммуникативной деятельности и обеспечивающие ее успешность. Этот компонент коммуникативной компетентности раскрывает *коммуникативные способности* личности и проявляется в социально-психологической наблюдательности, сензитивности, рефлексивности, эмпатии, в способности устанавливать доверительные отношения, успешно прогнозировать и разрешать конфликты.

И, наконец, в структуру коммуникативной компетентности с необходимостью должны входить и такие качества личности, которые свидетельствуют о ее готовности к *личностному и профессиональному росту*, продуктивным личностным изменениям, в том числе в сфере коммуникаций. Реализация этого структурного компонента коммуникативной компетентности в деловом и личном общении обеспечивается, с одной стороны, способностью личности к усвоению и последующему применению в практике общения современных психотехнологий эффективной коммуникации. С другой стороны, данная подструктура коммуникативной компетентности определяется также высоким уровнем развития так называемых *«аутопсихологических способностей и умений»*, которые представляют собою технологическую составляющую процесса самоизменения и объединяют конкретные психологические навыки, приемы, техники, обеспечивающие реализацию процессов развития собственной личности [4, с. 7].

Аутопсихологический аспект коммуникативной компетентности профессионала состоит в осведомленности о сильных и слабых сторонах собственной личности и деятельности, о способах профессионального и личностного самосовершенствования, а также о том, что и как необходимо предпринять в отношении самого себя, чтобы повысить эффективность своей коммуникативной, управленческой или производственной деятельности.

Аутопсихологический аспект коммуникативной компетентности проявляется также в адекватной самооценке, в высоком уровне развития критичности личности при оценивании себя в качестве партнера по общению для других людей, в понимании своих действительных коммуникативных возможностей и резервов их развития, а также в способности личности к прогнозу собственного коммуникативного поведения в разнообразных ситуациях общения и деятельности с разными партнерами. Другими словами, «коммуникативная компетентность предполагает, — считает В. А. Спивак, — что человек осознает (а мы бы добавили — адекватно оценивает и развивает — Е. Ц.) следующие аспекты собственной личности:

- потребности и ценностные ориентации, технику личной работы;
- свои перцептивные умения, т.е. способность воспринимать окружающее без субъективных искажений, без проявления стойких предубеждений в отношении тех или иных проблем, личностей, социальных групп;

- готовность воспринимать новое во внешней среде;
- свои возможности в понимании норм и ценностей других социальных групп и культур;
- свои чувства и психические состояния в связи с воздействием факторов внешней среды;
- свои способы персонализации внешней среды, т.е. те причины и факторы, в соответствии с которыми по отношению к каким-то элементам внешней среды проявляется чувство хозяина;
- уровень своей экономической культуры, проявляющейся по отношению к элементам среды обитания» [3, с. 25].

Таким образом, выделенный компонент коммуникативной компетентности предполагает наличие высокого уровня развития способностей к самодиагностике, самооценке, самокоррекции и саморазвитию коммуникативного личностного потенциала — коммуникативных качеств, навыков и умений.

Психологической основой для развития различных подструктур коммуникативной компетентности личности являются определенные природные или специально сформированные индивидуально-психологические особенности личности, коммуникативные по своей сути и поэтому обеспечивающие высокий уровень успешности общения. К этим личностным особенностям относятся экстравертированность, контактность, психологическая открытость, лояльность, доброжелательность, неконфликтность и т.п. С опорой именно на эти личностные качества разрабатывается большинство современных тренинговых технологий, предназначенных для развития коммуникативной компетентности профессионалов.

Таким образом, коммуникативная компетентность является сложным по своей структуре феноменом, результатом специального обучения, формирования коммуникативного опыта и самопреобразующей деятельности личности, что обеспечивает успешное общение и проявляется в способности личности налаживать эффективное взаимодействие с другими людьми.

Естественно, что коммуникативная компетентность, обеспечивающая эффективную коммуникацию и взаимодействие, с необходимостью должна входить в систему профессионально важных качеств, определяющих успешность таких видов профессиональной деятельности, которые коммуникативны по своей природе. К таким видам профессий относятся те, которые основаны на взаимодействии в системах «человек—человек» и «человек—группа» и имеют в качестве объекта профессионального воздействия личность другого человека или коллектив. В то же время к классу профессий, коммуникативных по своей природе, могут быть отнесены также и те виды профессиональной деятельности, осуществление которых максимально опосредствовано процессами деловой коммуникации. В этом

случае деловая коммуникация «вплетена» в операциональную структуру профессиональной деятельности, является средством, способом или механизмом ее осуществления. Особо подчеркнем, что управленческая и предпринимательская деятельность в силу своих существенных характеристик и особенностей как раз и являются такими видами деятельности. Поэтому коммуникативная компетентность как профессионально важное качество с необходимостью должна входить в структуру свойств личности предпринимателя и управленца.

Какие же функции выполняет коммуникативная компетентность в системе профессионально важных качеств управленца и предпринимателя? Каким образом она определяет успешность их делового общения и профессиональной деятельности в целом? Поиск ответов на эти вопросы приводит к пониманию того, что коммуникативная компетентность является особо востребованным качеством в тех ситуациях, когда деловое общение по ряду причин имеет затрудненный характер или нарушается вследствие существования определенных коммуникативных барьеров. В этом смысле коммуникативная компетентность может рассматриваться как фактор, оптимизирующий процессы делового общения, способствующий разрушению коммуникативных барьеров и налаживанию доверительных деловых отношений между партнерами, сотрудниками, руководителями и подчиненными.

Результаты многочисленных исследований рассматриваемой проблемы и собственные наблюдения автора позволяют прийти к выводу о том, что высокий уровень развития коммуникативной компетентности субъектов делового общения способствует формированию определенного психологического «иммунитета» против возникновения коммуникативных барьеров. Руководители и специалисты в различных профессиональных областях, обладающие высокоразвитой коммуникативной компетентностью, как правило, наилучшим образом справляются с преодолением барьеров, возникающих в деловом общении. Они успешно решают задачи оптимизации коммуникационных процессов в организации, формирования доверительных деловых отношений, комфортных морально-психологических условий деятельности.

Коммуникативная компетентность, таким образом, является тем профессионально важным качеством, благодаря которому грамотно организованное деловое общение превращается в фактор, во многом определяющий успех профессиональной деятельности, а способности к осуществлению эффективной деловой коммуникации, продуктивного делового взаимодействия занимают одно из ведущих мест в системе профессионально важных качеств специалистов и руководителей, обеспечивающих эффективность современной деятельности и управления.

Исследование и сравнение особенностей организации деловой коммуникации в различных сферах профессиональной деятельности позволяет

прийти к выводу, что высокий уровень развития коммуникативной компетентности имеет особое значение для практики эффективного менеджмента и успешной предпринимательской деятельности. Успех в этих двух сферах определяется не только высоким уровнем профессионализма управленческого и исполнительского персонала в основной производственной и управленческой деятельности, но также зависит от многих дополнительных факторов — развитого креативного интеллекта субъектов деловой коммуникации, их умения действовать в конкурентных условиях рыночных отношений, справляться со стрессами, принимать адекватные решения в кризисных ситуациях, брать ответственность на себя за последствия их исполнения, быть мастерами налаживания и поддержания продуктивных деловых отношений во внешней и внутренней среде организации.

Коммуникативная компетентность оказывает наибольшее влияние на осуществление тех видов профессиональной деятельности, которые имеют совместный характер, основаны на отношениях партнерства и сотрудничества. Здесь оптимизация совместной деятельности может быть достигнута не столько за счет совершенствования ее организационной или технологической сторон, что тоже очень важно, сколько за счет воздействия на ее психологическую составляющую. Другими словами, оптимизация профессиональной производственной или управленческой деятельности может быть осуществлена не только путем непосредственного воздействия на сам процесс деятельности, ее технологию, средства и способы осуществления, методы контроля, но и опосредствованно — через оптимизацию процессов деловой коммуникации и взаимодействия. Оптимизированное, эффективное деловое общение не только способствует осуществлению успешной совместной деятельности, но и обуславливает возникновение качественно новых интегративных феноменов, характеризующих трудовой коллектив организации — сработанности, совместимости, сотрудничества, кооперативности, доверительности.

Высокий уровень требований, предъявляемых современным производством и управлением к профессиональной компетентности персонала, приводит к необходимости по-новому взглянуть на содержание программ профессиональной подготовки специалистов, в структуре профессиональной деятельности которых коммуникативная составляющая приобретает все большее значение. Коммуникативная компетентность с полным основанием может рассматриваться как один из основных элементов профессиональной компетентности современных специалистов любых направлений и профилей, а не только тех, которые специализируются в профессиях типа «человек—человек» и «человек—группа». В связи с этим целесообразно включать в современные программы профессиональной подготовки специальные теоретические и практические дисциплины, в процессе изучения которых будущие специалисты смогут повысить свою комму-

никативную компетентность, получить современные знания по психологии общения, психологии и социологии личности, конфликтологии, организационной психологии, психологии управления, а также сформировать умения и навыки эффективной деловой коммуникации. Углубленная профессиональная подготовка такого профиля по праву должна занять особое место в системе современного бизнес-образования, нацеленного на высокие профессиональные стандарты.

Практическое решение задач повышения эффективности деловой коммуникации требует объединенных усилий многих разнопрофильных специалистов, так как сама проблема оптимизации коммуникации в системе организационного взаимодействия имеет междисциплинарный характер. В связи с этим перспективы исследования проблемы коммуникативной компетентности личности профессионала и ее роли в оптимизации делового общения могут быть определены на пересечении ряда предметных областей управленческой и психологической наук. Выделим некоторые из наиболее актуальных направлений такого исследования:

- мониторинг состояния коммуникационных структур и коммуникационных процессов в организации: методы и технологии;
- личностные, групповые и организационные ресурсы повышения эффективности деловой коммуникации в производстве и управлении;
- критерии продуктивности коммуникационных процессов в организации;
- этнокультурные и гендерные факторы эффективной деловой коммуникации;
- доверительность как социально-психологический фактор оптимизации затрудненной деловой коммуникации, механизмы формирования доверительных деловых отношений;
- непродуктивная деловая коммуникация: причины возникновения и способы профилактики;
- особенности деловой коммуникации в условиях кризиса;
- деловая коммуникация в управлении персоналом;
- планирование процессов деловой коммуникации, методы прогнозирования и контроля результатов коммуникативной деятельности;
- коммуникативная компетентность как психологическая составляющая профессиональной компетентности руководителя;
- особенности проявления коммуникативной компетентности в информационных системах;
- технологии формирования и развития коммуникативной компетентности специалистов, используемые в системе современного бизнес-образования;
- технологии развития навыков и умений продуктивной деловой коммуникации.

В заключение следует подчеркнуть, что необходимость практического

решения проблемы оптимизации деловой коммуникации и повышения коммуникативной компетентности кадров в современных социально-экономических условиях требует сосредоточить внимание на двух основных направлениях — по-новому определить приоритетные задачи профессиональной подготовки специалистов, а также повысить их ответственность за правильное понимание значимости не только собственного профессионального, но личностного развития.

Литература

1. *Петровская, Л. А.* Компетентность в общении. Социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. — М. : Изд-во МГУ, 1989.
2. *Словарь практического психолога* / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, М. : АСТ, 2001.
3. *Спивак, В. А.* Современные бизнес-коммуникации / В. А. Спивак. — СПб. : Питер, 2002.
4. *Степнова, Л. А.* Развитие аутопсихологической компетентности: овладение акмеологическими технологиями / Л. А. Степнова. — М. : РАГС, 2001.

УДК 16(075.8)

© Багавудинов Ш. Г.

**ПРОСТОЙ КАТЕГОРИЧЕСКИЙ СИЛЛОГИЗМ
КАК ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ДЕДУКЦИЯ**

Аннотация: простой категорический силлогизм в статье рассматривается как элементарная и самая распространенная форма логического мышления, в котором вывод (заключение) основывается на двух простых категорических суждениях (посылках), состоящих из трех различным образом расположенных терминов. Кратко рассмотрены фигуры и модусы простого силлогизма.

Ключевые слова: силлогистика, силлогизм, дедуктивное умозаключение, простой категорический силлогизм.

© Bagavudinov Sh.

**SIMPLE CATEGORICAL SYLLOGISM
AS ELEMENTARY DEDUCTION**

Abstract: simple categorical syllogism is considered in the article as a kind of deductive inference in which a conclusion is based on two simple propositions, consisting of three differently located of terms.

Keywords: syllogistic, syllogism, deductive inference, simple categorical syllogism.

Познавая окружающую действительность, мы приобретаем новые знания. Некоторые из них — непосредственно, при помощи органов чувств; другие же — опосредованно, на основании логического мышления, путем выведения новых знаний из знаний уже имеющихся. Логическая форма получения выводных знаний и есть умозаключение. Логическая сущность умозаключения состоит в движении мысли от анализа имеющегося знания к синтезу нового знания. Это движение имеет объективный характер и определяется реальными связями действительности. Объективная связь, отраженная в сознании, обеспечивает логическую связь мыслей. Напротив, отсутствие объективных связей действительности приводит к логическим ошибкам.

Структура любого умозаключения включает три элемента: исходное знание, выражающееся в посылках; обосновывающее знание, выражающееся в правилах умозаключения; и выводное знание, выражающееся в

заклучении или выводе [1, с. 299].

В зависимости от последовательности развития мысли, а также от логической обоснованности вывода умозаключения делятся на следующие виды: дедуктивные, индуктивные и умозаключения по аналогии. Посредством дедуктивных умозаключений «выводят» некоторую мысль из других мыслей, индуктивные умозаключения лишь наводят на мысль, а заключение по аналогии переносит мысль с одного предмета на другой. Объективной основой дедуктивных умозаключений является единство общего и единичного в реальных процессах, предметах окружающего мира. Процедура дедукции имеет место в том случае, когда информация посылок содержит (часто в неявной форме) информацию, выраженную в заключении. Дедуктивное умозаключение — это способ извлечения этой информации и представления ее в явной форме. Правила дедуктивного вывода определяются характером посылок, которые могут быть простыми или сложными суждениями, а также их количеством. В зависимости от количества используемых посылок, из которых строится вывод, дедуктивные умозаключения бывают непосредственными и опосредованными.

В опосредованных умозаключениях вывод следует из двух или нескольких суждений, логически связанных между собой. Различают несколько видов опосредованных умозаключений: силлогизмы; условные умозаключения; разделительные умозаключения. Отсюда, если в дедуктивном умозаключении и посылки, и выводы являются простыми суждениями, то такое умозаключение называется простым, или категорическим силлогизмом (от греч. *syllogismos* — умозаключение, выведение), который характеризуется тем, что в его состав входят суждения, имеющие субъективно-предикатное строение¹. В силлогизме, как и во всяком дедуктивном умозаключении, в заключении не может содержаться информация, отсутствующая в посылках. Заключение только развертывает (сосчитывает) информацию посылок, но не может привносить новую информацию, отсутствующую в них.

Например, из суждений: 1) «Обвиняемый имеет право на защиту» и 2) «Мирзаев — обвиняемый» следует заключение 3) «Мирзаев имеет право на защиту», которое также представляет собой категорическое суждение.

Исходя из этого, под простым категорическим силлогизмом (от греч. *syllogismos* — сосчитывайте) понимается дедуктивное умозаключение, в котором из двух истинных категорических суждений, связанных общим термином, выводится третье категорическое суждение — заключение

¹ Предмет, о котором говорится в категорическом высказывании, называется субъектом (обозначается латинской буквой «S»), а его признак — предикатом (обозначается «Р»). Субъект и предикат именуются терминами категорического суждения и соединяются между собой связками «есть» или «не есть» («является» или «не является» и т.п.). Например, в высказывании «Солнце есть звезда» терминами являются имена «Солнце» и «звезда» (первый из них — субъект высказывания, второй — его предикат), а слово «есть» — связка.

(вывод).

В категорическом суждении не просто устанавливается связь предмета и признака, но и дается определенная характеристика субъекта суждения. В высказываниях типа «Все S есть P» слово «все» означает «каждый из предметов соответствующего класса». В высказываниях типа «Некоторые S есть (не есть) P» слово «некоторые» употребляется в не исключающем смысле и означает «некоторые, а может быть все». В исключающем смысле слово «некоторые» означает «только некоторые», или «некоторые, но не все». Таким образом, возможны четыре вида категорических суждений: 1) Все «S» есть «P» — общеутвердительное суждение (обозначается буквой A); 2) Некоторые «S» есть «P» — частноутвердительное суждение (обозначается буквой I); 3) Все «S» не есть «P» — общеотрицательное суждение (обозначается буквой E); 4) Некоторые «S» не есть «P» — частноотрицательное суждение (обозначается буквой O).

Каждое из этих суждений является логической постоянной (логической операцией), позволяющей из двух имен получить новое суждение. Аристотель истолковывал рассматриваемые четыре суждения именно как логические постоянные, не имеющие самостоятельного содержания и позволяющие из двух обладающих содержанием имен получать содержательные, являющиеся истинными или ложными, суждения.

Логическая теория выражения «Все ... есть ...», «Некоторые ... есть ...», «Все ... не есть ...» и «Некоторые ... не есть ...» рассматриваются как логические постоянные, т.е. берутся как единое целое. Это не суждения, как многие привыкли думать, а определенные логические формы, из которых получаются заключения путем подстановки вместо многоточий каких-то имен. Подставляемые имена и являются так называемыми терминами силлогизма.

В традиционной логике предполагалось также, что имена, подставляемые вместо переменных, не должны быть единичными или пустыми. Иначе говоря, высказывания типа «Платон — человек», «Все золотые горы — это горы» не относятся к категорическим в традиционном смысле, поскольку «Платон» — единичное имя, а «золотые горы» — пустое имя.

Таким образом, простой категорический силлогизм состоит из трех категорических суждений, два из которых являются посылками, а третье — заключением. В свою очередь, посылки и заключение, будучи суждениями, состоят из нелогичных терминов, тоже определенным образом соотносящихся друг с другом. Принципиально важно отметить, что их всего три: меньший, больший и средний.

Меньшим термином силлогизма называется понятие, которое в заключении является субъектом. Большим термином силлогизма называется понятие, которое в заключении является предикатом. Меньший и больший термины называются крайними и обозначаются соответственно латинскими буквами «S» (меньший термин) и «P» (больший термин) [3, с.

122].

Каждый из крайних терминов входит не только в заключение, но и в одну из посылок. Посылка, в которую входит меньший термин, называется меньшей посылкой, посылка, в которую входит больший термин, называется большей посылкой.

Для удобства анализа силлогизма посылки принято располагать в определенной последовательности: большую — на первом месте, меньшую — на втором. Под чертой записывают заключение:

Обвиняемый имеет право на защиту

Мирзаев — обвиняемый

Мирзаев имеет право на защиту.

Однако в рассуждении такой порядок необязателен. Меньшая посылка может находиться на первом месте, большая — на втором. Иногда посылки стоят после заключения.

Посылки различаются не местом в силлогизме, а входящими в них терминами.

Однако вывод в силлогизме был бы невозможен, если бы в нем не было среднего термина. Средним термином силлогизма называется понятие, входящее в обе посылки и отсутствующее в заключении. Средний термин обозначается латинской буквой «М» (от лат. *medius* — «средний»).

Средний термин связывает два крайних термина. Отношение крайних терминов (субъекта и предиката) устанавливается благодаря их отношению к среднему термину. В самом деле, из большей посылки нам известно отношение большего термина к среднему; из меньшей посылки — отношение меньшего термина к среднему. Зная отношение крайних терминов к среднему, мы можем установить отношение между крайними терминами.

Таким образом, вывод из посылок оказывается возможным потому, что средний термин играет роль связующего звена между двумя крайними терминами силлогизма.

Поставив в нашем примере на место терминов суждения термины силлогизма, получим следующее:

Обвиняемый (М) имеет право на защиту (Р)

Мирзаев (S) — обвиняемый (М)

Мирзаев (S) имеет право на защиту (Р).

Логическая форма приведенного силлогизма:

Все М суть Р

Все S суть М

Все S суть Р.

То есть поскольку все S суть М, а все М суть Р, то все S суть Р.

Исходя из вышесказанного, простому категорическому силлогизму

можно дать следующее определение — это умозаключение об отношении двух крайних терминов на основании их отношения к среднему термину [4, с. 106].

Не следует забывать и то, что термины силлогизма не должны быть пустыми или отрицательными.

Правомерность вывода, т.е. логического перехода от посылок к заключению, в категорическом силлогизме основывается на положении (аксиоме силлогизма): все, что утверждается или отрицается относительно всех предметов некоторого класса (рода), утверждается или отрицается относительно каждого предмета и любой части предметов этого класса (рода)¹.

Рассмотрим силлогизм:

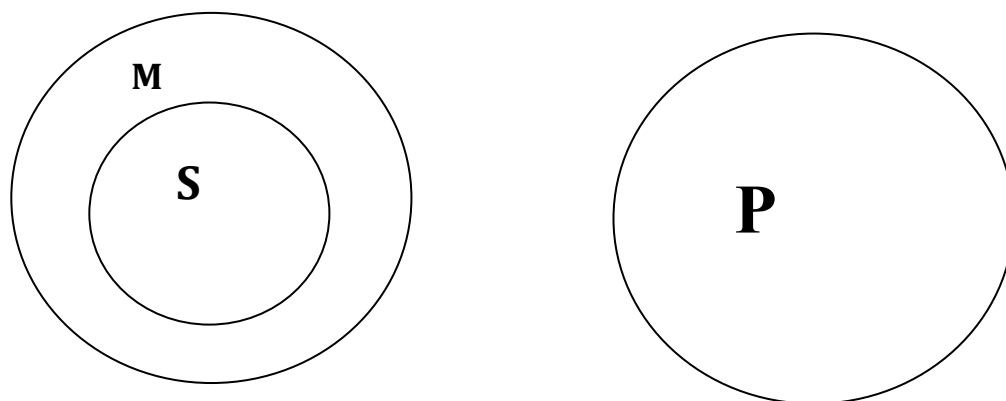
Религиозные организации (М) не выполняют государственных функций (Р)

Церковь (S) — религиозная организация (М)

Церковь (S) не выполняет государственных функций (Р).

В этом силлогизме все, что отрицается относительно каждой религиозной организаций, отрицается и относительно некоторой части этих организаций.

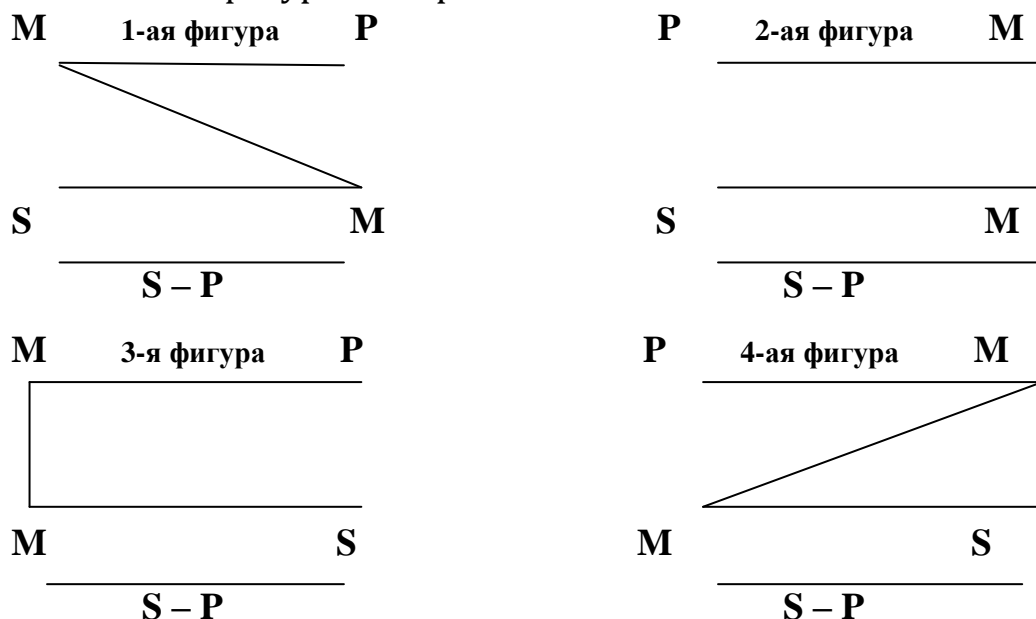
Схематично это можно отобразить так:

Три термина силлогизма могут быть расположены в нем по-разному. Взаимное расположение терминов друг относительно друга называется фигурой простого силлогизма. Таких фигур четыре, т.е. все возможные варианты взаимного расположения терминов в силлогизме исчерпываются четырьмя комбинациями.

¹ Существует другая, так называемая атрибутивная формулировка: признак признака некоторой вещи есть признак самой этой вещи; то, что противоречит признаку вещи, противоречит и вещи.

Схематически фигуры изображаются так:

Первая фигура силлогизма — это такое расположение его терминов, при котором первая посылка начинается со среднего термина, а вторая заканчивается средним термином. Например:

Все газы (М) — это химические элементы (Р)
 Гелий (S) — это газ (М)

Гелий (S) — это химический элемент (Р).

Прямые линии на схеме (за исключением той, которая отделяет посылки от вывода) показывают связь терминов в посылках и в выводе. Поскольку роль среднего термина заключается в том, чтобы связывать больший и меньший термины силлогизма, то на схеме средний термин в первой посылке соединяется линией со средним термином во второй посылке. Схема показывает, каким именно образом средний термин связывает между собой другие термины силлогизма в его первой фигуре.

Вторая фигура силлогизма — это такое расположение его терминов, при котором и первая, и вторая посылки заканчиваются средним термином. Например:

Некоторый экстремист (Р) есть учащийся (М)
 Каждый студент (S) есть учащийся (М)

Некоторый студент (S) есть экстремист (Р).

Третья фигура силлогизма — это такое расположение его терминов, при котором и первая, и вторая посылки начинаются со среднего термина. Например:

Все тигры (М) — это млекопитающие (Р)
 Все тигры (М) — хищники (S)

Некоторые хищники (S) — это млекопитающие (Р).

Четвертая фигура силлогизма — это такое расположение его терминов, при котором первая посылка заканчивается средним термином, а вторая начинается с него. Например:

Все квадраты (Р) — это прямоугольники (М)
 Все прямоугольники (М) — это не треугольники (S)

Все треугольники (S) — это не квадраты (Р).

Описанные выше фигуры исчерпывают все возможные комбинации терминов. Таким образом, фигуры силлогизма — это его разновидности, различающиеся положением среднего термина в посылках [3, с. 126].

Любой простой силлогизм состоит из трех суждений (двух посылок и вывода). Каждое из них является простым и принадлежит к одному из четырех видов: общеутвердительные (А), общеотрицательные (Е), частноутвердительные (I) и частноотрицательные (О). Набор простых суждений, входящих в силлогизм, называется модусом простого силлогизма [2, с. 311].

Например, в силлогизме
 Все небесные тела движутся
 Все планеты — это небесные тела

Все планеты движутся

первая посылка является простым суждением вида А (общеутвердительным), вторая посылка — это тоже простое суждение вида А, и вывод в данном случае представляет собой простое суждение вида А. Поэтому рассмотренный силлогизм имеет модус ААА.

Силлогизм
 Все углероды — простые тела
 Все углероды электропроводны

Некоторые электропроводники — простые тела
 имеет модус ААI.

Истинность посылок простого силлогизма сама по себе не гарантирует истинности его выводов, для последней требуется соблюдение нескольких правил силлогизма. Этих правил семь: три из них относятся к терминам и четыре — к посылкам.

Рассмотрим сначала правила терминов.

1-е правило: в каждом силлогизме должно быть только три термина (S, Р, М). Ошибка, возникающая из-за употребления одного термина в двух значениях, называется «учетверение терминов».

Движение вечно
 Хождение в институт — движение

Хождение в институт вечно.

Здесь «движение» употребляется в двух посылках в двух разных смыслах (движение как всеобщее мировое изменение и движение как механическое перемещение тела из точки в точку), и получается, что терминов в силлогизме три («движение», «хождение в институт», «вечность»), а слов (поскольку один из терминов употребляется в двух разных смыслах) четыре, т.е. лишний смысл как бы подразумевает лишний термин. Иначе говоря, в приведенном примере силлогизма было не три, а четыре (по смыслу) термина. Отсюда и название ошибки.

2-е правило: средний термин должен быть распределен хотя бы в одной из посылок. Если средний термин не распределен ни в одной из посылок, то связь между крайними терминами остается неопределенной. Например,

Некоторые растения (М) ядовиты (Р)
Белые грибы (S) — растения (М)

Белые грибы (S) — ядовиты (Р).

Здесь средний термин «растение» не распределен ни в одной из посылок, поэтому заключение ложное.

3-е правило относится к крайним терминам: термин, не распределенный в посылке, не может быть распределен и в заключении. Другими словами, термин распределен в заключении, если и только если он распределен в посылке. Логическая ошибка, возникающая при нарушении этого правила, называется «незаконное расширение термина». Например,

Во всех городах за полярным кругом (М) бывают белые ночи (Р)
Санкт-Петербург (S) не находится за полярным кругом (М)

В Санкт-Петербурге (S) не бывает белых ночей (Р).

Заключение ложное, так как предикат вывода в заключении распределен, а в посылке он не распределен, следовательно, произошло расширение большего термина.

Рассмотрим правила посылок.

1-е правило: хотя бы одна из посылок должна быть утвердительным суждением. Из двух отрицательных посылок заключение не следует. Например,

Дельфины не рыбы
Щуки не дельфины

?

Вывод невозможен, так как обе посылки — отрицательные суждения.

2-е правило: если одна из посылок — отрицательное суждение, то и заключение должно быть отрицательным. Поэтому в силлогизме с одной отрицательной посылкой средний термин исключается из объема крайнего термина, поэтому объем крайнего термина, который входит в объем

среднего, исключается из объема другого крайнего термина.

Все моржи — лаконогие
 Это животное не является лаконогим

Это животное не является моржом.

3-е правило: хотя бы одна из посылок должна быть общим суждением.
 Из двух частных посылок заключение с необходимостью не следует.

Некоторые животные — пресмыкающиеся
 Некоторое живые организмы — животные

?

4-е правило: если одна из посылок — частное суждение, то и заключение должно быть частным.

Все мошенники подлежат наказанию
 Некоторые люди — мошенники

Некоторые люди подлежат наказанию.

Так как средний термин занимает в фигурах силлогизма разное место, каждая фигура имеет свои особые правила, которые выводятся из выше рассмотренных общих правил силлогизма.

Правила 1-й фигуры:

- а) большая посылка — общее суждение;
- б) меньшая посылка — утвердительное суждение.

1-я фигура — наиболее типичная и самая распространенная форма дедуктивного умозаключения. Широко применяется эта фигура и в судебной практике. Юридическая оценка (квалификация) правовых явлений, применение нормы права к отдельному случаю, назначение наказания за преступление, совершенное конкретным лицом, и другие судебные решения принимают логическую форму первой фигуры силлогизма.

Например:

Лица, занимающиеся вымогательством, подлежат уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ

Обвиняемый занимался вымогательством

Обвиняемый подлежит уголовной ответственности по ст. 163 УК РФ.

Правила 2-й фигуры:

- а) большая посылка — общее суждение;
- б) одна из посылок — отрицательное суждение.

Второе правило фигуры выводится из 2-го правила терминов («средний термин должен быть распределен хотя бы в одной из посылок»). Но так как средний термин занимает место предиката в обеих посылках, то одна из них должна быть отрицательным суждением, т.е. суждением с распределенным предикатом.

Если одна из посылок — отрицательное суждение, то и заключение должно быть отрицательным (суждение с распределенным предикатом). Но в этом случае предикат заключения (больший термин) должен быть распределен и в большей посылке, где он занимает место субъекта суждения. Такой посылкой должно быть общее суждение, в котором субъект распределен. Значит, большая посылка должна быть общим суждением.

2-я фигура применяется, когда необходимо показать, что отдельный случай (конкретное лицо, факт, явление) не может быть подведен под общее положение. Этот случай исключается из числа предметов, о которых сказано в большей посылке. В судебной практике вторая фигура используется для заключений об отсутствии состава преступления.

3 фигура имеет правила:

- а) меньшая посылка — утвердительное суждение;
- б) заключение — частное суждение.

Первое правило доказывается так же, как 2-е правило первой фигуры. Но если меньшая посылка — утвердительное суждение, то его предикат (меньший термин силлогизма) не распределен в заключении. Значит, заключение должно быть частным суждением.

Давая только частные заключения, 3-я фигура применяется чаще всего для установления частичной совместимости признаков, относящихся к одному предмету.

4-я фигура силлогизма также имеет свои правила:

- а) если заключение является общим суждением, то оно должно быть отрицательным суждением;
- б) если большая посылка утвердительная, то меньшая посылка должна быть общим суждением;
- в) если одна из посылок — отрицательное суждение, то большая посылка должна быть общим суждением.

Однако выведение заключения из посылок по этой фигуре не характерно для естественного процесса рассуждения.

Такой ход рассуждения представляется в известной мере искусственным, на практике выводы в подобных случаях делаются обычно по первой фигуре [3, с. 127–128].

По правилам 1-й фигуры построим силлогизм.

Все злаки (М) — растения (Р)

Рожь (S) — злак (М)

Рожь (S) — растение (Р).

По правилам 2-й фигуры построим силлогизм.

Все ужи (Р) — пресмыкающиеся (М)

Это животное (S) не является пресмыкающимся (М)

Это животное (S) не является ужом (Р).

По правилам 3-й фигуры построим силлогизм.

Некоторые живородящие животные (М) есть млекопитающие (Р)

Некоторые живородящие животные (М) есть теплокровные животные (S)

Некоторые теплокровные животные (S) есть млекопитающие (Р).

По правилам 4-й фигуры построим силлогизм.

Все рыбы (Р) плавают (М)

Все плавающие (М) живут в воде (S)

Некоторые живущие в воде (S) — рыбы (Р).

Рассмотрим наиболее распространенные ошибки при умозаключении по категорическому силлогизму:

1) заключение делается по 1-й фигуре с меньшей отрицательной посылкой. Например:

Все студенты сдают экзамены

Багавудинов не является студентом

Багавудинов не сдает экзамены.

Заключение не следует с необходимостью из посылок, так как вторая посылка должна быть утвердительной;

2) заключение делается по 2-й фигуре с двумя утвердительными посылками.

Все зебры полосатые

Это животное полосатое

Это животное — зебра.

Заключение не следует с необходимостью из этих посылок, так как одна из посылок и заключение должны быть отрицательными суждениями.

Все эти правила фигур, терминов и посылок можно забыть, если помнить главное: «При истинности исходных посылок, силлогизм дает знание об отношении крайних понятий, основываясь на их отношении к среднему и, если при выводе умозаключения учтены все существенные свойства этих отношений, полученное знание будет достоверным» [5, 28].

Проверить правильность умозаключения можно обратным выводением: «Если суждение не соответствует логике из-за неправильной формулировки, то логика является, в том числе, средством, обеспечивающим правильную формулировку суждений».

Задумываясь над реальной и необходимой последовательностью действий по освоению окружающего мира вещей, легко заметить, что человек вначале непосредственно, визуально, через органы чувств, а потом и опосредованно, умозрительно идет к обобщенному отражению вещи, предмета в целом.

Когда же вещь осмотрена, «изучена» таким образом со всех сторон, тогда естественным шагом дальнейшего ее освоения будет расчленение этой вещи на части, анализ этих частей, а тем самым и самой вещи. Этот анализ, конечно же, совершается в каждом случае особо, сообразно природе исследуемого предмета. Один из таких анализов и есть дедуктивное умозаключение. Этим и объясняется тот огромный интерес, который категорическое суждение проявляет к правильным выводам. Простой категорический силлогизм позволяет из уже имеющих знаний, которые закрепились в посылах силлогизма, получать новые знания, и притом с помощью «чистого» рассуждения, без всякого обращения к опыту, интуиции и т.п. Правильное рассуждение как бы разворачивает и конкретизирует наши знания. Оно дает стопроцентную гарантию успеха, а не просто обеспечивает ту или иную — быть может, и высокую — вероятность истинного заключения.

Если посылы, или хотя бы одна из них, являются ложными, правильное рассуждение может давать в итоге как истину, так и ложь. Неправильные рассуждения могут от истинных посылок вести как к истинным, так и к ложным заключениям. Никакой определенности здесь нет. С логической необходимостью заключение вытекает только в случаях правильных, обоснованных выводов.

Итак, к какой бы исторической эпохе ни принадлежал бы человек, он стремиться к истине. Это естественно. Человек нуждался, нуждается и будет нуждаться в истине, ведь обладание истиной продвигает нас вперед на нелегком пути познания. Главной целью познания в науке и в повседневной жизни — получение истинных знаний и полноценное использование их в практике. Несмотря на то что человек создал много различных по своему строению и предназначению приборов, это и научные, и технические изобретения которые позволили ему глубже и полнее познавать свойства природных и социальных явлений, этого не достаточно. К сожалению, на сегодняшний день не все научные достижения ставятся именно на службу человеку. Однако хочется верить, что наступит время, когда добытое с таким трудом истинное знание будет использовано только на благо человеку. Ведь именно знания, истинные знания помогают предвидеть события и лучшим способом планировать деятельность, максимально предусматривать возможные последствия, выдвигать различные гипотезы, эффективнее обучать и самим обучаться, видеть «логику вещей», т.е. объективную диалектику, умело вести полемику.

Для человека главное — этот добыть истинные знания, какой бы отраслью он не занимался. Ведь истина в любой деятельности человека — вещь ценная, востребованная и «драгоценная», которая открывает перед разумом человека еще больше возможностей. Что касается простого категорического силлогизма, то он и помогает сделать верное заключение из двух истинных суждений, тем самым мы получаем ясное заключение, истину.

Литература

1. *Гетманова, А. Д.* Логика для юристов : учеб. пособие / А. Д. Гетманова. — М. : Омега-Л, 2010. С. 299.
2. *Иванов, Е. А.* Логика : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Е. А. Иванов. — М. : Волтерс Клувер. 2007. С. 311.
3. *Ивлев, Ю. В.* Логика : учебник / Ю. В. Ивлев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. С. 122.
4. *Малахов, В. П.* Основы формальной логики : учеб. пособие для юристов / В. П. Малахов. — М., 1998. С. 106.
5. *Черняк, Н. А.* Логика : учеб. пособие / Н. А. Черняк. — Омск : Омский государственный университет, 2005. С. 28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артемьев А. Б. — кандидат юридических наук, доцент, директор Коломенского филиала НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»

Багавудинов Ш. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Багдасарян И. А. — заведующий кафедрой военного права Военного университета Министерства обороны РФ

Духно Н. А. — доктор юридических наук, профессор, президент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Казарец О. В. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Корякин В. М. — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Матвеев Р. Ф. — кандидат юридических наук, доктор политических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Суденко А. Е. — кандидат юридических наук, доцент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Хромова Е. Ю. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Цуканова Е. В. — кандидат психологических наук, профессор кафедры общественных наук и профессиональных коммуникаций Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

ТРЕБОВАНИЯ

к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 15 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.